

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2021
№ 3 (47)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (Беларусь)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ

СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать»
для Российской Федерации –
94192(ОК+ЭК).

Тел. издательства ВолГТУ:

(8442) 24-84-08

(8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 3 (47)
Сентябрь
2021

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydaliyevna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolSU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

The journal is distributed
by subscription.

Index of the journal in the catalogue
of the Agency "Rospechat" for the
Russian Federation – 94192(OK+ЭК).

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 3 (47)
September
2021

FOUNDER:

**FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"**

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

***The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.***

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Артюхина А. И. 70	Ляукина Г. А. 50
Белова Л. И. 70	Никитина Т. Н. 50
Белякова Л. Ф. 87	Николенко Н. А. 28
Бутенко С. В. 14	Петрунёва Ю. В. 87
Гуляева Е. Ш. 70	Полежаев Д. В. 7, 44
Дулина Н. В. 28	Полежаева А. Д. 37
Казачкова С. П. 44	Пономарев А. В. 55
Карагодина А. М. 76	Сидорова Т. Л. 87
Кархова И. Ю. 37	Ситникова Я. И. 28
Костин Н. А. 55	Соколова Г. А. 64
Кочиева Э. Р. 22	Хаблиева С. Р. 59
Кумышева Р. М. 82	Чумаков В. И. 70

AUTHOR INDEX

Artyukhina A. I. 70	Kostin N. A. 55
Belova L. I. 70	Kumysheva R. M. 82
Belyakova L. F. 87	Liaukina G. A. 50
Butenko S. V. 14	Nikitina T. N. 50
Chumakov V. I. 70	Nikolenko N. A. 28
Dulina N. V. 28	Petruneva Yu. V. 87
Gulyaeva E. Sh. 70	Polezhayev D. V. 7, 44
Karagodina A. M. 76	Polezhayeva A. D. 37
Karkhova I. Yu. 37	Ponomarev A. V. 55
Kazachkova S. P. 44	Sidorova T. L. 87
Khablieva S. R. 59	Sitnikova Ya. I. 28
Kochieva E. R. 22	Sokolova G. A. 64

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Полежаев Д. В.</i> Социология идентичности Эриха Х. Эриксона: носеологические возможности и содержательные границы.....	7
<i>Бутенко С. В.</i> Структурно-содержательные особенности социальной идентичности личности: темпоральный аспект.....	14
<i>Кочиева Э. Р.</i> Формирование здорового образа жизни у студентов как социально-важная проблема государства.....	22
<i>Николенко Н. А., Дулина Н. В., Ситникова Я. И.</i> Адаптационные стратегии предпенсионеров в условиях пандемии и цифровизации общества.....	28
<i>Кархова И. Ю., Полежаева А. Д.</i> Вопросы организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования (социально-экономические аспекты внешнеторговой логистики).....	37
<i>Казачкова С. П., Полежаев Д. В.</i> Социологические аспекты измерения общероссийской гражданской идентичности младших школьников.....	44

ПЕДАГОГИКА

<i>Ляукина Г. А., Никитина Т. Н.</i> Сетевое взаимодействие со студентами как фактор реализации студенческого самоуправления....	50
<i>Пономарев А. В., Костин Н. А.</i> Формирование навыков будущего в среде студенческих отрядов.....	55
<i>Хаблюева С. Р.</i> Особенности проведения олимпиады по математике в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций.....	59
<i>Соколова Г. А.</i> Функциональная математическая грамотность в дошкольном детстве: компетентностный подход.....	64
<i>Гуляева Е. Ш., Чумаков В. И., Артюхина А. И., Белова Л. И.</i> Формирование общекультурных компетенций обучающихся при изучении исторических дисциплин в медицинском вузе	70
<i>Карагодина А. М.</i> Динамика специальной психофизической подготовленности будущих инженеров-строителей в условиях разных форм обучения.....	76
<i>Кумышева Р. М.</i> Модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов в контекстном обучении.....	82
<i>Белякова Л. Ф., Сидорова Т. А., Петрунева Ю. В.</i> Исторические акценты, современные тенденции и русский язык в международном образовании.....	87
К сведению авторов.....	94

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Polezhayev D. V.</i> Sociology of identity of Erich H. Erikson: gnoseological possibilities and content boundaries.....	7
<i>Butenko S. V.</i> Structural and content features social identity of personality: temporal aspect.....	14
<i>Kochieva E. R.</i> Formation of a healthy lifestyle in students as a social important problem of the state.....	22
<i>Nikolenko N. A., Dulina N. V., Sitnikova Ya. I.</i> Adaptive behavior of prepensioners in the conditions of pandemic, digitalization and computerization of society.....	28
<i>Karkhova I. Yu., Polezhayeva A. D.</i> Issues of organization of export supplies of high-tech equipment (socio-economic aspects of foreign trade logistics).....	37
<i>Kazachkova S. P., Polezhayev D. V.</i> Sociological aspects of measurement all-russian civic identity junior schoolchildren	44

PEDAGOGY

<i>Liaukina G. A., Nikitina T. N.</i> Networking with students as a factor in the implementation of student self-government.....	50
<i>Ponomarev A. V., Kostin N. A.</i> About the program of the staff of the UrFU student teams on the formation of future skills.....	55
<i>Khablieva S. R.</i> Features of the olympiad in mathematics in the framework of network interaction of educational organizations.....	59
<i>Sokolova G. A.</i> Functional mathematical literacy in preschool childhood: competence-based approach.....	64
<i>Gulyaeva E. Sh., Chumakov V. I., Artyukhina A. I., Belova L. I.</i> Formation of general cultural competencies of students when studying historical disciplines in a medical university.....	70
<i>Karagodina A. M.</i> Dynamics of special psychophysical readiness of future civil engineers in conditions of different forms of training	76
<i>Kumysheva R. M.</i> Cognitive activity model of musicians-students in contextual learning.....	82
<i>Belyakova L. F., Sidorova T. L., Petruneva Yu. V.</i> Historical preferences, modern trends and Russian language proficiency in international education.....	87

УДК 316.472

ББК С 60

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-7-14

СОЦИОЛОГИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭРИХА Х. ЭРИКСОНА: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ

SOCIOLOGY OF IDENTITY OF ERICH H. ERIKSON: GNOSEOLOGICAL POSSIBILITIES AND CONTENT BOUNDARIES

ПОЛЕЖАЕВ Дмитрий Владимирович

Волгоградская государственная академия
последипломного образования,
Волгоград, Россия
E-mail: polezh@mail.ru

POLEZHAYEV Dmitry V.

Volgograd State Academy
of Postgraduate Education,
Volgograd, Russia
E-mail: polezh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен идентичности в представлении Э. Эриксона через призму социологии, социальной психологии и философии. Предложенные Э. Эриксоном виды идентичности раскрываются через их содержательные характеристики и социальную роль.

В контексте теории кризиса идентичности автором предлагаются для осмысления факторы влияния на становление личности в социальном пространстве. Идентификация понимается как процесс непрерывного сопоставления себя субъектами социальной действительности (индивид, социальная группа, большое человеческое сообщество) с другими субъектами. Социальная идентичность представляется автором как открытый процесс, продолжающийся в контексте конкретного социально-культурного пространства.

Через призму ментального подхода к осмыслению проблем взаимодействия общества и человека определены гносеологические возможности и содержательные границы социологии Эриха Х. Эриксона в осмыслении феномена идентичности как социально-индивидуального феномена.

Ключевые слова: социология, идентичность, психоанализ, философия, социальная психология, ментальность, ментальный подход.

Abstract. The article examines the phenomenon of identity in the view of E. Erickson, through the prism of sociology, social psychology and philosophy. The types of identity proposed by Erickson are revealed through their content characteristics and social role.

In the context of the theory of the identity crisis, the author proposes for understanding the factors of influence on the formation of a personality in social space. Identification is understood as a process of continuous comparison of themselves by the subjects of social reality (individual, social group, large human community) with other subjects. Social identity is presented by the author as an open process that continues in the context of a specific socio-cultural space.

Through the prism of a mental approach to understanding the problems of interaction between society and a person, the epistemological possibilities and content boundaries of Erich H. Erickson's sociology in understanding the phenomenon of identity as a socially individual phenomenon are determined.

Keywords: sociology, identity, psychoanalysis, philosophy, social psychology, mentality, mental approach.

Введение. Содержательная детерминация феномена идентичности в социологическом или социально-философском ключе не может не включать в себя психологическую компоненту, поскольку социальные феномены рассматриваются исследователями преимущественно через призму взаимодействия личности с присущими ей психологическими характеристиками

и чертами, возрастными и иными особенностями, с окружающим социальным миром.

Идентичность как социальный феномен (это в полной мере касается также гражданской и исторической идентичности) не может быть исчерпывающе развернута в исследовательском и даже просто в дескриптивном ключе с опорой только на психологическое знание. Тем не менее ряд исследователей, в том числе авторов программ воспитания и развития личности, ориентированных на реализацию государственных стандартов современного российского образования в отношении новых поколений россиян (Данилюк, Кондаков, Тишков 2009), довольствуются лишь психологическим подходом в анализе и определении идентичности.

И. Ю. Николаева, признавая Э. Эриксона автором теории идентичности, раскрывшим в ней наиболее убедительно сущностные аспекты и социально-индивидуальные стороны проявления рассматриваемого феномена, подчеркивает, тем не менее, недостаточность в осмыслении его исключительного психологического подхода. «Анализ идентичности, – пишет она, – может приобрести формат большей строгости при использовании инструментария теории установки Д. Н. Узнадзе» (2014:117). Данная мысль видится важной при рассмотрении идентичности как социального феномена, то есть в контексте взаимодействия личности и общества в условиях наличной культуры.

В социологии идентичности Э. Эриксона идентичность понимается как «тождество самому себе» в непрерывности индивидуального существования в пространстве и времени, и именно в единстве трех временных модальностей, что подчеркивал в свое время М. А. Барг (1987:7), а также в социальном окружении, прежде всего, ближайшем, на признание которого в первую очередь ориентируется становящаяся личность. Такое определение идентичности видится автору статьи вполне уместным, поскольку в нем представлен личностно-социальный аспект феномена в историческом протяжении (Эриксон 1996).

Э. Эриксон определил для личности три основных вида идентичности: позитивную, негативную и смешанную. Предложенный вариант классификации вполне убедителен, но и он небезупречен, поскольку содержание его имеет явную психологическую окраску. А это не совпадает с нашим пониманием идентичности, которое в контексте ментального функционирования феномена имеет глубинно-психологическую природу, но не эмоционально-психологическую и, тем более, не психоаналитическую, которая и превалирует в концепции Эриксона.

Позитивная идентичность, по Э. Эриксону, представляет собой внутренне непротиворечивую интериоризацию социокультурных нормативов окружающего мира. В качестве основы ее осуществления Э. Эриксон говорит о психологической уверенности человека в себе; а с точки зрения автора статьи концепции ментальности личности в тоталитарном обществе (Полежаев 2007) – это характеристика тоталитарного индивида, некритически принимающего все извне направленные воздействия. В этом – главное про-

тиворечие и главная же опасность такого рода личностного самоопределения: самые различные, даже крайне противоречивые, векторы индивидуальной самоидентификации в социуме сливаются для не критически ориентированного сознания воедино. А это – не просто противоречие, это – взрыв, ценностный, поведенческий, нравственный, социальный.

Такого рода аспекты важно учитывать с точки зрения индивидуально-личностного самоопределения (самоидентификации). Однако в абстрактно-научном измерении (понимании проблемы идентичности «вообще») такие аспекты проблемы часто упускают из виду. Противоречия в сопряжении разнонаправленных ментальных установок действия / поведения приводят к кризису не только индивидуального сознания, но и сознания коллективного и даже в определенном смысле «самосознания эпохи» (Барг 1987). Выработка новых установок восприятия, оценки и поведения – ориентир (своего рода программа) выхода из кризиса. Установочные механизмы личностно-социального самоопределения, в контексте системы Д. Н. Узнадзе, видятся важным элементом методологической основы социально-индивидуального функционирования ментального плана, что подчеркивалось ранее автором (Полежаев 2018) и другими отечественными исследователями – специалистами в сфере социально-гуманитарного знания (Никонов 1974).

Противоречивость *смешанной* (или «спутанной», по классификации Э. Эриксона) *идентичности* личности и общества вполне убедительно может быть раскрыта в контексте теории установки отечественного философа и психолога Д. Н. Узнадзе. Этот аспект интересен с точки зрения затухания не востребуемых установок восприятия, оценки и поведения индивида или сообщества в социально-историческом пространстве, а также оживления, то есть актуализации тех установок, которые, будучи до определенного времени не востребуемыми, проявляются как новообретенные и действующие в пространстве наличной культуры. Примечательно, что в кризисных условиях установки, дающие сбой, не исчезают, а переходят на своего рода «второй план сознания» и второй план социального бытия, то есть план накопления для раскрытия в контекстной ситуации (Узнадзе 2001).

Что касается *негативной идентичности*, выделяемой в социологической классификации Э. Эриксона, то это и есть то самое сверхкритическое проявление подросткового максимализма, не позволяющее зачастую под воздействием внешних, воспитательных факторов выработать индивиду или сообществу собственную, относительно оригинальную и ответственную позицию в отношении общества, цивилизации, культуры.

Э. Эриксон именно через установки трудного возраста рассматривает вопросы социальной, в том числе исторической, идентичности. Он подчеркивает социальную роль негативной идентичности (предложенной в качестве одного из элементов идентификационной системы), которая способствует окончательному разрушению прежних идентификационных моделей и содержательных векторов самоидентификации.

Следует подчеркнуть особо, что когда речь у Э. Эриксона идет о непрерывности личностного существования во времени и пространстве, видится

вполне справедливым вспомнить концепцию ментальных разрывов в русской истории, некоторые существенные (в плане самоопределения человека и общества) аспекты которой рассматривались ранее (Полежаев. Личность... 2018). Индивидуально-личностные смысловые разрывы ментальности в краткой истории видятся здесь также вполне допустимыми, и не менее, а даже более трагическими для самоопределения и развития.

Личность в историческом пространстве ментальных разрывов чаще всего погибает, если речь идет об устойчивой системе установок индивида, способствующей самоопределению, самоорганизации и принятию конкретных решений вне изменяющегося исторического контекста. История развития гражданского общества и вообще идеи гражданственности в России напоминает нам своими примерами о возможных направлениях движения русской цивилизации в начале XIX века (Полежаев 2007). Именно «традиционная национальная культура, национальный характер и менталитет, – подтверждает мысль автора В. А. Ядов, – обладают высокой устойчивостью, тогда как социальные институты в классическом их понимании, напротив, законодательно утверждают нормы и правила, наиболее соответствующие реалиям данного, скажем бытийного, пространства нации» (Ядов 2014:49). Таким образом, во взаимодействии «внешнего» и «внутреннего», «социального» и «личностного», «витального» и «ментального» (здесь имеется в виду инертная составляющая менталитета / ментальности) именно внутреннее самоопределение выступает как сущностный компонент. Это касается в полной мере и идентификационных процессов, фиксирующих установки сознания субъекта.

По всей видимости, негативная идентичность и проявляется наиболее явно в ситуации ментальных разрывов, когда собственные установки и ценности уже не воспринимаются в качестве собственных, органично выстроенных. В этом случае происходит в некотором роде ценностный дискомфорт и, далее, ментальный срыв, стресс, когда ценностный диссонанс и на функциональную часть ментальности личности, социальной группы, менталитета общества или государства в целом. Несоответствие социальных реалий их внутреннему образу, выработанному у индивида и принятому как правильное видение, сформированное ранее под влиянием семьи, ближайшего социального окружения, с одной стороны, ведет к личностному кризису, с другой – это возможность, даже своего рода инструмент, позволяющий избавиться от прежней идентичности для обретения новой.

В таком ключе понимания социологического соотношения личностно-социальных факторов формирования индивида справедливо признать, что негативная идентичность выступает своего рода защитным механизмом от саморазрушения личности. Негативная для социального развития, она одновременно позитивна для личностного саморазвития человека и, таким образом, для *социального прогресса* в целом.

В социологии Э. Эриксона справедливо отмечена историческая обусловленность формирования и эволюции идентичности: «Каждая человеческая жизнь начинается на конкретной эволюционной стадии и конкретном

уровне традиции, неся в свое окружение определенный запас форм поведения и энергии, которые используются для роста и вставания в социальный прогресс. Каждое новое существование принимается в лоно жизненного стиля, выработанного и интегрированного традицией, и в то же время дезинтегрируемого, – и в этом также проявляется природа традиции» (1996). Внутренняя противоречивость исторической идентичности личности и общества связана, на взгляд автора статьи, прежде всего, с открытостью *витальных феноменов*, в которых данная конкретная личность или общество саморазвертываются, витальных, в том числе социальных, элементов и структур в феномене как социального, так и ментального плана, обладающих относительной устойчивостью в некотором временном протяжении.

Но в этом социально-историческом пространстве Э. Эриксон уделяет наибольшее внимание, к сожалению, исключительно психологической компоненте идентификационных актов и процессов, что понятно, поскольку речь в его концепции идет о личностно-социальном становлении индивида. Говоря о *доверии / недоверии* человека к окружающей его социальной среде как базисной характеристике личности, о передаче так называемых вечных ценностей и традиций от поколения к поколению. Такое понимание исторической идентичности в социологическом ключе характерно для работ социально-психологического и этнопсихологического планов.

Впрочем, Э. Эриксон, отходя в ряде мест от исключительно психологического понимания идентичности, соглашается с тем, что конкретное историческое время (а личностная идентичность также включена в темпоральное пространство человеческой цивилизации) предлагает индивиду конкретные правила и образцы поведения, которые могут быть успешными, то есть принятыми и усвоенными в процессе идентификации в качестве, по меньшей мере допустимых. В условиях тоталитарного мироустройства общества и государства модели поведения могут навязываться как единственно возможные; и тогда речь может идти о направленных ментальных трансформациях человека. В любом случае здесь важно соотношение удовлетворенности этим состоянием со стороны личности / общества или эпохи в той или иной социальной пропорции.

Примечательно, что даже сторонники и приверженцы концепции социальной идентификации индивида Э. Эриксона отмечают, что анализ феномена идентичности, взятого в историческом протяжении, убедительно рассматривается в контексте ментального подхода к вопросам взаимодействия личности и общества – социально-культурных установок менталитета перерабатывается соответствующий набор или багаж установок культуры, автоматически осуществляющихся в данное конкретное время в конкретных социально-культурных условиях.

Точки пересечения «Я» – «Мы», «общество» – «личность», «содержание» – «форма» и другие социологические, социально-философские и психологические экстремы методологического плана определяют наиболее общие характеристики механизма осуществления исторической идентичности как на

индивидуально-личностном, так и на коллективно-групповой, социально-культурном и иных уровнях.

Подчеркивая разнообразие толкований и трактовок идентичности как социологического и культурно-исторического феномена, необходимо привести определение И. Ю. Николаевой, предлагающей рассматривать историческую идентичность, как «систему установок личности» (2014:116). В этом определении, впрочем, виден тот же самый психологический уклон толкования природы идентичности, который видится односторонним и методологически недостаточным с точки зрения понимания идентичности индивида и сообщества как исторического, гражданского или социального феномена.

Социологический аспект идентичности подчеркивается и тем, что нервный срыв индивидуально-личностного плана не позволяет продолжать прерванную навязанной остановкой деятельность, в том числе жизненно существенную, он важен для социально-культурного самоопределения индивида в любом случае, тем более, в идентификационном плане; но не менее важен он и для социально-исторического самосознания личности. Как ранее уже отмечалось (Полежаев 2007), самосознание индивида это всегда попытка взглянуть на самого себя как бы со стороны, глазами другого человека и социальной среды.

Сопоставление внешнего и внутреннего представляется нам как важнейший акт самосознания индивида. Причем внешнее рассматривается не само по себе, в раз и навсегда заданном значении, звучании и понимании, а через призму внутреннего – набора личностных характеристик и показателей субъективного (в том числе субъектного) плана. Внутреннее также рассматривается не само по себе, в некритически заданном – неизменном – смысле: оно транслируется через внешнее, учитывает особенности социальной среды, которые здесь выступают в виде факторов объективного плана. Такого рода социологически смыслозначимое самоопределение сознания индивида и выступает в качестве методологической основы индивидуально-личностного самосознания.

Такого рода социологическое понимание самосознания как особого феномена приложимо и к социальным феноменам «большого порядка», в том числе с точки зрения вопроса взаимодействия общества и государства, личности и общества и т. п. В. А. Ядов в свое время вспоминал в таком контексте мысль А. Грамши о том, что в Западной Европе при ослаблении государства активно проявляется в плане осуществления власти гражданское общество, развивается самоуправление, а в России при разрушении государства рушится все (2014:48).

Такого рода социологическая оценка актуальности ментальных исследований важна с точки зрения обоснования ментального подхода к проблемам взаимодействия общества и человека в пространстве социально-гуманитарного знания. Но ментальное – не есть исключительно психологическое. Одной лишь психологической компоненты в историческом протяжении видится недостаточно с точки зрения социального самоопределения индивида и сообщества. Ценностные ориентации, социальные нормы

и правила, императивы и запреты выступают как своего рода опорные точки конкретного социального пространства или рубежа цивилизации, но не как абсолютные ориентиры, измерители социальной направленности деятельности эпохи.

Социологическое и социально-философское осмысление исторической идентичности, даже в психологическом контексте, не может, конечно, не включать в себя некоторые элементы экзистенциального философствования для отражения объективного духа (в формальном и реальном его измерении) определенной исторической эпохи – через эмоции и переживания людей (вообще или конкретных исторических персонажей) в тот или иной исторический период.

Вместе с тем только внутренней самооценки, рефлексии для основательного и объективного анализа недостаточно (если только это вообще возможно), тем более, если он окрашен эмоциональными тонами. Именно в этом смысле видится необходимым взгляд со стороны, даже если он тенденциозен, сверх-критически ориентирован и несправедлив.

Заклячая данное социологическое исследование, следует привести в подтверждение мысли автора статьи слова Э. Ю. Соловьева, утверждавшего о недостаточных возможностях отдельного индивида в плане самодетерминации собственного образа мыслей, чувств, поведения. Человеку в любом случае необходимо не просто сопоставление себя с окружающими, но и стороннее суждение. «Это справедливо, – замечает он, – не только для сознания отдельных людей, но и для сознания наций, вероисповедных общностей, политико-идеологических движений» (1991:3). Действительно, самосознание как исторически сформированная потребность возрастает в сопоставлении с иными точками зрения, пусть даже они высказаны не в конструктивном плане, а в виде национально-культурных ярлыков, накопившихся исторических обвинений и обид.

Рассмотренный социологический аспект осмысления исторической идентичности / самоидентификации человека, социальной группы и большого сообщества людей видится весьма интересным и требует отдельного заинтересованного осмысления в пространстве отечественного социально-гуманитарного знания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 [2] с.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич; ИВИ РАН. – М.: Индрик, 1993. (Сер. «Научная библиотека студента. История»). – 328 с.
3. Идентификация / Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Изд-во МПСИ, 1999. – С. 72.
4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с. (Сер. «Стандарты второго поколения»).
5. Московичи, С. Век толп / С. Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 447 с.

6. Николаева, И. Ю. Идентичность / И. Ю. Николаева // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. (Сер. «Образы истории»). – С. 115-119.
7. Никонов, К. М. Свобода и ее содержание // Свобода и ее содержание / под ред. К. М. Никонова. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1974. – С. 3-101.
8. Полежаев, Д. В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д. В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
9. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
10. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // *Primo aspectu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 35–42.
11. Резник, Ю. М. Человек и мир: грани со-бытия / Ю. М. Резник // *Личность. Культура. Общество*. – 2014. – Т. XVI. – № 3–4 (83–84). – С. 66–82.
12. Соловьев, Э. Ю. Прошлое толкует нас: очерки по истории философии и культуры / Э. Ю. Соловьев. – М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
13. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. г. Москва.
14. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с. (Сер. «Психология-классика»).
15. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. А. М. Прихожан, В. И. Ривощ, А. Д. Андреева. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
16. Ядов, В. А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое / В. А. Ядов // *Социологические исследования*. – 2014. – № 7. – С. 47-50.

УДК 101.1:903.7.031+930.85.130.2

ББК С 60

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-14-21

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

STRUCTURAL AND CONTENT FEATURES SOCIAL IDENTITY OF PERSONALITY: TEMPORAL ASPECT

БУТЕНКО Сергей Викторович

Юридический колледж,

Москва, Россия

E-mail: bytenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной идентичности индивида в ее темпоральной динамике. Предлагается структура социальной идентичности, выстроенная в уровнем взаимодействии основных субъектов исторического бытия. Анализируются содержательные элементы структуры – личность, социальная группа, большое сообщество людей – и особенности их взаимодействия. Автор доказательно анализирует ментальные основания исторической идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность, личность, структура идентичности, менталитет, историческая идентичность.

BUTENKO Sergey V.

College of Law,

Moscow, Russia

E-mail: bytenko@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the social identity of an individual in its temporal dynamics. The structure of social identity, built in the level interaction of the main subjects of historical life, is proposed. The content elements of the structure - personality, social group, large community of people - and the features of their interaction are analyzed. The author demonstratively analyzes the mental foundations of historical identity.

Keywords: social identity, personality, identity structure, mentality, historical identity.

Социальная идентичность, как и всякий иной многоуровневый феномен, актуализированный в полидисциплинарном научном пространстве, нуждается – для удобства его социально-философского осмысления – в определенном структурировании, детерминационном измерении, выводящем на первый план его сущностные черты (Полежаев 2017). Социальная идентичность личности понимается как процесс самоопределения человека, социальной группы и общества в историческом протяжении. Она имеет собственные ментальные основания (определяющие особенности ее становления, осуществления и трансляции) и предполагает выделение в ее структуре трех основных функционально значимых компонентов (измерений), взаимное действие которых видится вполне убедительным в уровне отношении: индивидуально-личностное, социально-групповое, а также большого масштаба или формата социальная общность.

Каждое из них фиксирует свой, в определенном смысле локализованный уровень реализации обращенных вовне и само-идентификационных интенций субъекта в историческом протяжении. В этой связи закономерен вопрос, например, об отличиях социально-группового измерения от большеформатного. В качестве фундаментального основания разделения данных социальных групп можно обозначить два основных критерия: первый связан с *масштабом* самого измерения (они значительно различаются, что проявляется и в качественных и в количественных их характеристиках); а во-вторых, видится важной сама возможность относительно четкой характеристики самой группы (профессиональной, языковой, религиозной, этнической и др.) (Полежаев. Проблема... 2015). И это практически исключается в выделенном автором статьи самом объемном и в пространственном и во временном отношении измерении исторической идентичности.

В качестве первоосновы группового измерения особо обозначена малая группа – семья, играющая важную роль как на этапе формирования и развития, так и на всем жизненном пути личности (уже в качестве ориентира или духовной опоры самоопределения). Вторым необходимо существенным элементом детерминации исторической идентичности выступает группа большей численностью, но при этом ограниченная профессиональной составляющей данной общности – это ученые, исследователи, которые не ограничены жесткими рамками какой-либо предметной области научного знания, но работающие в пространстве социально-гуманитарного знания.

Другая большеформатная социальная общность, обладающая исторической идентичностью, может быть представлена в понятиях «общество», «культура», «цивилизация», «народ», «государство» и т. п. Этот большой (как в плане объединения субъектов, так и в плане темпоральности) уровень понимания социальной идентичности личности позволяет отделить его от других измерений. При этом можно положительно утверждать, что процесс большой идентификации будет в значительной степени тождественен идентификации внутренних уровней – различных социальных групп, страт, а также даже для самых разнонаправленных индивидуально-личностных измерений исторической идентичности.

Характеризуя личность как ядро сформированного вокруг нее индивидуально-личностного измерения идентичности, стоит отметить ее связь с остальными, в определенном смысле более высокими выделенными уровнями измерения. При этом важно помнить, что каждый из них выступает в качестве самостоятельного идентификационного субъекта. Несомненно, даже повседневная самоидентификация человека невозможна без освоения им исторической идентичности, сквозь призму которой личность находит элементы тождества самому себе в собственном историческом протяжении, которому он принадлежит. Но и групповое измерение социально-индивидуальных феноменов в определенном историческом пространстве и времени выступает как существенное для отдельного человека, социальной группы, а также и для большой социальной общности, в которой ее составляющие социальные элементы (страты) выступают в качестве существенных, своего рода опорных структурных оставляющих.

Историческая идентичность как глубинно-психологический феномен индивидуально-личностного и социокультурного порядка, сохраняющий наиболее устойчивые, базирующиеся на ментальных основаниях, представления общества (социальной группы, личности), по выражению Ф. Броделя, во «времени большой длительности» (Полежаев. Русский... 2011) о самом себе и окружающем мире. Данные представления, сформированные на уровне глубинно-психологических установок, возникают, функционируют и транслируются в относительно неизменном виде в определенном историческом протяжении. Именно через социальную идентичность в темпоральном измерении происходит отождествление личности с такой малой группой, как семья; после освоения семьи индивидом будут отыскиваться и выстраиваться иные пространства исторической самоидентификации.

Сформированная историческая идентичность индивидуально-личностного плана вполне может определять социальное бытие человека в его физическом времени через преломление индивидуального сознания – как на уровне сознания, так и на уровне *внесознательного* – сквозь призму исторического прошлого. В таком случае для личности ее существование видится следующим образом: «моя жизнь» → «продолжение истории моей семьи», ее «качественная» часть (заложенная воспитанием и традициями семьи), → «воплощение в физическом измерении «здесь и сейчас», в современном социальном контексте».

Самосознание исторической идентичности человека, то есть принадлежности его к истории страны, государства, общества и культуры может выражаться через утверждение: «Мои предки, соединенные воедино в качественном бытии моей семьи, переживали взлеты и падения в историческом прошлом моего народа, значит я как и они в прошлом, часть моего народа». Прошлое, воплощенное в настоящем, отождествляется таким образом (на уровне *внесознательного*), со своими корнями. В этом случае бережное отношение к прошлому, воплощенное в словах и действиях личности, вполне способно определять качественное бытие настоящего.

Предлагаемые автором в качестве структурных компонентов модели исторической идентичности (личность – группа, личность – «исследовате-

ли», личность – общество) имплицитно включают в себя ментальные (выступающие как функционально-ценностные) основания, позволяющие создать прочные идентификационные связи. Например, убедительным представляется тезис о ментальных основаниях идентификационной линии «личность – группа (семья)». Поскольку семья (феномен – здесь – в понимании отечественной традиции) включает в себя на уровне внесознательного такие понятия, как «соборность» или «община» (свойственные для менталитета русского человека, но чуждые для личности другой ментальности), постольку она имеет для россиянина совершенно определенное ценностное значение (Кондаков 2010; Полежаев. Российская... 2015), отличное для представителей иной культуры, формации и даже исторического времени.

Понятно, что социальная идентичность в темпоральном измерении выступает неотъемлемой частью бытия семьи, которая всегда была и является своего рода транслятором культурно-ментальных общественных кодов, соединяя в себе прошлое (развитие семьи в историческом протяжении, запечатлевшей в себе несколько поколений) и будущее – новое поколение, на которое и направлена трансляция культурных традиций и поведенческих стереотипов. Самоидентификация выделенной социальной группы происходит сквозь призму исторической идентичности, благодаря которой семье удается определить тождественность себя обществу определенной эпохи, а также те или иные различия между семьей и другими малыми группами.

Взаимодействие семьи и личности, включенной в выделенную автором группу, также происходит через функциональные установки менталитета общества, то есть через механизмы, связанные с исторической идентичностью. В данном случае семья сохраняет и передает опыт поколений, формирует мировоззренческие установки социокультурного плана, взаимодействуя не только с личностью, но и со всем обществом в целом.

Небезынтересным видится вопрос аспектной идентификации личности с профессиональной группой «исследователи», невозможный, на взгляд автора, без достаточно сформированной исторической идентичности. Под «исследователями» в самом первом приближении понимаются, в первую очередь, профессиональные историки, предметно изучающие вопросы исторического самосознания народов и стран в различные исторические эпохи, то есть профессионально включенные в пространство исторической идентичности. Впрочем, эта ниша справедливо открыта и для социальных философов, социологов, социальных психологов, этнологов и иных специалистов в сфере социально-гуманитарного знания (Гуревич 2010; Резник 2005).

В контексте концепции исторической идентичности справедливо предположить, что личность будет прислушиваться к мнению профессионального ученого, выступающего для нее знаковой фигурой, в определенном смысле автоматически, на уровне поведенческой установки, отделяя и отдаляя мнения других и тем самым осуществляя некий собственный научный поиск. В таком ключе индивид, не являясь профессиональным ученым, определяет свой круг информационных источников, при этом идентифицируя себя, пусть и на личностном уровне, с группой профессиональных исследователей. И такого рода обыденная профессионально-индивидуальная иден-

тичность не является по своей сути ложной, хотя она и контекстуальна, то есть включена в некий конъюнктурный ритм повседневного бытия.

Социальная идентичность, представленная в историческом протяжении, иногда позволяет взаимодействовать личности с группой большего порядка (или масштаба) – с обществом (Полежаев 2000). В данном случае личность именно через историческую идентичность определяет тождество между собой и группой, относящейся к определенной исторической эпохе, ранее порожденной и сформированной самим обществом (в данном случае – «пред-обществом»). Эпоха, формирующая общество и создаваемая этим самым обществом, аккумулирует вокруг себя установки культурного плана, которые определяют характерные для данной эпохи модели общественного поведения, стратегии дальнейшего развития, приемлемые для человека конкретного времени. Это позволяет современному человеку, даже на уровне внесознательного, определить себя частью той или иной эпохи (например, времени 1970-х, 1980-х или 1990-х годов). Важно помнить, что эти, характерные для определенного временного периода (и, соответственно, индивида), социально-культурные установки и модели поведения, понимаемые нами как механизмы функционирования менталитета / ментальности, могут быть чужды, то есть абсолютно неприемлемы для человека другой эпохи.

Определение знаковой фигуры, характеризующее идентификационную линию личность – «исследователи», также опирается на ментальные установки, сформированные в длительном историческом времени и переданные в том или ином виде индивиду в качестве механизмов культурно-психологического самоопределения. Освоив ментальные установки в их системе (восприняв их как свои собственные), личность останавливает свой выбор преимущественно на мнениях носителей тождественной ментальности, в том числе из числа исследователей, принимая их как наиболее убедительные, чем позиции представителей иного менталитета (Полежаев. Образ... 2011). В порядке исключения могут рассматриваться научные проблемы, недостаточно исследованные отечественными учеными; впрочем, по-видимому, лишь до тех пор, пока недостатки в разработанности ее не будут закрыты.

Ментальные основания идентификационной линии, в том числе через призму социальной теории – актуального сегодня направления социальной философии (Полежаев 2018) – личность – общество также представляются вполне убедительными. Установки культурного плана, определяющие модели общественного поведения, считываются личностью как на уровне общественного или индивидуального сознания, так и на уровне внесознательного, становясь частью личностного бытия, но неся в себе при этом некие исходные социально-групповые коды.

Не менее значимым является измерение исторической идентичности через группу профессиональных исследователей. Их самоидентификация выражается в сформированности мыслительных стереотипов (Барг 1987), определяющих историографические периоды развития научного знания. Именно благодаря исторической идентичности, реализованной в пространстве науки, социальной философии и социологии, профессиональный исследователь имеет возможность детерминировать по времени существовав-

шие или существующие в настоящий момент научные школы, классифицировать направления, парадигмы, определяя, таким образом, и место своего исследования в системе научного знания.

Весьма интересно социальное взаимодействие группы «исследователи» с личностью, которая рассматривается специалистами в сфере социально-гуманитарного знания как социальный субъект, включенный в историческое развитие общества. Личность, таким образом, запечатлевает в самой себе историческую протяженность социального развития, выраженную в установках социокультурного плана, поведенческих моделях, особых методах трансляции поколенческого опыта, а также способах мышления и анализа, заключенных в ментальных основаниях бытия общества (Полежаев 2009). Личность выступает как субъект, одновременно присутствующий во всех трех предложенных структурных компонентах исторической идентичности (личность – группа, личность – «исследователи», личность – общество) в их взаимосвязи.

На значимость постижения глубинного уровня сознания как отдельной личности, так и социума в целом впервые в науке обратили внимание основатели французской Школы «Анналов» (Гуревич 1993), однако данный процесс возможен только в случае исторической идентификации исследователя и изучаемой группы. Немаловажной представляется еще одна проблема – о роли личности в истории, существенная как в историческом, так и в социологическом и социально-философском плане; постижение ее вне проблемного поля исторической идентичности представляется крайне затруднительным.

Взаимодействие группового («исследователи») и социально-группового («общество») измерений также невозможно без учета идентификационных моделей. Например, исследователи сохраняют и передают обществу те или иные мировоззренческие установки, поколенческий опыт и общественные традиции, облекая это в форму научных концепций. При этом достаточно четко идентифицируется современное общество, фиксируются его отличия от иных – как в историческом протяжении, так и в пространственном отношении. Авторы статьи полагают возможным утверждать о необходимой при этом опоре на соответствующие ментальные основания, которые профессиональные ученые не могут не учитывать. Знание законов развития конкретного общества позволяет исследователям оценивать поведенческие модели индивидов, составляющих социум в целом, определять сохранность ментальных кодов, оценивать перспективы развития общества, опасности и ловушки, а также возможные пути их преодоления.

Важным представляется определить роль ментальных оснований в идентификационной линии «исследователь – общество». Заданность ментальных кодов, присущих научному поиску исследователя, может выполнять двойственную роль. Так, французская революция, изучаемая не французом, а представителем иной ментальности, может быть интерпретирована не вполне верно, поскольку неверно может быть понят сам ментальный пласт французского общества конца XVIII в. (Гуревич 1993). В этом случае ментальное единство мышления французского исследователя с теми или ины-

ми происходившими в истории событиями даст возможность последнему вскрыть их латентные смыслы, неостребованные носителями иным ментальностей. С другой стороны, некая заданность мышления французского исследователя может добавить элемент субъективности к оценке произошедших событий, вызванной соответствующими ментальными установками и стереотипами. В этом случае сторонний исследователь, выведенный за круг актуальных ментальных установок общества, имеет возможность объективизировать оценку событий или найти совершенно иные аспекты их осмысления.

Иной видится группа большего порядка – общество, государство, культура, народ, этнос и т. п., которая, несмотря на свой масштаб, имеет все основания для самоидентификации, в том числе исторической. Ментальные коды, сохраняемые в историческом протяжении, могут позволить обществу, посредством выработанной исторической идентичности, определить самобытность своей эпохи, ее инаковость по отношению к другим эпохам, а также различие с обществами, находящимися в той же эпохе, но в пространстве иной культуры и с менталитетом иного порядка (Полежаев 2003).

Общество посредством исторической идентичности взаимодействует с группой «исследователи», в первую очередь, через ментальные установки, формирующиеся у ученого в процессе его становления. Здесь актуальной видится мысль о заданности мыслительных стереотипов, дарованных исследователю исторической эпохой и обществом, а потому присущих его научному поиску. «Историю, – пишет М. А. Барг, – можно изучать с ее «невидимой», внутренней стороны, то есть как процесс, обусловленный системными связями историографии с данным типом культуры, в частности с ее мировоззренческой сутью» (1987). Выход за пределы эпохи, культуры или ментальности весьма затруднителен как для индивида или социальной группы, так и для большого сообщества в целом. Такого рода примеры в истории уникальны, поскольку имеют революционную либо катастрофическую природу, нехарактерную для повседневного бытия.

В случае не соответствия исследователя духу эпохи, то есть если его мышление выходит за рамки очерченного обществом круга проблем либо он предлагает нестандартные методологические подходы, исследователь не может быть не принят ни своей профессиональной группой, ни обществом в целом. Ярким примером того, что в социальной философии и социологии рассматривается как проявление тоталитарной ментальности (Полежаев 2018), является начальный этап становления Школы «Анналов», когда его основатели не только не признавались научным сообществом, но и подвергались критике.

Общество справедливо рассматривать как среду зарождения, шлифовки и повседневного применения ментальных установок, определяющих не только ее бытие, но и бытие каждой личности, включенной в социальные группы и процессы. В связи с этим взаимодействие измерений «общество – личность» также невозможно вне исторической идентичности. Здесь индивид воспринимает ментальные установки, считывая их на уровне внесознательного, что позволяет ей идентифицировать себя как часть этого общест-

ва. Личность принадлежит среде, в которой она функционирует, но при этом она сама и формирует эту среду.

Проблема социально-культурной самоидентификации индивида, социально-индивидуального самоопределения личности в темпоральном измерении наличной культуры имеет множество аспектов, нуждающихся в дополнительном исследовании специалистами социально-гуманитарного знания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с. (Сер. «Биб-ка студента. История»).
3. Гуревич, П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии / П. С. Гуревич // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 63–87.
4. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И. В. Кондаков // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 282–304.
5. Полежаев, Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
6. Полежаев, Д. В. К вопросу о логике социального развития (Из философии Габриэля Тарда) / Д. В. Полежаев // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: матер. VI Межд. науч. конф. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 98–103.
7. Полежаев, Д. В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д. В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
8. Полежаев, Д. В. Образ ученого в современной России: ментальный подход / Д. В. Полежаев // Научный потенциал на света – 2011: матер. за VII Международна научна практична конф. (София, 19-25 септември 2011 г.). – Том 5. Психология и социология. Филологичны науки. Философия. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011. – С. 52–55.
9. Полежаев, Д. В. Проблема динамики этнических процессов в зеркале ментального подхода / Д. В. Полежаев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 7 (167) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 21). – С. 5–9.
10. Полежаев, Д. В. Проблема формирования картины мира личности / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). – С. 50–55. (Сер. «Социально-экономические науки и искусство»).
11. Полежаев, Д. В. Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования / Д. В. Полежаев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 20). – С. 29–34.
12. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук: (09.00.11 «Социальная философия»): Волг. гос. пед. ун-т / Д. В. Полежаев; [Место защиты: Волг. гос. ун-т]. – Волгоград, 2011. – 330 с.
13. Полежаев, Д. В. Философские основания национальной идентичности / Д. В. Полежаев // Сибирский учитель. – Новосибирск, 2017. – № 2 (111) март-апрель. – С. 60–67.
14. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // Primo aspectu. – 2018. – № 3 (35). – С. 35–42.
15. Резник, Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Вып. 1(25). – С. 80–99.
16. Резник, Ю. М. Человек и мир: грани со-бытия / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2014. – Т. XVI. – № 3–4 (83–84). – С. 66–82.
17. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. (Сер. «Биб-ка практической психологии»). – 554 с.

УДК 316

ББК 60.526

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-22-27

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВА

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN STUDENTS AS A SOCIAL IMPORTANT PROBLEM OF THE STATE

КОЧИЕВА Элина Романовна

Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: georgodjiev@bk.ru

Аннотация. Согласно представлениям современных исследователей, здоровый образ жизни, как основа развития разных сторон жизнедеятельности, характерная форма и способ активного участия в общественной, профессиональной, семейной и других формах жизнедеятельности человека, способствует успешному выполнению социальных функций и профессиональных задач. В связи с этим в статье анализируется современное состояние личностно-мотивационной установки студентов – будущих специалистов на повышение и реализацию своего социального, физического, психического и физиологического потенциала; раскрываются стержневые дефиниции, определяющие смысловое наполнение понятия «здоровый образ жизни» как основного фактора формирования устойчивой мотивации к активной жизненной позиции; раскрывается принцип целостности личностного и общественного, нераздельности организма и окружающей среды, взаимообусловленности биологического и социального аспектов жизнедеятельности. В формировании здорового образа жизни студентов основной проблемой выступает слабая мотивация его необходимости в их физическом, умственном, психическом и физиологическом здоровье. Проблема исследования отношения студентов к здоровому образу жизни в условиях социально-политической и экономической нестабильности современного общества весьма злободневна, так как качество и успешность подготовки квалифицированных, социально адаптированных специалистов, их общекультурное и профессиональное развитие зависит от сознательного выбора общественных и личностных ценностей здорового стиля жизни. В статье доказывается тезис о том, что студенты, которые придерживаются здорового образа жизни, устанавливают определенное соотношение между видами деятельности (умственной, физической, досуговой и др.), лучше приспособляются к функционированию основных физиологических процессов. Важным пунктом статьи является раздел, описывающий статистические данные о стиле жизни студентов, а также результаты экспериментального исследования по выявлению отношения студентов Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова к здоровому образу жизни в целом.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, социальный аспект образа жизни, студенты, молодое поколение, стиль жизни студентов.

KOCHIEVA Elina R.

North Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov
Vladikavkaz, Russia
E-mail: georgodjiev@bk.ru

Abstract. According to the views of modern researchers, a healthy lifestyle, as the basis for the development of various aspects of life, a characteristic form and method of active participation in social, professional, family and other forms of human life, contributes to the successful fulfillment of social functions and professional tasks. In this regard, the article analyzes the current state of the personal-motivational attitude of students - future specialists to increase and realize their social, physical, mental and physiological potential; reveals the core definitions that determine the semantic content of the concept of "healthy lifestyle" as the main factor in the formation of sustainable motivation for an active life position; reveals the principle of the integrity of the personal and social, the inseparability of the organism and the environment, the interdependence of the biological and social aspects of life. In the formation of a healthy lifestyle for students, the main problem is the weak motivation of its need for their physical, mental, mental and physiological health. The problem of studying the attitude of students to a healthy lifestyle in the conditions of socio-political and economic instability of modern society is very topical, since the quality and success of training qualified, socially adapted specialists, their general cultural and professional development depends on the conscious choice of social and personal values of a healthy lifestyle. The article proves the thesis that students who adhere to a healthy lifestyle, establish a certain relationship between the types of activity (mental, physical, leisure, etc.), better adapt to the functioning of the main physiological processes. An important point of the article is a section describing statistical data on the lifestyle of students, as well as the results of an experimental study to identify the attitude of students of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov to a healthy lifestyle in general.

Keywords: health, healthy lifestyle, social aspect of lifestyle, students, young generation, student life style.

В современном обществе остро стоит проблема роста количества молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. Как показывает анализ различных источников по обозначенной проблеме, более 25 % детей, поступающих в первый класс, имеют разного рода отклонения в здоровье (Улумбекова 2020; Улумбекова, Гинойн 2021). Ситуация усугубляется еще сильнее к окончанию школы, когда проблемы со здоровьем наблюдаются у более 80 % выпускников общеобразовательных школ. Чего еще ожидать тогда от состояния здоровья молодых людей, поступивших в вуз? Всевозрастающий уровень заболеваемости среди данного контингента обучающихся также вызывает высокую озабоченность у медиков, психологов, педагогов, родителей и т. д.

Причину создавшейся ситуации нужно искать, прежде всего, в безграмотности населения, особенно молодежи, в вопросах здорового образа жизни, так как здоровый образ жизни определяется, прежде всего, рациональными сторонами деятельности человека: ответственностью за собственное здоровье; удовлетворенностью профессиональной деятельностью; наличием активной жизненной позиции; высоким социальным оптимизмом; достаточной физической активностью, устроенностью бытовых условий; отсутствием вредных привычек, определенной регламентацией повседневной жизнедеятельности и т. д. Среди внешних факторов, как утверждают многие ученые, основополагающим на сегодняшний день выступает здоровый образ жизни, влияние которого на состояние здоровья составляет около 55 % (Бурьянова, Сурова 2018; Нусамиев, Хабибуллин 2019).

В качестве ведущих факторов здорового образа жизни большинство исследователей рассматривает: сбалансированный режим различных видов деятельности, а именно: умственного, физического, трудового и т. д.; правильное питание (Хакимова, Холиева 2019); здоровый сон; систематические гигиенические процедуры; двигательная активность (Попова 2019); отсутствие вредных привычек (Ионова 2020); толерантное межличностное общение и поведение в коллективе; отсутствие беспорядочных сексуальных отношений; интересный досуг, оказывающий успокаивающее воздействие на человека.

Помимо этого, в период расцвета «мобильного виртуального мира», возникло противоречие между реальным миром и адаптационными возможностями людей к нему: увлечение разнообразными гаджетами стало частью жизнедеятельности молодого поколения, что привело к тому, что заметно снизилась двигательная активность, деформированы абсолютно все элементы здорового образа жизни, выросло количество детей и подростков с психологическими расстройствами, ухудшилось отношение обучающихся к занятиям по физической культуре в школе и вузе. Относительно двигательной активности можно сказать также, что ее основанием выступают физическая культура и спорт. Ведущими показателями нормального физического развития личности, как отмечают ученые, выступают мышечная сила, хорошая работоспособность, гибкость движений, пластичность тела, стойкость организма при разных нагрузках, устойчивость к разным болезням

и т. д. Именно благодаря физической активности совершенствуются перечисленные качества личности, ускоряется обмен веществ, укрепляется соматическое здоровье человека в целом (Нусамиев, Хабибуллин 2019). Как показывает статистика, из десяти молодых людей, которые твердо убеждены в том, что систематически будут заниматься спортом для поддержания как соматического здоровья, так и физического состояния своего тела, с возрастом данный принцип соблюдают всего три-четыре (Савелов 2018).

Как известно, здоровый образ жизни предполагает организованный на принципах нравственности, активной физической и трудовой деятельности, стабильного психоэмоционального состояния, систематизации закаливающих процедур стиль жизнедеятельности (Еремин, Дегтярев 2018). Значительную часть молодого поколения составляют студенты, от состояния здоровья которых во многом зависит будущее страны: демографическое состояние; экономическая, медицинская, социально-политическая, образовательная и другие жизненно важные сферы человечества, поэтому основное внимание в статье уделено данной категории населения.

С целью выявления вопроса, насколько студенты Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова придерживаются активного образа жизни, осознают ценность своего собственного здоровья, был проведен массовый опрос студентов образовательных организаций г. Владикавказа. Опросник состоял из пяти вопросов с тремя вариантами ответов. Каждый из вопросов был нацелен на выявление оптимально возможных режимов двигательной активности студентов. Было опрошено 170 студентов. Следует учесть, что степень правдивости и объективности ответов испытуемых нельзя считать абсолютно точной в силу некоторых причин (например, стеснение в выражении мыслей, раздраженность и т. д.). На вопрос «Занимаетесь ли вы каким-либо спортом?» 55 % ответили положительно; 15 % испытуемых не занимаются; 30 % – занимаются периодически. На вопрос «Вы спортивный человек?» ответили следующим образом: нет, к сожалению – 37 % испытуемых; нет, спорт – это бессмыслица – 20 %; да, периодами хожу в бассейн, по настроению посещаю тренажерный зал, но редко – 31 %; да, систематически занимаюсь физическими упражнениями, но считаю, что этого недостаточно для поддержания полноценного физического состояния – 12 %. На вопрос «Как часто вы делаете утреннюю зарядку?» 32 % респондентов ответили, что уделяют зарядке хотя бы 5 минут, остальные 68 % предпочитают поспать лишние минуты. На вопрос «Считаете ли Вы себя человеком, который ведет здоровый образ жизни?» утвердительно ответили 57 %; 30 % ответили отрицательно; 13 % затруднились ответить. Полученные результаты, скорее всего, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день предпочтение здоровому образу жизни отдает небольшое количество студентов.

Проанализировав статистические данные о стиле жизни студентов, а также результаты собственного исследования по выявлению отношения студентов к здоровому образу жизни, была обнаружена неупорядоченность

и хаотичность организации их жизнедеятельности в целом. Для изучения основных причин скептического отношения студентов к здоровому образу жизни, а также раскрытия основных направлений формирования у них навыков сознательного ведения здорового образа жизни, было проведено анкетирование. Анкета включала 20 вопросов, которые были составлены с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на отношение студентов к здоровому образу жизни, а также к собственному здоровью. Так, например, совершенно здоровыми себя считают 32 % испытуемых; 24 % ответили, что давно не наблюдались у врачей, поэтому не могут ответить; остальные 44 % ответили отрицательно. На вопрос, с чем они связывают отклонения в здоровье, большинство ответило, что с наследственностью (40 %); другие это связывают с учебной перегрузкой (33 %); остальные 27 % сослались на несоблюдение режима питания, сна и отдыха. Исследователей больше всего интересовал вопрос относительно их физкультурно-оздоровительной активности, на который большинство ответило, что не занимаются физическими упражнениями вообще (57 %); небольшой процент (11 %) ответили – иногда, и только 32 % испытуемых ответили утвердительно. Как следовало ожидать, на следующий вопрос «Часто ли вы болеете респираторными заболеваниями?» было много положительных ответов (48 %). Не более утешительными были и ответы на вопрос «Имеются ли у Вас вредные привычки: курение, употребление алкоголя, психотропных веществ и т. д.?»: курят – 38 %; употребляют часто алкоголь – 12 %; иногда употребляют алкоголь (по особым случаям) – 17 %; не употребляют – 33 %. Что касается наркотиков, то картина здесь лучше: 4 % признались, что употребляют легкие наркотики; 14 % ответили, что 2–3 раза попробовали и на этом все закончилось; остальные 82 % не пробовали и не собираются пробовать.

Так как в условиях современного информационного общества физическая активность молодежи вытеснена из их стиля жизни компьютерными развлечениями, то был включен вопрос «Как много времени вы проводите у компьютера, включая все гаджеты?»: все свободное время – 70 % испытуемых; 11 % – до шести часов; 12 % – до двух часов; 17 % – по необходимости, но не более трех часов в день. Интересным был вопрос «Легко ли Вы впадаете в психоэмоциональное состояние?»: отрицательно ответили 64 %; иногда – 26 %; почти никогда – 10 %. На вопрос о неблагоприятном воздействии вредных привычек на здоровье человека, большинство ответило, что об их неблагоприятном воздействии знают, но не знают, какое именно (81 %); остальные 19 % перечислили какие именно органы страдают от конкретного воздействия. И, наконец, интересно было узнать мнение студентов о пользе регулярных физических упражнений для профилактики различных заболеваний, а также профилактики зависимости от вредных привычек. Пользу физических нагрузок подтвердили 88 % опрошенных, и это похвально; 12 % считают занятия физическими упражнениями бесполезным времяпровождением.

Таким образом, в процессе анализа и интерпретации полученных результатов было выявлено отсутствие единства и целесообразности процес-

сов самосовершенствования, саморегуляции, саморазвития и самовоспитания, сосредоточенных на оптимизации адаптивного потенциала организма, максимальной самореализации собственных врожденных сил и возможностей в общекультурном и профессиональном становлении, жизнедеятельности в целом.

Вышеперечисленные факты указывают на то, что при отсутствии строгой последовательности действий, направленных на формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни, возникают проблемы на физическом, социальном, бытовом, личностном и профессиональном уровнях. Если раньше этот вопрос поднимался лишь при обследовании у врача, то сегодня на каждом шагу слышны призывы к здоровому образу жизни во всех средствах массовой информации. Главным образом, это связано с тем, что низкий уровень двигательной активности не обеспечивает полноценное функционирование организма человека (Амирова 2018), что приводит, как правило, к снижению качества работоспособности, уменьшению двигательных реакций, ухудшению координации движений и т. д.

Что же подразумевает понятие «здоровый образ жизни»? Исходя из концепции жизнедеятельности личности, направленной на укрепление и сохранение здоровья, феномен «здоровый образ жизни» можно рассматривать через призму физиологических адаптационных возможностей личности, направленных на совершенствование психического, физиологического, физического и эмоционального состояния человека (Шиганов 2020).

Образ жизни некоторые исследователи рассматривают как социальную категорию, отвечающую не только за присутствие или отсутствие вредных привычек, но и определяющую уровень производства и потребления товаров и услуг, качества жизнедеятельности, культуры, доступность образовательных, медицинских и социальных услуг, моральный настрой человека и т. д. Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» (Судакова, Сабетов 2018).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль здорового образа жизни в сочетании с разнообразной и разносторонней физкультурно-оздоровительной деятельностью велика в социальной политике сферы образования. Поэтому формирование здорового образа жизни у студентов – будущих специалистов – существенная социально-значимая задача общества и государства. Также усиление социальной стимуляции студентов должно проходить через ряд мероприятий, проводимых в учебных заведениях. К ним можно отнести проведение конкурсов и спортивных эстафет; знакомство с научно-обоснованными санитарно-гигиеническими нормативами, направленными на укрепление и сохранение здоровья. Результаты исследования убедили в том, что овладевая высоким уровнем здорового образа жизни, студент начинает понимать и анализировать собственные недостатки, глубже осмысливать свое физическое, психическое, соматическое и физиологическое состояния, стараясь изменить их в лучшую сторону.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Амирова, Л. С.* Конкурентоспособность – через формирование здорового образа жизни / Л. С. Амирова // Профилактика зависимостей. – 2018. – № 1 (13). – С. 120–125.
2. *Бурьянова, А. А.* Формирование здорового образа жизни как социально-педагогическая проблема учащейся молодежи / А. А. Бурьянова, К. Р. Сурова // Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 63–64.
3. *Еремин, М. В.* Формирование понятия необходимости здорового образа жизни среди студентов / М. В. Еремин, С. А. Дегтярев // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. – 2018. – № 3/4. – С. 53–54.
4. *Ионова, О. В.* Влияние физкультурно-оздоровительной деятельности на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи / О. В. Ионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3 (55). – С. 71–79.
5. *Нусамиев, Н. Ш.* Формирование здорового образа жизни студентов / Н. Ш. Нусамиев, А. Б. Хабибуллин // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 1 (30). – С. 706–709.
6. *Попова, Н. В.* Влияние средств физической культуры на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи / Н. В. Попова // Colloquium-journal. – 2019. – № 6–9 (30). – С. 72–73.
7. *Савелов, Н. И.* Спорт в жизни человека как формирование здорового образа жизни / Н. И. Савелов // Алфавит образовательного пространства. – 2018. – № 1 (2). – С. 51–53.
8. *Судакова, М. В.* Формирование здорового образа жизни как психолого-педагогическая проблема / М. В. Судакова, Э. Г. Сабетов // Наука и образование. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 16.
9. *Тимохина, А. С.* Формирование ценностей здорового образа жизни / А. С. Тимохина, Е. А. Волкова // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 916–919.
10. *Улумбекова, Г. Э.* Программа неотложных мер в здравоохранении РФ для выхода из системного кризиса / Г. Э. Улумбекова // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2020. – Т. 6. – № 1 (19). – С. 4–16.
11. *Улумбекова, Г. Э.* Рейтинг эффективности систем здравоохранения регионов РФ в 2019 г. / Г. Э. Улумбекова, А. Б. Гинойн // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2021. – Т. 7. № 1 (23). С. 4–16.
12. *Хакимова, Ф. Т.* Внедрения инновационных технологий в формирование здорового образа жизни студентов / Ф. Т. Хакимова, Н. Х. Холиева // Наука, техника и образование. – 2019. – № 4 (57). – С. 102–104.
13. *Шиганов, В. А.* Влияние физических упражнений на формирование здорового образа жизни / В. А. Шиганов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1–2. – С. 270–274.
14. Показатели здоровья детей и подростков в России. – Режим доступа: URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2016-god/pokazateli-zdorovya-detey-i-podrostkov-v-rossii> (дата обращения 25.05.2021 г.).

УДК 316.34.36-053.88

ББК 60.542.18-425

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-28-37

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА*

ADAPTIVE BEHAVIOR OF PREPENSIONERS IN THE CONDITIONS OF PANDEMIC, DIGITALIZATION AND COMPUTERIZATION OF SOCIETY*

НИКОЛЕНКО Наталия АлександровнаВолгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

E-mail: nikolenko@volsu.ru

ДУЛИНА Надежда ВасильевнаВолгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

E-mail: nv-dulina@volsu.ru

СИТНИКОВА Яна ИгоревнаВолгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

АНО СОИ «СОЦИУМ», г. Волгоград, Россия

E-mail: jana3194@mail.ru

NIKOLENKO Natalia A.Volograd State University,
Volograd, Russia

E-mail: nikolenko@volsu.ru

DULINA Nadezhda V.Volograd State University,
Volograd, Russia

E-mail: nv-dulina@volsu.ru

SITNIKOVA Yana I.Volograd State University,
Volograd, Russia,

ANO "SOCIUM", Volograd, Russia

E-mail: jana3194@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи представляет собой продолжение раскрытия темы, посвященной положению граждан предпенсионного возраста на рынке труда, оказавшихся в сложных условиях, возникших в результате влияния целого комплекса факторов, связанных с последствиями введения режима социальной самоизоляции из-за распространения пандемии коронавируса, ускорения процессов цифровизации общества и др. Авторами статьи уже опубликован ряд работ, в которых раскрывались разные аспекты означенной темы. Однако выявление типов адаптационного поведения предпенсионеров в них не ставилось в качестве основной задачи. В данной статье на основе анализа результатов самостоятельного социологического исследования (проведенного в форме интервью с предпенсионерами, проживающими в городской и сельской местности), осуществленного с использованием переосмысленных авторами статьи идей исследователей, работающих в рамках этой проблематики, выявляются причины, формирующие мотивацию граждан предпенсионного возраста к проявлению социальной активности в процессе адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Обращается внимание на вектор направленности данной активности (внутрь и / или вовне) и характеристики типов адаптационных стратегий, выявленных в ходе исследования. Делается вывод, что в условиях информатизации общества вызовы в профессиональной сфере являются определяющими при выборе предпенсионерами стратегий адаптации. В то время как возраст (в свете новой пенси-

Abstract. The content of this article is a continuation of the disclosure of the topic devoted to the position of citizens of pre-retirement age in the labor market, employment and professions who find themselves in difficult conditions resulting from the influence of a whole range of factors associated with the consequences of the introduction of a regime of social self-isolation due to the spread of the coronavirus pandemic, acceleration processes of digitalization of society, etc. The authors of the article have already published a number of works in which various aspects of the aforementioned topic have been revealed. However, the identification of the types of adaptive behavior of pre-retirees in them was not set as the main task. In this article, based on the analysis of the results of our own sociological research (conducted in the form of interviews with pre-retirees living in urban and rural areas), carried out using the ideas of researchers working in the framework of this problem, rethought by the authors of the article, the reasons that form the motivation of citizens of pre-retirement age to the manifestation of social activity in the process of adaptation to changing environmental conditions. Attention is drawn to the vector of direction of this activity (inward and / or outward) and the characteristics of the types of adaptation strategies identified in the course of the study. It is concluded that in the conditions of informatization of society, challenges in the professional sphere are decisive in the choice of adaptation strategies by pre-retirees. At the

© Николенко Н. А., Дулина Н. В., Ситникова Я. И., 2021.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

онной реформы) перестает рассматриваться в качестве барьера успешной адаптации, что нельзя утверждать относительно мировоззренческого фактора, который проявляет себя по-разному в зависимости от субъективных особенностей акторов, выступая в одних случаях в роли стимулятора их социальной активности, направленной на развитие личности и преобразование внешней среды, а в других добровольно избранного блокиратора, препятствующего достижению указанных целей.

Ключевые слова: предпенсионеры, цифровизация и компьютеризация общества, пандемия коронавируса COVID-19, последствия социальной самоизоляции; этапы процесса адаптации; адаптационное поведение; типы адаптационных стратегий.

same time, age (in the light of the new pension reform) is no longer considered as a barrier to successful adaptation, which cannot be argued about the worldview factor, which manifests itself in different ways depending on the subjective characteristics of the actors, acting in some cases as a stimulator of their social activity, aimed at personal development and transformation of the external environment, and in other voluntarily elected blocker, preventing the achievement of these goals.

Keywords: pre-retirees, digitalization and computerization of society, the COVID-19 coronavirus pandemic, the consequences of social self-isolation; stages of the adaptation process; adaptive behavior; types of adaptation strategies.

Введение

Прошедшие двадцать лет с начала XXI в. наглядно продемонстрировали динамические изменения, которые произошли в мире в целом, так и в жизни отдельных государств. Россия, не являясь в этом плане исключением, в ответ на вызовы внешней среды (угроз здоровью населения, осложнения экономической ситуации, сокращения рабочих мест, изменения ландшафтного пространства профессий, качественного и количественного, связанного с информатизацией и роботизацией общества и пр.) старается оказывать государственную поддержку гражданам, предоставляя материальную помощь семьям с детьми, возможность бесплатной вакцинации от коронавируса, обучения и переобучения предпенсионеров в рамках государственных программ на безвозмездной основе и др. Однако решение многих проблем зависит не только от патерналистской политики государства. В ситуации ужесточения конкурентной борьбы на рынках труда и занятости, появления новых требований к квалификации работников, важную роль играют желание и способность индивидов к адаптации в новых условиях. А так как общество заинтересовано в стабильном развитии, проблемы адаптации граждан трудоспособного возраста к изменяющимся условиям внешней среды не могут не находиться в ряду заслуживающих внимания.

В связи с этим, фокусируя взгляд на социальной группе «предпенсионеры», нельзя не отметить, что входящие в нее граждане неоднородны по своему составу (полу, социальному статусу, уровню дохода и образования, семейному положению, месту проживания: город / сельская местность), имеют разный трудовой и жизненный опыт, ориентации, карьерные притязания, мотивацию к труду и т. д. Поэтому на их поведение, в том числе и выбор адаптационных стратегий, влияет целый ряд объективных и субъективных факторов. А если учесть, что предпенсионеры являются частью трудового ресурса страны, потенциал которого далеко не исчерпан, и что от выбора поведенческих стратегий зависит не только их конкурентоспособность, трудовая занятость, материальное благополучие, но и многое другое, что оказывает влияние на самооценку, психическое здоровье и определение дальнейшей линии жизни, то интерес к проблемам выбора ими типов адаптационных стратегий и видов адаптационного поведения как с научной, так и с практической точек зрения вполне обоснован.

Методика и методология социологического исследования

Жизнедеятельность граждан в экстремальных условиях (а период вынужденной социальной самоизоляции из-за пандемии со всеми вытекающими последствиями социально-экономического, социокультурного, технологического и иного порядка, на взгляд авторов, таковым и является) представляется весьма важным объектом для анализа. Во-первых, потому, что пандемия коронавируса пока еще не перешла в разряд печальных воспоминаний прошлого. А во-вторых, мир после нее не станет прежним. И заложенные ростки изменений (в способах коммуникации, осуществления трудовой деятельности, восприятия и использования информационных технологий и т. д.) все четче будут проявлять себя в качестве набирающих силу трендов, сопровождающих общество в его дальнейшем развитии. И, как ни парадоксально бы это не звучало, место человека в информационном обществе завтрашнего дня начинает определяться уже сегодня, проявляясь в успехах или неудачах прохождения им процессов адаптации к новым условиям внешней среды.

В целях выявления стратегий адаптационного поведения граждан предпенсионного возраста авторами статьи в январе-апреле 2021 г. были проведены интервью. Критериями отбора интервьюированных были: статус предпенсионера, пол, наличие работы на начало пандемии, место проживания: город / сельская местность. Всего в исследовании принял участие 51 человек (из них 27 чел. проживали в городе, а 24 – в сельской местности).

При анализе полученных результатов были использованы идеи ряда исследователей, занимающихся изучением проблем адаптации:

а) представление *адаптации в виде поэтапного процесса* (Хохрина, Машанов, Ростовцева 2015), что позволило проанализировать поведение интервьюированных и определить этапы их местонахождения в адаптационном процессе: ознакомления с новой средой, поиска и мобилизации адаптационных ресурсов или приспособления к ней;

б) предположение *о проявлении на практике в большинстве случаев вероятностно-комбинированного типа адаптации* (Реан 1994), выражающегося в возможности вариативного сочетания векторов активности индивидов (направленных на изменение структуры личности: стереотипов поведения и т. д., внешней среды, или того и другого одновременно), что позволило выйти на мотивацию проявления данной активности и определение типа выбираемой адаптационной стратегии;

в) *использование комплексного подхода к оценке позитивной адаптации* (Максимов 2013), учитывающего не только результаты профессиональной деятельности, но и состояние здоровья физического и психического (наличие или отсутствие душевного благополучия);

г) *описание содержательных характеристик восьми стратегий адаптивного поведения на основе таких показателей, как «активность-пассивность», «контактность-избегание», «направленность изменений: на среду, самого себя»* (Мельникова 2001). На взгляд авторов, вполне приемлемых для описания поведе-

ния индивидов не только как субъектов, способных к адаптации (а термин «адаптивный», используемой Н. Н. Мельниковой, так и трактуется), но и как субъектов, уже приспособляющихся к новым условиям. А современные условия нельзя рассматривать как стабильные и застывшие (процесс информатизации общества продолжается ускоренными темпами, пандемия не отступает и в борьбе с ней принимаются решения, которые влияют на жизнедеятельность людей), поэтому дефиниция «адаптационные» (понимаемая как «находящиеся в условиях адаптации, приспособляющиеся к чему-либо») применительно к поведенческим стратегиям предпенсионеров будет более подходящей для использования в данном исследовании, так как указывает не только на способность, но и на предпринимаемые индивидами действия в рамках определенных типов стратегий поведения (Адаптивный ... web).

Результаты социологического исследования

1. Факты, свидетельствующие об изменении внешней среды

Пандемия и введенный режим ограничений изменил образ и стиль жизни предпенсионеров, принявших участие в исследовании. Среди признаков перемен предпенсионерами были выделены такие, как *необходимость освоения в быстром темпе цифровых технологий для выполнения профессиональных функций* («Работаю в школе. И когда занятия перевели в онлайн режим надо было «на ходу» осваивать возможности компьютера. Раньше только скайпом умела пользоваться» (женщина, 53 года, сельский житель)); *отсутствие возможностей для работы в удаленном режиме: персональных технических средств, условий труда* («Единственный в доме компьютер в основном использовал сын. Я в «Одноклассниках» иногда сидела. А в пандемию он понадобился всем и сразу: сыну для учебы, мне для работы» (женщина, 55 лет, городской житель). «Из-за изоляции все стали оставаться дома. У нас всего две комнаты, а членов семьи пять. Шум, гам, отвлекали по разным поводам от работы, не давали сосредоточиться» (женщина, 53 года, городской житель)); *ухудшение здоровья* («Из-за постоянной работы за компьютером стали болеть глаза, спина...» (женщина, 55 лет, городской житель)); «Заболела коронавирусом. После болезни уставать стала быстро, долго восстанавливалась (женщина, 55 лет, сельский житель)); *финансовые трудности* («Частная организация, в которой я работал, распалась... Пришлось искать новую работу. Встал на учет в Центре занятости. Но это мало, что изменило: денег в семье не хватало (мужчина, 57 лет, городской житель)); *психологический дискомфорт из-за ограничения в личных контактах «Тет-а-Тет»* («У нас много родственников, друзей, с которыми часто до пандемии встречались. А во время пандемии «замкнулись» в своей квартире. Стали скучать по живому общению» (мужчина, 56 лет, городской житель)) и др.

Следует отметить, что приведенные выдержки из интервью в сравнительной проекции (город/село) отражают общую картину лишь в тех случаях, когда предпенсионеры сельской местности в рамках своих функциональных обязанностей должны были применять информационные техноло-

гии. Что же касается финансовых затруднений, опасений за свое состояние здоровья и необходимость поддержки его, а также неудобств, связанных с ограничением общения, то эти сложности испытывали все предпенсионеры.

2. Мотивация к проявлению социальной активности и типы адаптационных стратегий предпенсионеров

Анализ полученных в ходе интервью ответов позволил разделить интервьюируемых граждан предпенсионного возраста на работающих и неработающих (потерявших работу в условиях пандемии), а также применяющих интернет-технологии в профессиональной сфере («активно постоянно», «частично» и «вообще не использующих»). Индивидов, не использующих возможности компьютера хотя бы частично в качестве средства коммуникации и развлечений (игр, просмотра фильмов и т. п.), среди опрошенных не оказалось.

Заострение внимания на причастности или не причастности предпенсионеров к трудовой деятельности, а также на требованиях, предъявляемых к их труду в ситуации вынужденной социальной самоизоляции и продолжающихся в ускоренном темпе процессов цифровизации общества, позволили проанализировать мотивы поведения, направленность усилий и предпринимаемые действия, выявить типы избираемых адаптационных стратегий.

К примеру, определенная часть предпенсионеров отметила необходимость освоения цифровых технологий, без которых уже нельзя было обойтись им при выполнении функциональных обязанностей. В целях овладения новых навыков и приобретения знаний предпенсионеры использовали возможности курсов повышения квалификации (в том числе и оплачиваемые за свой счет): «Записалась на платные интернет-курсы. И не жалею: ведь нас раньше не учили как с компьютером обращаться. Теперь использую полученные знания в работе» (женщина, 54 года, сельский житель); *разные источники информации, которые помогали самостоятельно разбираться с возникающими проблемами*: «В интернете нашла информацию по использованию компьютера в документообороте. Оказалось это не так и сложно» (женщина, 53 года, городской житель); *помощь членов семьи (в основном детей) и коллег по работе*: «Когда перешли в дистанционный режим работы сначала растерялась, попросила коллегу помочь разобраться с компьютером. Теперь более или менее управляюсь самостоятельно» (женщина, 54 года, сельский житель); «Меня дочь научила делать презентации и демонстрировать их. Теперь я чувствую себя более уверенно. Прошел страх, что сделаю что-то не так» (женщина, 55 лет, городской житель).

Вышеприведенные выдержки из интервью (а высказываний в представленном ключе было достаточно как со стороны городских, так и сельских жителей) наглядно демонстрируют избрание определенной частью работающих предпенсионеров вероятностно-комбинированного типа поведения в рамках активной адаптационной стратегии, объединяющей векторы направленности проявляемой ими активности внутри (на изменение своих ус-

тановок, стереотипов поведения, осознание требований времени) и вовне (в данном случае на изменение своей статусной роли в новых условиях осуществления трудовой деятельности) (Мельникова 2001:20).

На взгляд авторов, данный тип стратегии можно охарактеризовать как активно позитивную адаптационную стратегию, общественно-полезную и лично значимую, так как в ходе ее реализации общество приобретает специалиста, знания и умения которого соответствуют требованиям изменившейся внешней среды, а индивид достигает комфортного психологического состояния благодаря удовлетворению от выполняемого труда, что положительным образом влияет на его психическое здоровье.

Как было отмечено выше, среди интервьюируемых были зафиксированы и предпенсионеры, в рамках профессиональной деятельности которых навыки использования интернет-технологий хотя и приветствуются, но практика широкого их применения еще не закрепились (в силу отсутствия пока обязательных требований на этот счет). Это относится, прежде всего, к сотрудникам, занятым в сфере социального обслуживания населения как в городе, так и на селе. «В пандемию социальная сфера поддержки населения оказалась очень востребованной. Хотя я прошла курсы повышения квалификации в рамках государственной программы, мне бы хотелось учиться дальше, приобрести навыки по использованию «умных интернет-вещей», которые облегчили бы жизнь пожилым людям. Обязательно найду такие курсы и пройду обучение» (женщина, 53 года, городской житель); «Мне понравилось учиться. Курсы в рамках государственной программы, которые я прошла еще до начала пандемии, помогли приобрести знания и понять, что мне под силу освоить навыки работы с компьютером. И хотя Интернет в работе с пожилыми людьми нужен лишь отчасти, мне бы хотелось все равно лучше разбираться в этой области, чтобы учить своих подопечных использовать возможности компьютера для общения, оплаты квитанций и др.» (женщина, 54 года, городской житель); «Постепенно осваиваю с помощью детей возможности Интернета. Прошел страх, что не справлюсь. Могу уже пользоваться скайпом, писать отчеты и отправлять их по электронной почте» (женщина, 55 лет, сельский житель).

Отмеченные в интервью типы поведения, по убеждению авторов, тоже соответствуют активной, направленной внутрь адаптационной стратегии, отмеченной у городских и сельских жителей. Однако вектор ее активности (в отличие от описанной выше) направлен на изменение себя, как отмечает Н. Н. Мельникова, лишь в той степени, «...чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая» (2001:20).

Без изменений характер труда остался у предпенсионеров, задействованных в рамках таких профессий, как водитель, сотрудники ЖКХ, продавцы магазинов, самозанятые (торгующие произведенными на своих приусадебных участках продуктами: молоком, творогом, сметаной и др.). Временные изменения в организации жизнедеятельности для них в условиях социальной самоизоляции произошли не в сфере труда, а в сферах досуга

и быта (повлияли на отношения с членами семьи, сблизив или отдалив в результате участвовавших конфликтов), а также отразились в неудобствах, связанных с использованием средств индивидуальной защиты от коронавируса в общественных местах (имеется в виду ношение масок, перчаток). Интернет-технологии в этот период использовались ими в целях оплаты коммунальных услуг, поиска полезной, на их взгляд, информации (скидок на товары в интернет-магазинах, игр, фильмов и др.) и даже партнеров по общению. «Ходить по магазинам в пандемию было нельзя, поэтому мои дети научили меня пользоваться интернет-магазинами, что оказалось очень удобно, как и оплачивать счета через Интернет» (женщина, 55 лет, городской житель); «Благодаря Интернету я нашел партнера по интернет-играм. Теперь мы часто общаемся» (мужчина, 56 лет, городской житель); «Благодаря Интернету меня нашел мой давний знакомый. Теперь мы вместе и у нас серьезные отношения. Доработаю еще немного до пенсии и уйду с работы» (женщина, 55 лет, городской житель).

Данный тип поведения может быть охарактеризован как стратегия, вектор активности которой не направлен на изменение внешней среды или личностное развитие как профессионала. Эта стратегия ухода от контакта с фрустрирующей средой и сосредоточение сил на поиске приемлемых условий существования (или партнера) (Мельникова 2001:20).

Среди интервьюируемых предпенсионеров оказались и такие, которые потеряли работу из-за закрытия организаций и вынуждены были встать на учет в Центр занятости и искать новую работу. А так как менять сферу деятельности и профессию они не собирались, то вынуждены были определенное время довольствоваться пособиями по безработице. И даже несмотря на то, что размер этих пособий для граждан предпенсионного возраста не был ограничен лимитом (как это было у представителей других социальных групп), их размер (немногим более 12 тысяч рублей в месяц) не мог покрыть требуемых расходов (оплаты жилья, учебы детей, кредитов и т. д.), что приводило к конфликтным ситуациям в семьях. «Потерял работу, переживал. А дома постоянные скандалы по поводу денег. Неужели я в свои годы не имею право на любимую работу и должен, как мальчишка, идти в ученики? Дети уже взрослые. Могут уже и сами о себе позаботиться, да и жена тоже. А я устраюсь на работу, когда найду то, что мне нравится» (мужчина, 57 лет, сельский житель). «С работы вынужден был уйти, частная организация, развалилась. Осваивать новую профессию не хочу. Я долго проработал охранником в этой организации. Мне моя работа и коллектив нравились. В другой профессии я себя не вижу. Если после пандемии моя организация вновь откроется, я постараюсь туда обязательно вернуться. Или буду искать что-то похожее» (мужчина, 56 лет, городской житель). «Мне уже много лет, начинать учиться чему-то поздно. Всю жизнь проработал водителем. Больше ничего не умею. Было бы здорово устроиться по специальности, хотя ноги уже болят и спина тоже» (мужчина, 57 лет, городской житель).

На взгляд авторов, подобные типы поведения укладываются в комбинационный вариант адаптационной стратегии, представленной в сочетании

«пассивной репрезентации себя», активного поиска «более приемлемой среды» для существования и «пассивного ожидания внешних изменений», которые смогут, может быть, благоприятным образом отразиться на положении индивида и изменить все без его усилий к лучшему (Мельникова 2001:20, 21).

Тип адаптационного поведения, отражающего активный уход от контакта со средой и погружение в свой внутренний мир, был отмечен у одиноких предпенсионеров (мужчин и женщин). Неуверенность в сохранении рабочего места, отсутствие мотивации к изменению ситуации, обучению и переобучению привели к избранию бесперспективной, на взгляд авторов, комбинации стратегий: добровольной изолированности от внешней среды (избеганию контактов с внешней средой посредством замыкания в себе, в «своем» мире), пассивному подчинению новым условиям и ожиданию изменений внешней среды. «Живу одна, пока работаю. Лишь бы не было хуже. Думаю, что до пенсии не уволят. Учиться не буду: поздно. Да и чему учиться?» (женщина, 54 года, городской житель); «Я теперь один... Пока силы есть, буду работать. Да мне много не надо: есть огород, дети в городе живут. Если что, к ним поеду» (мужчина, 63 года, сельский житель).

Данный «букет» типов стратегий поведения индивидов вряд ли может привести к созданию условий для комфортного существования в условиях быстроизменяющейся социальной реальности, требования в которой к конкурентоспособности индивидов постоянно повышаются.

Выводы

На основании обобщения всего вышеизложенного можно прийти к следующему заключению:

1. Разнообразие адаптационных стратегий, реализуемых участниками данного исследования – гражданами предпенсионного возраста, – является еще одним подтверждением влияния разных факторов на их поведение.

2. Субъективные факторы (и среди них мировоззренческий, прежде всего) играет важную роль в выстраивании жизненной позиции индивидов. Именно этот фактор может стимулировать индивида к проявлению активности: либо оставаться в состоянии пассивного созерцания, сохранять имеющиеся позиции (или в случае потери приобрести их снова на том же уровне), либо стремиться к личностному росту и по мере возможности изменять внешнюю среду, делая свое пребывание в ней все более и более комфортным.

3. Относительно объективных факторов, хотелось бы отметить, что их влияние усиливается или ослабевает, когда наряду с действием детерминантов, так сказать, общего влияния (пандемия, цифровизация и пр.) начинают проявлять себя детерминанты и частного влияния. В данном случае это требования, предъявляемые в рамках профессиональных функций по использованию интернет-технологий. И здесь возрастные ограничения уже не могут выступать (да и не выступают) в качестве оправданий для отсутствия навыков в этой области.

4. Ситуацию, вызванную пандемией COVID-19, можно охарактеризовать как экстремальную из-за последствий социально-экономического характера, ускорения темпов цифровизации и компьютеризации общества. Безусловно, процесс адаптации для всех «наших» предпенсионеров начался с этапа шока и психологической дезориентации. Однако подавляющая часть интервьюируемых относительно быстро перешла к этапу оценки своих потенциальных возможностей, а некоторые, преодолев его, начали даже успешно действовать в следующем этапе адаптации: приспособливаясь и меняясь (избавляясь от стереотипов, неэффективных практик, осваивая новые знания, умения и приобретая одновременно с ними уверенность в себе и психологическое равновесие).

5. Следует отметить, что все описанные выше типы адаптационных стратегий в той или иной степени были обнаружены у предпенсионеров, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Огорчает факт, что в обоих пространствах места проживания были зафиксированы индивиды, занявшие выжидательную позицию «улитки», которые не хотят обращать внимание на изменение социальной реальности. Что делает весьма проблематичным их успешное пребывание в ней во всех сферах (и прежде всего трудовой) в будущем.

6. После выхода общества из экстремальных условий, связанных с пандемией, требования к индивидам, планирующим осуществлять свою трудовую деятельность в условиях дальнейшей цифровизации и компьютеризации общества, будут только повышаться. Выжидательная линия поведения с надеждой о возврате к прежним требованиям и условиям труда не приведет индивидов к успеху в конкурентной борьбе на рынке труда и занятости, которая тоже будет только усиливаться. Поэтому необходимо проводить работу по закреплению в общественном сознании мнения о необходимости постоянного повышения профессиональных знаний, приобретения и совершенствования умений по использованию интернет-технологий.

7. В целях вовлечения широкого круга предпенсионеров к постоянному обучению необходимо проводить планомерную работу по разъяснению наметившихся тенденций развития общества, более активно вовлекая в нее СМИ, включая местные теле- и радиостанции.

Следует также привлекать и поощрять волонтеров и всех желающих для осуществления практик в стиле коучинга в работе с предпенсионерами и представителями более старшего поколения, используя, в частности, возможности вузов, которые могут предоставить помещения для занятий, техническое оборудование, разрешить пользоваться библиотекой и т. д.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Адаптивный – Адаптационный – Адаптированный. Различие в значениях // ИнфоПедия для углубления знаний. – Режим доступа: URL: <https://infopedia.su/4x1f29.html> (дата обращения: 05.05.2021 г.).

2. Максимов, А. А. Адаптация как процесс активности и развития субъекта/ А. А. Максимов // Акмеология. – 2013. – № 4 (48). – С. 72–76.

3. Мельникова, Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр.; под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск: ЮУрГУ. – 2001. – Т. 3. – С. 16–29.

4. Реан, А. А. Локус контроля делинквентной личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1994. – Т. 5. – № 2. – С. 52–56.

5. Хохрина, З. В. Диалектика стратегий социальной адаптации личности / З. В. Хохрина, А. А. Машанов, М. В. Ростовцева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – Режим доступа: URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21725> (дата обращения: 28.04.2021 г.).

УДК 316.334.2

ББК С 60

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-37-44

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ЛОГИСТИКИ)

ISSUES OF ORGANIZATION OF EXPORT SUPPLIES OF HIGH-TECH EQUIPMENT (SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF FOREIGN TRADE LOGISTICS)

КАРХОВА Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России»,
Москва, Россия
E-mail: polezh@mail.ru

ПОЛЕЖАЕВА Анна Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России»,
Москва, Россия
E-mail: annapolezh1997@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного авторами анализа теоретических аспектов проблемы организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования, что важно и для использования в практике внешнеэкономической деятельности. Рассмотрены и содержательно развернуты основные направления анализа: экономико-финансовые аспекты, вопросы экспортных ограничений, международной конкуренции, государственных инвестиций и др.

Ключевые слова: социология, логистика, внешняя торговля, высокие технологии, организация экспортных поставок.

KARKHOVA Irina Yu.

Russian Foreign Trade Academy Ministry
of economic development of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: polezh@mail.ru

POLEZHAYEVA Anna D.

Russian Foreign Trade Academy Ministry
of economic development of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: annapolezh1997@gmail.com

Abstract. The article presents the results of the authors' analysis of the theoretical aspects of the problem of organizing export supplies of high-tech equipment. The socio-economic aspects of foreign trade logistics are highlighted. This allowed the authors to formulate meaningful spaces of the problem of organizing export supplies of high-tech equipment. This is important both in a theoretical sense and for their application to the practice of foreign economic activity. The main directions of the analysis are considered and substantively developed: economic and financial aspects, issues of export restrictions, international competition, public investment and others.

Keywords: sociology, logistics, foreign trade, high technologies, organization of export deliveries.

В качестве теоретических вопросов организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования может быть выделено множество аспектов: исторический опыт становления феномена перевозки / логистики товаров от древних времен до современности; концептуальные основания

развития собственно высокотехнологичного производства и экспорта / импорта итогового продукта; учет в практической деятельности общих принципов организации внешнеэкономической деятельности и современных особенностей (факторов), влияющих на организацию экспорта высокотехнологичного оборудования в условиях информационной цивилизации и глобализирующегося мира и др. (Кархова, Полежаева 2021).

Одним из важнейших направлений изучения рассматриваемого вопроса было бы справедливо считать *экономико-финансовое направление*. Оно включает в себя, в частности: тарифы и прейскурант как самого оборудования, так и его транспортировки, расчет доходной ставки экспортных перевозок, денежно-кредитные отношения и др. Финансовые аспекты важны с точки зрения мировых процессов экономической глобализации (Маневич 2016), поиска места в них российских производителей, потребителей и транзитеров.

Известно, что долгосрочные контракты и торговые соглашения выступают основой уверенного взаимного товарообмена, задавая прочные, в том числе в рамках деятельности транснациональных корпораций (Максимов 2012:12), связи между предприятиями, организациями и странами. Образующая таким образом сеть научно-технической и производственной кооперации охватывает в настоящее время, к примеру, около шестидесяти процентов мировой торговли обработанной продукцией. Понятно, что финансовые расчеты, да и общеэкономические отношения в целом, также включены в длительную временную перспективу между акторами внешнеэкономической торговли.

Фиксирование долгосрочных договоров между компаниями и предприятиями, подкрепленное экономико-финансовыми отношениями в рамках транснациональных корпораций, способствует расширению номенклатуры продукции высокотехнологичных отраслей, и не только машин и оборудования, но и деталей, узлов, расходных материалов и прочего (Мягков, Полежаева 2019). Такого рода долгосрочные партнерские отношения участников глобального производства стали характерной чертой международной экономики последних десятилетий (Максимов 2012:12).

В контексте рассматриваемой темы актуальна и проблема *экспортных ограничений*, сопровождения (в том числе таможенного) и отслеживания поставок высокотехнологичного оборудования, имеющего сельскохозяйственное, военное / оборонное и иное, в том числе двойное назначение. Также немаловажными выступают вопросы базисных условий поставки и изменения форм экспорта в соответствии с правилами международной торговли машинами и оборудованием (Myagkov Polezhaeva 2020).

С неустойчивостью равновесия в сфере производства и потребления высокотехнологической продукции достаточно тесно связаны и вопросы международной *конкуренции*, ее трендов, перспектив и тенденций, особенно в контексте развития государственно-частного партнерства в пространстве внешнеэкономической деятельности отдельного предприятия или страны в целом (Полежаева, Полежаев 2015). Здесь и роль ВТО, регулирующая тем

или иным образом экономические отношения субъектов, в том числе в области торговли продукцией высокотехнологического производства.

Перенос производства высокотехнологичной продукции в развивающиеся страны, выступавший бизнес-трендом с конца 80 гг. XX в., сегодня перестает быть актуальным. Относительно устойчивые экономики развитых стран переживают сегодня значительные потрясения, связанные, прежде всего, с утратой в социальной сфере роли так называемого «среднего класса», который составляет традиционную основу индустриального общества.

Важным аспектом рассматриваемого вопроса является и проблема недобросовестной конкуренции (в том числе мошенничество в сфере внешне-торговых отношений), демпинг, борьба с контрафактными поставками, торговые войны, санкции, ограничения торговли, запреты на импорт и экспорт, торговые барьеры, отслеживание и ограничение передачи технологий и др.

Известно, что влияние государства не исчерпывается только *государственными инвестициями* в высокотехнологичные отрасли, что, конечно, является важнейшим фактором поддержки национального производства. Государственное влияние имеет также правовое, юридическое, политико-дипломатическое и иные измерения. Все эти и другие проявления наиболее заметны в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса, хотя присутствуют они и в иных сферах государственных интересов (Аксенов 2007).

Нужно помнить, что государство не только способствует развитию предпринимательства в сфере высоких технологий, в том числе с помощью направленных инвестиций. Оно имеет в своем арсенале целый набор жесткого его ограничения. И успешность, доходность или общая эффективность внешнеэкономической деятельности в этой сфере определяется рядом факторов, которые, как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, практически универсальны, то есть в минимальной степени зависят от национальных / ментальных особенностей производства и потребления, от политической и иной конъюнктуры и т. п. (Полежаева, Полежаев 2017) (рис. 1).

Рис. 1. Взаимодействие факторов эффективности инвестиционных процессов во внешнеэкономической деятельности

Учет взаимного разнонаправленного воздействия факторов эффективности инвестиционных процессов предполагает постоянный экспресс-мониторинг ситуации с непрерывным анализом состояния и тенденций экономических и иных показателей внешнеэкономической деятельности корпорации, предприятия, организации или иного участника.

Риски утраты экономической (в том числе инвестиционной) эффективности внешнеэкономической деятельности в сфере высоких технологий снижаются, если признается принципиальная возможность государства, напрямую или через его посредников, выступать здесь – в процессах разработки и реализации перспективного высокотехнологичного оборудования – и заказчиком, и инвестором, и ее поставщиком, продавцом, оценщиком и конечным потребителем. Такого рода протекционистские модели имеют право на существование. И они встречаются в той или иной форме сегодня, отражая характерное для государства стремление управлять экономикой и экономическим образованием (Полежаев 2018).

Такое понимание влияния государства на процессы экспортных / импортных поставок высокотехнологичной продукции, в том числе оборудования, требует установления основных форм стимулирования инновационных предприятий (Кархова, Полежаева. Трудности... 2020). Особенно это важно для отраслей высоких технологий (рис. 2).

Рис. 2. Основные формы стимулирования инновационных предприятий в области высоких технологий

Указанные в схеме формы и факторы стимулирования инвестиционной деятельности в сфере экспорта высокотехнологичной продукции необходимо дополняются обратной стороной отношений, в данном случае – ограничивающей экспортные поставки. Можно, конечно, просто «поменять знаки» влияния в представленной схеме с «плюса» на «минус», и мы получим факторы «затруднения» развития. Это отчасти справедливо, но в представленном ниже наборе факторов, затрудняющих инвестиционные процессы и события в сфере внешнеэкономической деятельности, которых, действительно, множество, есть и своя специфика.

Рис. 3. Факторы, ограничивающие реализацию инвестиционных проектов в сфере экспортных поставок высокотехнологичной продукции

Такого рода понимание вопроса инвестиционных *ограничений* то есть препятствий развитию инновационных проектов на предприятиях, производящих и экспортирующих высокотехнологичную продукцию, позволяет исследователю применить данную схему и к предприятиям, занимающимся экспортом высокотехнологичного оборудования (станков, машин и т. п.), а также и к другим субъектам внешнеэкономической деятельности, заинтересованных в развитии экспортно-импортных операций. В данном случае речь идет о преодолении указанных и, по-видимому, возможных иных экономических и внешнеэкономических факторов.

Указанные аспекты тем более важны, что они, с одной стороны, в полной мере применимы к проблеме оптимизации процесса организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования, особенно в условиях нагнетания санкционного воздействия на российскую экономику (Кархова, Полежаева. Методология... 2020). С другой стороны, указанные аспекты сами по себе выступают экономическими константами, важными в теорети-

ческом отношении *понятиями и категориями*, понимание которых методологически значимо для получения системного, комплексного представления об исследуемом вопросе.

Исследователи отмечают, что к числу вопросов, наполняющих содержанием тему международной конкуренции в целом, относятся также экспортные кредиты, межфирменные поставки, продажа товаров в розницу, маркетинговые инструменты и механизмы работы с покупателями, отслеживание роста / падения продаж и способы экономического реагирования на них, установление устойчивых групп клиентов и прямая работа с ними и др.

Отечественный экономист А. П. Куприков отмечает значимость высоких технологий, в том числе и для определения места, занимаемого государством на международной экономической арене. «Развитые страны, – пишет он, – специализирующиеся на создании высокотехнологичной продукции, занимают на мировом рынке долю более 50 %» (2013:3). Выделяет в качестве их главного конкурентного преимущества на международной торговой арене, прежде всего *научоемкий* характер производства, обеспечивающий наукоемкость, а потому и высокую технологичность производимой продукции.

В таком случае справедливо признать именно научную наполненность современного производства необходимым условием того, чтобы быть успешным и конкурентоспособным в межотраслевом высокотехнологичном взаимодействии. Сюда также могут быть отнесены и передовые логистические технологии, способствующие успешному продвижению высокотехнологичного оборудования и механизмов на экспорт.

Еще один важный теоретический аспект вопроса экспорта высокотехнологичной продукции связан с тем, что такого рода продукция носит часто военно- или оборонно-промышленный характер. И это характерно для всех высокоразвитых в промышленном отношении стран.

Впрочем, здесь в экспортном разделе внешнеэкономической деятельности у различных государств есть и своя специфика. Например, характерные отличия фиксирует российский исследователь И. А. Терещенко в военном экспортно-импортном кластере экономики Японии, отмечая, что намеренное не-развитие высокотехнологичных вооружений – «нестандартная для Японии позиция» (2001:22), поскольку во всех остальных высокотехнологичных отраслях страна демонстрирует бурное развитие. Этим подчеркивается принципиальная позиция Японии в вопросе о непризнании «гонки вооружений», как приемлемой для нее политики. И никакие воздействия извне не могут подтолкнуть ее к политико-экономической реструктуризации в сфере производства, экспорта и импорта вооружений, изменению в этом вопросе *status quo*. Мы видим в таком выстраивании государственно-предпринимательских отношений яркое проявление политического воздействия на экономику страны в сфере экспорта высокотехнологичных товаров и технологий.

Впрочем, для оценки качества как важнейшего показателя, учитываемого в пространстве внешнеторговой деятельности, необходима дополни-

тельная разработка формализованных подходов, в соответствии с которыми качественные характеристики почти всегда выражаются через суммарные количественные показатели. В любом случае, актуальный аспект *качества* (и критериев его оценки) поставляемого на экспорт высокотехнологичного оборудования, в основе оценки которого (качества) лежит своеобразное партнерство / противостояние: «производитель» / «потребитель» и, соответственно, диалектическая взаимосвязь сторон нуждается в дополнительном углубленном осмыслении.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аксенов, А. А. Управление государственными инвестициями в высокотехнологичные отрасли: на материалах оборонно-промышленного комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями и инвестиционной деятельностью)» / А. А. Аксенов; [Место защиты: Ин-т проблем региональной экономики РАН]. – СПб., 2007. – 184 с.

2. Кархова, И. Ю. Внешнеторговая логистика предприятия: некоторые аспекты регулирования экспортных поставок высокотехнологичного оборудования / И. Ю. Кархова, А. Д. Полежаева // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (20 мая 2021 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург, 2021. – С. 112–121.

3. Кархова, И. Ю. Методология оптимизации таможенной логистики в области экспорта высокотехнологичных товаров и технологий: социальный контекст внешнеэкономической деятельности / И. Ю. Кархова, А. Д. Полежаева // Человек в современных социально-философских концепциях: матер. III Всерос. науч.-практ. конф., (г. Елабуга, 26–27 нояб. 2020 г.); ред. кол.: С. В. Смирнов (отв. ред.), А. Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. Унта, 2020. – С. 56–64.

4. Кархова, И. Ю. Трудности в области внешнеторговой логистики и пути их преодоления (традиции и инновации) / И. Ю. Кархова, А. Д. Полежаева // Мультипликация кризисных сценариев в современном социуме и пути их преодоления: матер. Межд. конф. (25 декабря 2020 г.) / С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский (отв. ред.) – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2020. – С. 241–246.

5. Куприков, А. П. Государственная поддержка экспорта промышленной продукции: мировой опыт и российская практика: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 «Мировая экономика» / А. П. Куприков; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Фин. Ун-т при Правительстве РФ»]. – М., 2013. – 26 с.

6. Маневич, В. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики / В. Маневич // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 34–55.

7. Максимов, Ю. Н. Механизм формирования стратегии повышения качества продукции и его влияние на конкурентоспособность товаров на внешнем рынке: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 «Мировая экономика» / Ю. Н. Максимов. – [Место защиты: МГУ им. М. В. Ломоносова]. – М., 2012. – 396 с.

8. Мягков, В. Ю. Проект «Диалог Трианона» как пример франко-российского экономического сотрудничества / В. Ю. Мягков, А. Д. Полежаева // Традиции и инновации в науке образования: сб. науч. тр. / под ред. Д. В. Полежаева. – М.: Планета, 2019. – С. 6–12.

9. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // *Primo aspectu*. – 2018. – № 3 (35). С. 35–42.

10. Полежаева, А. Д. Институт семьи и проблема потребления (К вопросу об экономических основаниях международных миграционных процессов) / А. Д. Полежаева, Д. В. Полежаев // Известия ВолгГТУ : научный журнал № 8 (171) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – Т. 22. – С. 41–45.

11. Полежаева, А. Д. Особенности стратегического планирования в международных компаниях: экономические тенденции и факторы деятельности / А. Д. Полежаева, Д. В. Полежаев

ев // Актуальные проблемы менеджмента и маркетинга в сфере внешнеэкономической деятельности: матер. межвуз. науч. конф. студентов и аспирантов, апрель 2017 г. / Всерос. академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М., 2017. – С. 110–115.

12. Терещенко, И. А. Состояние и перспективы развития мирового рынка военной-технической продукции: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 «Мировая экономика» / И. А. Терещенко. – М., 2001. – 210 с.

13. Myagkov, V. Business resources of foreign economic cooperation: experience of russian-french cooperation / V. Myagkov, A. Polezhaeva // Современные проблемы управления внешнеэкономической деятельностью: сб. ст. II Межд. науч. конф. студентов и аспирантов (16 мая 2019 г.). – М.: Всерос. академия внешней торговли Минэкономразвития России, 2020. – С. 410–414.

УДК 316.47

ББК С 60

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-44-49

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MEASUREMENT ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY JUNIOR SCHOOLCHILDREN

КАЗАЧКОВА Светлана Петровна

Волгоградская государственная академия
последипломного образования,
Волгоград, Россия
E-mail: skaz1702@yandex.ru

ПОЛЕЖАЕВ Дмитрий Владимирович

Волгоградская государственная академия
последипломного образования,
Волгоград, Россия
E-mail: polezh@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка выделения критериев сформированности гражданской идентичности младших школьников. Государственная задача по формированию общероссийской гражданской идентичности и педагогическая задача по направленному становлению дополняется задачей изучения структурно-содержательных компонентов идентичности. Авторами выделяются социальные субъекты – акторы формирования гражданской идентичности младших школьников на всех уровнях личностного самоопределения. Развернуто представлено уровневое понимание национальной гражданской идентичности – национально-государственное, национально-этнические и национально-региональное.

Ключевые слова: гражданская идентичность, становление личности, акторы формирования идентичности, структура идентичности, младшие школьники.

KAZACHKOVA Svetlana P.

Volgograd State Academy
of Postgraduate Education,
Volgograd, Russia
E-mail: skaz1702@yandex.ru

POLEZHAYEV Dmitry V.

Volgograd State Academy
of Postgraduate Education,
Volgograd, Russia
E-mail: polezh@mail.ru

Abstract. The article attempts to highlight the criteria for the formation of the civic identity of primary schoolchildren. The state task of forming the all-Russian civic identity and the pedagogical task of directed development are complemented by the task of studying the structural and content components of identity. The authors highlight social subjects – actors in the formation of civic identity of primary schoolchildren at all levels of personal self-determination. The level understanding of national civic identity is presented in detail – national-state, national-ethnic and national-regional.

Keywords: civic identity, personality formation, actors of identity formation, identity structure, junior schoolchildren.

Формирование общероссийской гражданской идентичности выступает сегодня как государственная задача для всех субъектов социально-культур-

ной и, особенно, социально-политической деятельности. В настоящее время, в условиях отсутствия достаточно четко сформированной национальной идеи России как государственной идеологии, ценностные ориентиры, связанные с формированием гражданской идентичности, занимают, на взгляд авторов, именно эту, идеологическую нишу.

Конечно, основная роль в процессе формирования идентичности принадлежит семье и образовательным учреждениям, где организовано направленное педагогическое воздействие на становящуюся личность юного гражданина по формированию у него тех или иных социально значимых норм, ценностей, установок и правил поведения. При этом понятно, что прямое государственное влияние на результаты образования может быть осуществлено преимущественно через образовательные организации, управляемых в том числе специально составленными нормативными документами.

В рамках федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения основным документом не только для системы школьного образования, но и для образования как общегосударственного национального феномена, а также и для пространства семейного воспитания, в котором находятся не только дети, но и взрослые, включающиеся в образовательно-воспитательный процесс средствами проектной работы, учебно-исследовательской и других видов полисубъектной деятельности, стала «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (Данилюк, Кондаков, Тишков 2009). Она выступает сегодня в качестве основного своего рода теоретико-методологического основания, задающего нам важнейшие ориентиры по многим насущным вопросам воспитания, в том числе и в плане становления общероссийской гражданской идентичности.

Формирование национальной идентичности определяется как «формирование у личности представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданской нации и воспитание патриотизма» (Данилюк, Кондаков, Тишков 2009:7). Это возможно, понимают разработчики концепции, через развитие личности и усвоение знаний, в процессе которого будут осваиваться духовно-нравственные смыслы и ценности средствами таких отраслей знания, как история, искусство, естествознание, право, экономика, политика. Новые социально-экономические, политические, образовательные условия российского общества выступают в качестве необходимого элемента получения ожидаемого / заданного образовательного результата.

В таком ключе идентичность несет в себе: политическое звучание, теоретический смысл и практическое значение; и именно эта содержательная триада несет в себе, определяет и формирует собой главную государственную задачу – гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи и формирование общероссийской гражданской идентичности. Указанные основания необходимо присутствуют и на уровне начального образования, где формируются представления о Родине в историко-политическом смыс-

ле («Где наши истоки?»), на уровне теоретического осознания («Что есть Родина?») и на уровне повседневной жизни и практики деятельности («Как быть?») Данные философско-образовательные смыслы задают педагогам-практикам пространство формирования гражданского самосознания обучающихся и их ближайшего социального окружения.

В числе особо важных политических изменений недавнего времени в плане официального оформления требований к формированию общероссийской гражданской идентичности необходимо обозначить Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», где формирование общероссийской гражданской идентичности выведено на первый план. И, конечно, нельзя не вспомнить о поправках в Конституцию России от 2020 г., а именно о той новой статье, посвященной защите исторической правды (ст. 67.1, п. 4): «...Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...». Этим особо подчеркивается государственный смысл патриотического воспитания и формирования общероссийской гражданской идентичности.

Такое понимание рассматриваемой проблемы достаточно уверенно подводит нас к тому, чтобы задуматься об измеряемой социологически (то есть методами социологической науки) структуре гражданской идентичности. Это не только подчеркивает практическую значимость феномена, но и позволит выстроить и измерить степень или уровень ее социально-индивидуальной сформированности в тот или иной момент личностного становления.

Кто выступает основным транслятором идентификационных смыслов младших школьников? Два основных актора гражданской идентичности в равном значении – семья и школа. Третий актер – это общество или большой социум; в него в рамках реализации принципа общественно-государственного управления образованием (Новиков 2000) вполне убедительно помещается и государство. Но самым основным актором выступает сам индивид, понимаемый одновременно как субъект и как объект гражданской идентификации, отбирающий – в духе «Я – концепции» значимые личностно-социальные смыслы.

Указанные акторы гражданской самоидентификации индивида выступают одновременно и его главными измерителями, оценивающими общую сформированность и достаточность конечного образовательно-воспитательного продукта. Социологические аспекты мониторинга и официальная фиксация уровня гражданской идентичности видятся здесь весьма существенными в плане реализации и своего рода легитимации наличного уровня гражданской идентичности.

Мониторинг гражданской идентичности и патриотического самосознания школьников любого возраста может быть организован и реализован че-

рез тестирование с выбором из заданных значений (второй вариант – отслеживание невыбранных значений патриотизма, гражданственности, исторической памяти и других значимых понятий). Второй вариант связан с написанием эссе по цитате или выбранной теме: *что понимается под патриотизмом!.. какие вопросы можно задать автору?.. приведите примеры патриотического поведения*. Он более сложный для выполнения младшими школьниками, но если о говорить о семейно-учебном проекте, то это представляется вполне возможным; тем более, что здесь мы замечательно уходим от мониторинга как только *системы контроля*, а рассматриваем его с точки зрения сопровождения процесса становления идентичности.

Реализация мониторинга как непрерывного процесса предполагает организацию стартовой диагностики, экспресс-диагностики (фиксированной по дате проведения или спонтанной – в контексте актуализированных потребностей или запроса) и финишной диагностики в порядке подведения итогов. Изменения показателей позволяют говорить о позитивной или отрицательной динамике. В этом смысле необходим учет количественных показателей. Некоторые направления формирования опросника обучающихся с целью вычленения знаниево-оценочной составляющей их идентичности приведены ниже в качестве попытки выделения необходимых критериев сформированности гражданской идентичности младших школьников.

Необходимыми параметрами мониторинга, фиксирующими данные субъекта измерения, могут быть, в первом приближении, следующие: класс, возраст, пол, состав семьи. Отдельным вопросом может быть: *Есть ли / были ли в семье участники войны? Что Вы знаете о них? В плане актуализации вопросов гражданско-патриотического воспитания в качестве основного может быть также включен вопрос о военнослужащих в семье респондента, участниках послевоенных вооруженных конфликтов в России и за рубежом, а также об общем отношении к армии*.

В начальной школе Вы изучали / изучаете предмет «Окружающий мир», в котором познакомились с историей нашей страны. Что Вам запомнилось больше всего? Назовите основные события. Вспомните имена людей, много сделавших для нашей истории. Какие даты или временные отрезки Вы считаете важными для России? Что наглядного запомнилось из учебников, пособий, рабочих тетрадей? (Портрет, фотография, картина, плакат, географическая / историческая карта, предмет). Ответы могут быть систематизированы в количественном или качественном отношении, с учетом числа ошибок и заблуждений в трактовках.

Какие символы России Вам известны? Государственные: герб, гимн, флаг, Московский кремль, Красная площадь... Региональные: Герб Волгограда, флаг Волгоградской области, Мамаев Курган... Народные: Танк Т-34, храмы и монастыри, матрешка, кокошник, шапка-ушанка, автомат Калашникова.

Разделите и сопоставьте три войны в истории нашей страны – по срокам их ведения: 1) Великая, ее еще называют «Первой мировой» или, в прос-

тонародье, «германской» (1914-1918 гг.); 2) Отечественная (1812 г.); 3) Великая Отечественная (1941-1945). Что Вы знаете о них?

Чем отличается Вторая мировая война от Великой Отечественной? Этот вопрос предназначен уже для качественного измерения гражданской идентичности в одном из ее аспектов – в историко-патриотическом ключе.

В 1965 г. в СССР было учреждено почетное звание «Город-герой» / «Крепость-герой», которое получили ряд городов и крепость (Волгоград, Киев, Ленинград, Москва, Одесса, Севастополь, Брест). Их список пополнялся в 1973 г. (Керчь, Новороссийск), 1974 г. (Минск), 1976 г. (Тула), 1985 г. (Мурманск, Смоленск). Каждому городу-герою и крепости-герою была вручена высшая награда Советского Союза – орден Ленина и знак особого отличия – медаль «Золотая Звезда». Назовите известные Вам города и крепость, получившие звание Героя СССР (некоторые из них находятся сегодня в других странах – бывших республиках Советского Союза).

В Российской Федерации в 2007 г. было учреждено звание «Город воинской славы». На сегодня оно присвоено 45 городам. Звание «Город трудовой доблести» (2020 г.) на сегодня присвоено 32 городам. Как Вы думаете, почему введены эти звания? Какие города можете вспомнить? Расскажите о них.

Региональный историко-патриотический компонент гражданской идентичности необходимо включает в себя знание основных дат и событий, прежде всего, Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы.

17 июля 1942 г. – начало Сталинградской битвы. Бои на дальних подступах к городу.

23 августа 1942 г. – массовый налет немецкой авиации на город. В результате бомбардировки погибло свыше 40 тыс. жителей.

19 ноября 1942 г. – начало контрнаступления советских войск под Сталинградом, в результате которого немецко-фашистские войска были окружены (операция «Уран»).

22 декабря 1942 г. – учреждение медали «За оборону Сталинграда». Ею были награждены почти 800 тыс. человек.

2 февраля 1943 г. – дата окончательного разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом.

С этим проблемным узлом знания событий Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы может быть связан вопрос и о названии города «Сталинград». В соответствии с решением Волгоградской городской думы г. Волгоград шесть дней в году носит имя «Город-герой Сталинград». Назовите эти дни и связанные с ними даты памяти.

2 февраля – капитуляция немецко-фашистских войск под Сталинградом.

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

22 июня – день начала Великой Отечественной войны.

17 июля – день начала Сталинградской битвы.

2 сентября – день окончания Второй мировой войны.

19 ноября – день начала контрнаступления советских войск под Сталинградом.

Назовите известные Вам имена героев Сталинградской битвы (Саша Филиппов, Николай Сердюков, Гуля Королева, Матвей Путилов, Михаил Паникаха). Расскажите, что Вы знаете о них.

Какие Вам известны памятные места, связанные с событиями Великой Отечественной войны? (Мамаев Курган, Дом Павлова, «Остров Людникова», Универмаг, Элеватор, Тракторный завод) Посещали ли эти места? Какие чувства у Вас возникали в момент посещения?

Представленный набор вопросов формирует в первом приближении содержательно-смысловое пространство мониторинга (стартовой, экспресс- и финишной диагностики) сформированности общероссийской гражданской идентичности обучающихся. В порядке перспективы дальнейшего изучения проблемы, измерения количественных показателей в части их позитивной или негативной динамики необходимо говорить о разработке качественных характеристик вопроса, а именно соотношения необходимого и достаточного в измерении сформированности общероссийской гражданской идентичности младших школьников.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бессмертный Сталинград / авт.-сост.: Ю.В. Лепехин; Волгогр. обл. благотворит. фонд «Царицынская муза». – Волгоград: КарманЪ, 2018. – 384 с.; илл.
2. *Мащенко, А.* Города-герои ожидают законного статуса / А. Мащенко // Парламентская газета. Издание Федерального собрания Российской Федерации – 2021. – № 17 (2978). – 7–13 мая.
3. *Данилюк, А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с. (Сер. «Стандарты второго поколения»).
4. *Кондаков, И. В.* Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы / И. В. Кондаков // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника и М. В. Глостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. – С. 282–304.
5. Конституция Российской Федерации / Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. [Электр. ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953> (дата обращения: 11.06.2021 г.).
6. *Никонов, К. М.* Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве / К. М. Никонов, А. Н. Вырщиков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.
7. *Новиков, А. М.* Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
8. По историческим местам Волгограда и области: путеводитель / сост.: Е. Пчелин. – Волгоград: Волг. кн. Изд-во, 1962. – 184 с.
9. *Полежаев, Д. В.* Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д. В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
10. *Полежаев, Д. В.* Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования / Д. В. Полежаев // Известия ВолгГТУ: научный журнал № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 20). – С. 29–34.
11. *Полежаев, Д. В.* Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // Primo aspectu. – 2018. – № 3 (35). – С. 35–42.
12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся».

УДК 378
ББК 74.48
DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-50-54

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СТУДЕНТАМИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

NETWORKING WITH STUDENTS AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF STUDENT SELF-GOVERNMENT

ЛЯУКИНА Гульнара Альбертовна
Казанский государственный энергетический
университет, Казань, Россия
E-mail: lgulnara@gmail.com

НИКИТИНА Татьяна Николаевна
Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
Казань, Россия
E-mail: nita101@mail.ru

Аннотация. *Тема статьи посвящена исследованию роли сетевого взаимодействия в студенческом самоуправлении. В статье обоснована целесообразность организации студенческого самоуправления с применением средств виртуальной коммуникации. Обозначены виды студенческого самоуправления, организация которых возможна как синтез онлайн- и офлайн-общения с применением программных средств. Авторы статьи пересматривают функции студенческого самоуправления в современных информационных условиях. Практическая значимость работы заключается в исследовании опыта реализации основных задач студенческого самоуправления в вузе с использованием виртуальных средств коммуникации, что способствует комплексному управлению студенческим коллективом, успешной организации самостоятельной деятельности, активизации познавательной и творческой активности в виртуальном пространстве студенческого самоуправления.*

Ключевые слова: *студенческое самоуправление, сетевое взаимодействие, виртуальная среда, средства коммуникации, информационные технологии, социально-воспитательная среда вуза.*

LIAUKINA Gulnara A.
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia
E-mail: lgulnara@gmail.com

NIKITINA Tatiana N.
Kazan National Research
Technological University,
Kazan, Russia
E-mail: nita101@mail.ru

Abstract. *The topic of the article is devoted to the study of the role of network interaction in student self-government. The article substantiates the expediency of organizing student self-government with the use of virtual communication means. The types of student self-government are designated, the organization of which is possible as a synthesis of online and offline communication using software tools. The authors of the article revise the functions of student self-government in modern informational conditions. The practical significance of the work lies in the study of the experience of implementing the main tasks of student self-government at the university using virtual means of communication, which contributes to the integrated management of the student collective, the successful organization of independent activity, the activation of cognitive and creative activity in the virtual space of student self-government.*

Keywords: *student self-government, networking, virtual environment, means of communication, information technology, social and educational environment of the university.*

Студенческое самоуправление в современной ситуации трансформируется в форму общения молодежи в виртуальной среде. Основная роль студенческого самоуправления сводится к развитию студенческих инициатив.

Формирование студенческих коллективов, развитие лидерских качеств, института лидерства также неотъемлемая часть студенческого самоуправления. Цель статьи – обозначить роль виртуальной среды в организации этих процессов. Отвечая принципам системности, иерархичности и автономности, студенческое самоуправление предполагает некоторую независимость в постановке задач, наличии органов самоуправления, обеспечивающих связь студенческих коллективов и органов управления вуза, различных структур вуза в соответствии с целями учебного заведения.

Актуальность роли органов студенческого самоуправления в сфере высшего образования подчеркивается принятием в 2020 году Федеральных законов «О воспитании» и «О молодежной политике».

Самоуправление как система воспитания, основанная на добровольном и осознанном процессе самосовершенствования, предоставляет новые возможности для развития личности, внедрения инноваций во все сферы жизнедеятельности. По мнению Е. А. Макеевой, содержание пространства студенческого самоуправления включает предметно-пространственное содержание, социально-поведенческое, событийное, информационное (2016). Задача воспитания конкурентоспособного выпускника в настоящее время недостижима без участия виртуальной образовательной воспитательной среды.

В российскую систему высшего образования в связи с эпидемиологической ситуацией в стране внесены существенные изменения в сторону информатизации образовательного и воспитательного процессов. Если до пандемии коммуникативные процессы осуществлялись в офлайн или смешанном режиме, в последние годы в силу вынужденной необходимости и перспективной целесообразности был осуществлен переход на дистанционное обучение и онлайн-общение (Абраменко, Ефимов 2021). Повысились требования и к воспитательному процессу как неотъемлемому компоненту образования. Это поставило перед руководством вуза новые задачи по организации не только учебного, но и воспитательного процесса.

В российской системе образования разработана модель реально-виртуальной воспитательной среды вуза, включающая предметный, информационный, деятельностный компоненты. Модель состоит из интеграции реального и виртуального пространства. Авторы модели в виртуальное пространство включили предметный компонент, к которому отнесли социальные сети и сайт вуза. К информационному компоненту были отнесены блоги, форумы, онлайн-опросы, вебинары, онлайн-квестах, создание чатов. По мнению авторов, организация виртуального пространства воспитательной среды вуза требует определения спектра информационных ресурсов для взаимодействия субъектов воспитательного процесса, предоставления студентам права выбора доступных для них информационных ресурсов, что обеспечит комфортность процесса формирования социально значимых навыков.

Для обеспечения педагогического контроля за воспитательным процессом предлагается ввести функции модерации с целью коррекции воспитательного процесса в виртуальном пространстве и его безопасности. Авторы считают, что это обоснованное решение в силу повышенной ответственно-

сти учебных заведений в профилактике экстремистских настроений. Основная задача модератора – интегрировать виртуальный опыт коммуникаций в среде студенческого самоуправления в реальное пространство жизнедеятельности студентов (Макеева 2016: 32–37).

В современных условиях возрастает роль виртуальной среды как коммуникативного пространства молодежи, развитие цифровых форм взаимодействия открывает новые перспективы. Фактически вузы не в полной мере используют социальные сети в процессах организации студенческого самоуправления. Актуальными остаются вопросы о принципах и механизмах организации социальных связей студенческого самоуправления в виртуальном пространстве, о механизмах формирования культурной цифровой среды студенческого самоуправления – основная задача воспитательного кластера вуза. Эта цифровая сетка включает социальные, культурные, учебные и научно-исследовательские координаты.

Взаимодействия в виртуальном пространстве изучаются учеными в рамках различных научных дисциплин. Социальные сети становятся одним из компонентов социальной организации, выполняют значимые социокультурные функции. В социальной антропологии Дж. Митчелл, Дж. Барнес, Ф. Барт изучали формирование контактов и связей индивидуальных сетей в различных культурных контекстах. В рамках развития структурно-функционалистской школы Дж. Митчелл говорит о социальной сети как об аналитическом инструменте и определенном наборе связей среди определенной совокупности лиц (1969). Согласно М. Ньюману, социальная сеть представляет собой лишь один из примеров среди сетей реального мира, таких как информационные, технологические, биологические сети. Сеть может быть представлена поведенческими актами людей, культурными и социальными институтами, маркирующими существующие связи (2003). М. Кастельс называет наше общество сетевым как основанное на «управляемой информацией сети» (2000).

Участие в студенческом самоуправлении ставит новые задачи для руководства вуза по созданию условий для сетевого взаимодействия студентов, играющего значимую воспитательную роль. К основным средствам сетевого взаимодействия относятся видеоконференции в мини-группах, индивидуальные чаты, переписка по электронной почте, форумы, организация работы на сайте вуза и т. д. Задача вуза – создать виртуальные площадки для общения в каждой группе функций студенческого самоуправления.

На базе Казанского государственного энергетического университета проведено социологическое исследование на тему «Роль виртуальной среды в студенческом самоуправлении». Проведен опрос методом анкетирования. Респондентами выступили 26 человек (15 – юноши, 11 – девушки), являющиеся старостами групп или руководителями общественных организаций, активными участниками творческих, научных мероприятий. Задача опроса – раскрыть роль и степень участия виртуального пространства и сетевого взаимодействия для реализации основных задач студенческого самоуправ-

ления и организации коммуникаций в студенческой среде. Результаты представлены ниже.

Ответы на вопросы о дистанционном формате обучения отражают общую картину перехода вузов России на дистант. Исследование показало, что для студентов сложным стал адаптационный период включения в дистанционный формат обучения. Смена графика учебы, увеличение времени на самостоятельную подготовку к занятиям, сложности в усвоении учебного материала на онлайн-лекциях, вопросы самоорганизации и организации рабочего пространства, организация контроля знаний и формирование компетенций успешности, проектных компетенций в формате дистанционного образования, отсутствие навыков пользования электронными ресурсами стали основными факторами возникающих затруднений (Зинурова, Никитина 2021).

Вторая значимая функция студенческого самоуправления – анализ социально-правовых проблем студентов и участие в их решении. Обсуждение социально-правовых проблем требует наличия электронной формы обращения, в том числе анонимного, к соответствующим органам вуза. На вопрос «Существует ли алгоритм обращения со студенческими проблемами к органам студенческого самоуправления?» только 35 процентов ответили утвердительно. 65 процентов студентов не знают к кому обращаться в случае возникновения социально-правовых проблем и как правильно формулировать запрос.

Студенты в рамках студенческого самоуправления имеют право принимать участие в управлении учебным заведением, что предполагает обсуждение насущных проблем, внесение предложений и студенческих инициатив. В ответах на вопрос респондентами был раскрыт алгоритм участия в обсуждении важных для вуза вопросов. Площадкой для обсуждения стала не столько официальная страница на сайте университета, сколько вузовские страницы в сети Вконтакте.

Еще одна функция связана с разработкой и реализацией собственных социально-значимых инициатив студенческим активом. Студентам был задан вопрос, какими виртуальными ресурсами они пользуются при обсуждении социально-значимых инициатив, в каких социальных группах состоят, а также какие социальные сети наиболее часто используются для общения с одногруппниками. В ответах респондентов было указано, что обсуждение проходит в основном в чатах WhatsApp, Telegram, в группах ВКонтакте, используется ресурс Zoom.

Также респондентам были заданы вопросы, касающиеся организации сетевого взаимодействия со студентами, о необходимости обучения по работе с виртуальной реальностью. 58 % студентов ответили утвердительно о необходимости обучения работе в виртуальном пространстве для организации сетевого взаимодействия в рамках студенческого самоуправления.

На вопрос «Перечислите наиболее часто освещаемые и обсуждаемые темы в виртуальном пространстве» были получены следующие наиболее часто встречающиеся ответы: «продвижение научных грантов», «новости

университета», «формирование здорового образа жизни». На сайте вуза активно освещаются события, связанные с организацией имиджевых масштабных мероприятий (конференции, фестивали, выставки), профилактики асоциальных явлений, ЗОЖ.

Осуществление наиболее актуальных проблем студенческого самоуправления – содействие трудоустройству, вторичной занятости, дополнительному образованию студентов – решено в виртуальной среде вуза в наименьшей степени. На сайте вуза представлена информация о трудоустройстве, но она, скорее, носит информационный характер, нежели оказывает реальную помощь.

Все респонденты ответили утвердительно на вопросе об организации досуга и отдыха и задействовании в этой деятельности виртуальной среды студенческого самоуправления. На вопрос «Каким образом улучшить взаимодействие органов студенческого самоуправления со студентами вуза?» были получены открытые ответы, большинство из которых затрагивает ресурс сетевых коммуникаций.

Таким образом, сетевое взаимодействие и выполнение различных функций органами студенческого самоуправления используется в разной степени. В большей степени виртуальная среда представлена в вопросах досуга, отдыха и ЗОЖ. Функции содействия трудоустройству и обращение по социально-правовым вопросам предоставлены в меньшей степени и требуют создания электронного ресурса, как и возможности участия в перспективах развития вуза.

Несомненно, информационные средства коммуникации как доминирующие в студенческой среде должны при помощи разработанного алгоритма и методологии включаться в студенческое самоуправление. В статье отражено пилотажное исследование, результаты которого ставят перед руководством вуза задачи по созданию активной виртуальной среды студенческого самоуправления.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Макеева, Е. А.* Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов / Е. А. Макеева, К. Э. Кондрашова, М. А. Литвинова // Молодой ученый. – 2016. – №10(114).–С.1238-1241. – Режим доступа: URL:<https://moluch.ru/archive/114/29588> (дата обращения 20.05.2021 г.).
2. *Сафронова, А. Н.* Реально-виртуальная среда вуза как педагогическое средство формирования у студентов навыков самосохранения здоровья / А. Н. Сафронова, Н. О. Вербицкая // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 2. – С. 32–37.
3. *Mitchell, J. K.* Social Networks in Urban Situations: Analyses of Personal Relationships in Central African Towns. Manchester University Press,1969.P.2.
4. *Newman, M.E.J.* The structure and function of complex network. SIAM Review 45,2003.pp.167-256.
5. *Castells, M.* Materials for an exploratory theory of the network society. British Journal of Sociology, Vol.No51.,Issue No.1,January/March, 2000,pp. 5–24.
6. *Зинурова, Р. И.* Цифровая среда высшего образования в России: объективные условия и субъективные восприятие студентами дистанционного обучения в ситуации повышения рисков / Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина // Вестник Кемеровского гос. университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 1(19).
7. *Абраменко, Е. В.* Формирование общественного мнения о дистанционном образовании в научном сообществе / Е. В. Абраменко, Е. Г. Ефимов // Primo aspectu. – 2021. – № 2(46). – С. 55–60.

УДК 37.013.42:378.183

ББК 74.04к2

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-55-59

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БУДУЩЕГО В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

ABOUT THE PROGRAM OF THE STAFF OF THE URFU STUDENT TEAMS ON THE FORMATION OF FUTURE SKILLS

ПОНОМАРЕВ Александр Владимирович

Уральский федеральный университет
имени первого президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

КОСТИН Никита Андреевич

Уральский федеральный университет
имени первого президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
E-mail: piknik7473@yandex.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность навыков будущего в подготовке современного специалиста на рынке труда. Приведен перечень актуальных навыков будущего. Представлен исследовательский дизайн при разработке программы по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов. В статье проведен анализ научной литературы по тематике данного исследования, описан портрет бойца студенческих отрядов УрФУ в контексте навыков будущего. Делаются выводы о навыках будущего, востребованных бойцами студенческих отрядов.

Предложены технологии по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов. В статье представлена программа по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов Уральского федерального университета. Программа состоит из четырех модулей: информационный модуль, включающий четыре лекции от спикеров Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ и центра универсальных компетенций УрФУ «4К»; интерактивный модуль, состоящий из четырех тренингов; проектный модуль, включающий «Творческую лабораторию». Практический модуль содержит пять мероприятий, направленных на формирование навыков будущего. Приводятся результаты тестирования части элементов программы по формированию навыков в среде студенческих отрядов.

Делается вывод о значительном потенциале движения студенческих отрядов в формировании навыков будущего.

Ключевые слова: навыки будущего, студенческие отряды, портрет бойца в контексте навыков будущего, программа по формированию навыков будущего, мероприятия по формированию навыков будущего.

PONOMAREV Alexander V.

Ural Federal University named after
the first president Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

KOSTIN Nikita A.

Ural Federal University named after
the first president Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: piknik7473@yandex.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of the skills of the future in the training of a modern specialist in the labor market. A list of relevant skills of the future is given. A research design is presented in the development of a program for the formation of the skills of the future in the environment of student teams. The article analyzes the scientific literature on the topic of this study, describes the portrait of a soldier of the student detachments of Urfu in the context of the skills of the future. Conclusions are made about the skills of the future that are in demand by the fighters of student teams.

Technologies for the formation of the skills of the future in the environment of student teams are proposed. The article presents a program for the formation of the skills of the future among the student teams of the Ural Federal University. The program consists of 4 modules: an information module, which includes 4 lectures from the speakers of the UPI, Ural State University-Ural Federal University Alumni Association and the Ural Federal University's Center of Universal Competencies "4K", an interactive module consisting of four trainings, a project module including "Creative Laboratory". The practical module contains five activities aimed at building the skills of the future. The results of testing some of the elements of the program for the formation of skills in the environment of student teams are presented.

The conclusion is made about the significant potential of the movement of student teams in the formation of the skills of the future.

Keywords: skills of the future, student teams, the portrait of a fighter in the context of skills of the future, the program for the formation of skills of the future, events for the formation of skills of the future.

Движение студенческих отрядов не прекращалось с момента начала своего существования, имеет богатую историю и играет важную роль в социализации и профессиональном становлении молодежи. На сегодняшний

день в научной литературе практически нет информации по исследованиям о влиянии движения студенческих отрядов на формирование навыков будущего.

Важность формирования навыков будущего отмечена участниками Всемирного экономического форума в Давосе (Всемирный ... web). В атласе новых профессий Сколково и Агентства стратегических инициатив отмечается перечень навыков, необходимых для будущих перспективных профессий. По данным Агентства стратегических инициатив, выделяют следующие навыки будущего: критическое и креативное мышление, стратегическое мышление, системное мышление, коммуникация, кооперация, самоорганизация, саморегуляция (Атлас ... 2015).

Авторами была поставлена задача - разработать программу штаба студенческих отрядов по формированию навыков будущего.

Исследовательский дизайн при разработке программы по формированию навыков будущего состоял из следующих этапов:

1. Анализ результатов рейтинга навыков будущего с точки зрения современных работодателей.
2. Анализ действующих мероприятий штаба студенческих отрядов УрФУ по формированию навыков будущего.
3. Составление портрета бойца студенческого отряда в контексте навыков будущего.
4. Разработка программы по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов.
5. Тестирование элементов программы по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов.

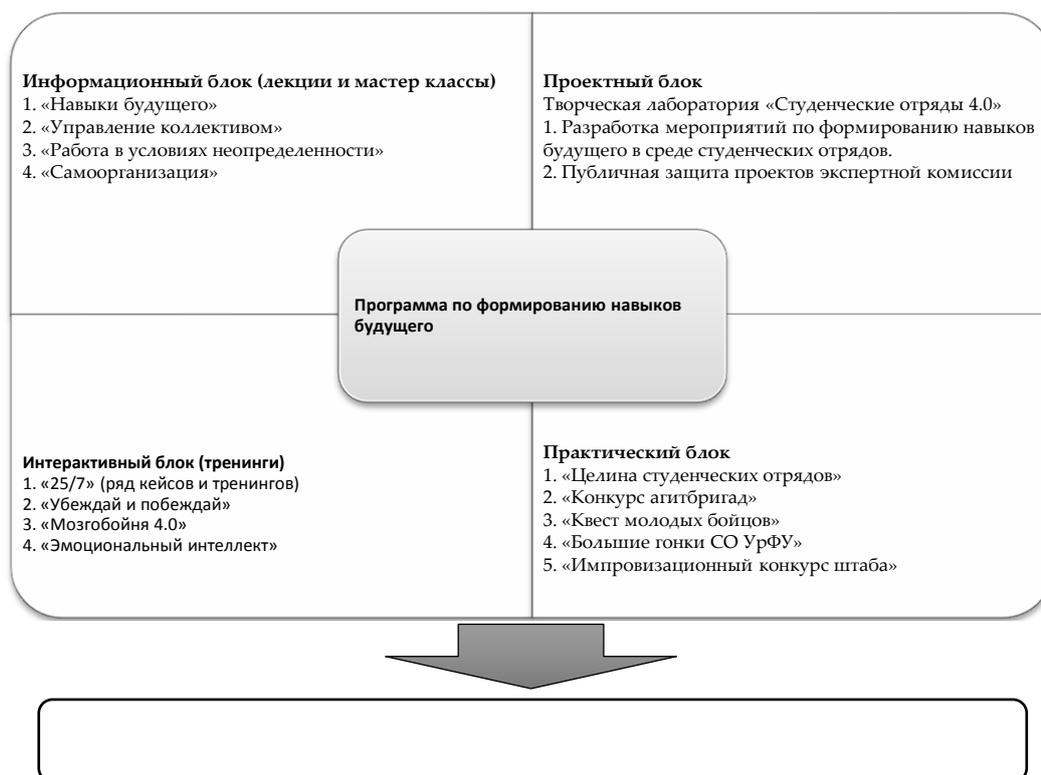
Первый и второй этап исследовательского дизайна был реализован в октябре-декабре 2019 года. Результаты исследований представлены в статье (Костин, Пономарев 2019).

Исследование портрета бойца студенческого отряда в контексте навыков будущего были проведены в ноябре 2020 года. Результаты исследования представлены в статье (Костин, Пономарев 2020).

На сегодняшний день в ряде университетов существуют центры и организации, занимающиеся развитием навыков будущего.

Анализ литературы (Центр ... web, Летний ... web, Лаборатория ... web) показал, что в наибольшей степени на формирование навыков влияют тренинговые технологии в работе с молодежью, кейс-технологии, игровые технологии.

Опираясь на опыт вузов и организаций, занимающихся развитием навыков будущего, проведенные исследования мероприятий штаба студенческих отрядов УрФУ, материалы Творческой лаборатории, мероприятия региональных штабов, авторами составлена программа по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов. Программа включает четыре блока: информационный, интерактивный, проектный, практический (см. рисунок).

Программа по формированию навыков будущего в среде студенческих отрядов

Для проверки эффективности мероприятий программы авторами с февраля по апрель 2021 года проведен своеобразный научный эксперимент, в который были вовлечены два студенческих отряда из одного института и направления подготовки, а также занимающих приблизительно равные позиции в рейтинге штаба студенческих отрядов УрФУ: ССО «ЭлЭн» и ССО «АссоЛЬ». Предполагалось, что ССО «АссоЛЬ» не будет участвовать в мастер-классах и тренингах, формирующих у студентов навыки будущего, а экспериментальная группа студенческого строительного отряда «ЭлЭн» пройдет все запланированные мероприятия в рамках этого эксперимента.

На начальном этапе эксперимента у обоих отрядов, был определен уровень сформированности навыков будущего, востребованных современным работодателем: «Критическое мышление», «Креативное мышление», «Когнитивная гибкость». Замеры осуществлялись с помощью тестов Л. Старки, Дж. Брунера, Брудона (web).

В таблице представлены итоги исследований по определению уровня сформированности навыков будущего на основании следующей шкалы: 1–4 – низкий уровень, 5–8 – средний уровень, 8–10 – высокий уровень сформированности.

В рамках информационного блока программы при участии Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ бойцам студенческого строительного отряда «ЭлЭн» были предложены лекции и мастер-классы «Навыки будущего» «Управление коллективом», «Работа в условиях неопределенности», «Самоорганизация».

**Уровень сформированности навыков у бойцов студенческих отрядов
научного эксперимента**

Навык	До начала научного эксперимента		После проведения научного эксперимента	
	Экспериментальная группа ССО «ЭлЭн», средний показатель	Контрольная группа ССО «АссоЛь», средний показатель	Экспериментальная группа ССО «ЭлЭн», средний показатель	Контрольная группа ССО «АссоЛь», средний показатель
Критическое мышление	3,8	3,9	6,8	3,9
Креативное мышление	4,5	4,6	6,4	4,6
Когнитивная гибкость	4,1	4,0	6,5	4,1

Из интерактивного блока программы по формированию навыков будущего для бойцов была проведена «Мозгобойня 4.0», включающая в себя вопросы, кейсы и материалы, направленные на развитие навыков «критическое мышление», «креативное мышление», «когнитивная гибкость». После прохождения «Мозгобойни 4.0» экспериментальной группе было предложено пройти тренинг «Убеждай и побеждай», в основу которого легли кейсовые технологии. В завершении интерактивного блока бойцам ССО «ЭлЭн» было предложено пройти тренинг «25\7», который включал ряд коротких заданий/кейсов.

В результате реализации программы отмечено, что у экспериментальной группы ССО «ЭлЭн» показатели навыков будущего увеличились на 45 процентов, а у контрольной группы ССО «АссоЛь» остались практически без изменений.

Таким образом, можно сделать вывод, что движение студенческих отрядов обладает значительным потенциалом по формированию навыков будущего, востребованных современным работодателем. Важно иметь в деятельности штабов студенческих отрядов целевые программы по формированию навыков будущего. Реализация программы повысит конкурентоспособность выпускников вуза на рынке труда, а также привлекательность движения студенческих отрядов для студентов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] // Викиновости. – Режим доступа: URL: [https://ru.wikinews.org/wiki/Всемирный экономический форум 2016/](https://ru.wikinews.org/wiki/Всемирный_экономический_форум_2016/) (дата обращения: 25.05.2021 г.).
2. Атлас новых профессий [Текст] / [П. Лукша и др.] ; под ред. П. Лукши ; Агентство стратегических инициатив, Московская шк. упр. Сколково. - Москва : Олимп-Бизнес, 2015. – 216 с.
3. Костин, Н. А. Потенциал студенческих отрядов в формировании навыков будущего [Электронный ресурс] / Н. А. Костин, А. В. Пономарев // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность : материалы Междунар. молодежной научно-исслед. конф. (Екатеринбург, 2–6 декабря 2019 г.). — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2019. — С. 190–193.
4. Костин, Н. А. Портрет бойца студенческого строительного отряда в контексте навыков будущего [Электронный ресурс] / Н. А. Костин, А. В. Пономарев // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодежной научно-исслед. конф. (Екатеринбург, 24 ноября 2020 г.). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 257–261. – Режим доступа: URL: <http://hdl.handle.net/10995/97481>.

5. Центр универсальных компетенций УрФУ. – Режим доступа: URL: <https://openedu.ru/course/urfu/SoftSkills/> (дата обращения: 23.05.2021 г.).
6. Летний университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://xn----dtbhcaobcerxd6boflbi.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.05.2021 г.).
7. Лаборатория компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://softskills.sfedu.ru/> (дата обращения: 28.05.2021 г.).
8. Тест Л. Старки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://testonjob.ru/blog/kriticheskoe-mishlenie-test/> (дата обращения: 30.05.2021 г.).
9. Тест Дж. Брунера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://imp.si.ru/testy/test-na-myshlenie-i-kreativnost-dzh-brunera/> (дата обращения: 29.05.2021 г.).
10. Тест Бурдона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://psychojournal.ru/tests/1211-korrekturnaya-proba-test-burdona.html/> (дата обращения: 29.05.2021 г.).

УДК 371

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-59-64

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ ПО МАТЕМАТИКЕ В РАМКАХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

FEATURES OF THE OLYMPIAD IN MATHEMATICS IN THE FRAMEWORK OF NETWORK INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

ХАБЛИЕВА Светлана Руслановна
Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова, Россия
E-mail: rubayeva65@mail.ru

Аннотация. В статье представлены особенности организации и проведения олимпиадной работы по математике на основе сетевого взаимодействия различных образовательных организаций. Автором статьи доказывается тезис о том, что сетевое взаимодействие образовательных организаций необходимо использовать как сложный механизм концентрации образовательных ресурсов, способствующий деятельному вовлечению сразу нескольких образовательных организаций в единый учебно-воспитательный процесс, преодолению значительной территориальной удаленности различных образовательных организаций. Есть малокомплектные образовательные организации, располагающие ограниченными материально-техническими, методическими и кадровыми ресурсами для организации и проведения, на основе создания единой информационно-образовательной среды, различных мероприятий, в частности олимпиад. Каждая образовательная организация, включенная в единую сеть, имеет доступ ко всем ее совокупным ресурсам и тем самым повышает собственный учебно-воспитательный потенциал, а обучающиеся получают широкий спектр образовательных услуг, за счет чего каждый из них может выстроить свой индивидуальный образовательный маршрут. В статье рассмотрены также основные направления организации и проведения олимпиады по математике на основе сетевого взаимодействия образова-

Khablueva Svetlana R.
North Ossetian State University named
after K. L. Khetagurova Russia
E-mail: rubayeva65@mail.ru

Abstract. The article presents the features of the organization and conduct of the Olympiad work in mathematics based on the network interaction of various educational organizations. The network interaction of educational organizations in the article is considered as a complex mechanism for centralizing educational resources, contributing to the active involvement of several educational organizations at once in a single educational process, overcoming the considerable territorial remoteness of various educational organizations. There are small educational organizations that have limited material, technical, methodological and human resources for organizing and conducting, on the basis of creating a unified information and educational environment, various events, in particular Olympiads. Each educational organization included in a single network has access to all its aggregate resources and thereby increases its own teaching and educational potential, and students receive a wide range of educational services, due to which each of them can build their own individual educational route. The article also discusses the main directions of organizing and holding the Olympiad in mathematics based on the network interaction of educational organizations of different levels using TRIZ pedagogy (theory

тельных организаций разного уровня с использованием ТРИЗ-педагогики (теория решения изобретательских задач), ЛЕГО-педагогики (развитие и формирование личности обучающегося на основе технологии конструирования, или моделирования). В качестве основных задач организации олимпиад по математике с опорой на технологию сетевого взаимодействия образовательных организаций в статье рассматриваются: повышение интереса обучающихся к математическим дисциплинам, формирование творческого мышления, развитие способности к решению нестандартных задач, распространение опыта использования инновационных моделей организации и проведения олимпиад по математике, популяризация олимпиадной работы среди обучающихся и преподавателей образовательных организаций РСО-Алания.

Ключевые слова: образовательные организации, сетевое взаимодействие образовательных организаций, олимпиады по математике, единая образовательная сеть.

of inventive problem solving), LEGO pedagogy (development and formation of the student's personality based on design technology, or modeling). As the main tasks of organizing mathematics olympiads based on the technology of network interaction of educational organizations, the article discusses: increasing students' interest in mathematical disciplines, the formation of creative thinking, the development of the ability to solve non-standard problems, the dissemination of experience in using innovative models of organizing and holding mathematics olympiads. popularization of the Olympiad work among students and teachers of educational organizations of the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: educational organizations, network interaction of educational organizations, Olympiads in mathematics, a unified educational network.

Актуальность проблемы организации сетевого взаимодействия образовательных организаций обусловлена противоречием между необходимостью в создании условий для получения качественного образования всеми категориями граждан и ограниченностью в материальной и технической оснащённости многих образовательных учреждений. Благодаря сетевой модели взаимодействия образовательных организаций, как отмечают некоторые исследователи, возможно расширить образовательный потенциал научных, культурных, физкультурно-оздоровительных, спортивных и других организаций, обладающих соответствующими ресурсами и входящих в единую образовательную сеть (Воровщиков 2015; Дзигоева 2018). Появление единой образовательной сети способствует устранению бесполезного дублирования образовательных программ, учебных планов, нормативно-правовой документации (Калетина 2019); объединению материальных, административных и кадровых ресурсов (Лопарева, Никитина 2019); обмену опытом по использованию инновационных методических приемов и технологий; одновременному применению ресурсов нескольких образовательных организаций (Головцова, Залевская 2017); минимизации проблемы территориальной удаленности образовательных организаций (Грошева 2017); преодолению препятствий, касающихся обучения детей с ограниченными возможностями и т. д.

Таким образом, в условиях современного информационного пространства, а также расширения перечня образовательных услуг посредством реализации образовательных программ в дистанционной форме, сетевое взаимодействие является одним из мощных ресурсов инновационного образования, в том числе для эффективной организации и проведения олимпиад по любым учебным дисциплинам. Основная цель проведения олимпиады – выявление лучших обучающихся, изучение их уровня знаний, умений, творческого мышления, готовности к решению нестандартных ситуаций, а также выявление среди способных самого умного и одаренного школьника. Кроме того, олимпиада стимулирует обучающихся более углубленно изучать материал по соответствующему предмету, искать дополнительные источники информации; усваивать систематические знания о плоскостных

и пространственных фигурах, их свойствах и характеристиках. «Готовясь к олимпиаде, нужно учесть специфику заданий и уровень развития детей, так как, решая задачи олимпиады, нет определенного алгоритма решения, и всякая задача требует определенный подход» (Симуськова 2016).

Планирование и проведение олимпиады по математике в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций является одной из приоритетных задач не только школы или вуза, но и органов управления образованием и направлено на приобретение и распространение прогрессирующего опыта работы с одаренными детьми (Бойцова 2017); на поиск и решение проблем преподавания математики в школе и вузе (Келдибекова 2019); на разработку и апробирование методик развития творческого мышления у обучающихся на основе ТРИЗ-педагогике (ТРИЗ – теория решения изобретательских задач), ЛЕГО-педагогике (развитие и формирование личности обучающегося на основе технологии конструирования, или моделирования); на развитие олимпиадного движения по математике (Король, Жандармова 2014); на разработку и внедрение методик выявления скрытых возможностей у обучающихся (Устюгова 2016) и т. д. Чтобы добиться успешного участия обучающихся в олимпиаде по математике, необходимо развивать у них умения и навыки решения нестандартных задач (Белянова, Плетнев 2020); способности к самостоятельному моделированию своей поисково-мыслительной деятельности при решении олимпиадных задач (Н.Х. Агаханов, О.С. Медведева 2007); умения осуществлять многовариантные решения поставленных проблем (Вахромеев, Вахромеева 2019). Как писал Дж. Пойа, если вы хотите научиться плавать, то смело входите в воду, а если хотите научиться решать задачи, то решайте, решайте и решайте их.

Предлагается рассмотреть реализацию технологий ТРИЗ-педагогике и ЛЕГО-педагогике на примере одной логической олимпиадной задачи по математике.

«У Маши есть монеты достоинством 2 рубля и 5 рублей. На все монеты достоинством 2 рубля Маша не может купить 4 пирожка, потому что ей не хватает 60 рублей. На все монеты достоинством 5 рублей она не может купить 5 пирожков, потому что ей также не хватает 60 рублей. На все свои деньги она не может купить 6 пирожков, так как ей опять не хватает 60 рублей. Сколько стоит один пирожок?»

Используя технологию ТРИЗ-педагогике, то есть решения на основе изобретательских способностей, следует научить обучающихся рассуждать следующим образом: «Маше не хватает 60 рублей, чтобы купить четыре пирожка, если она возьмет все свои монеты достоинством 2 рубля. Также Маше не хватает 60 рублей, чтобы купить пять пирожков, если она возьмет все свои монеты достоинством 5 рублей. Значит, если она возьмет все свои деньги и еще 120 рублей, то сможет купить 9 пирожков. С другой стороны, в условии сказано, что на все свои деньги Маша могла бы купить шесть пирожков, если бы добавила к ним 60 рублей. Из последних двух утверждений следует, что три пирожка стоят 60 рублей. То есть один пирожок стоит 20 рублей».

При реализации технологии ЛЕГО-педагогике нужно больше опираться на способности к конструированию, либо моделированию ситуации. Здесь рассуждаем так: «Пусть пирожок стоит x рублей, количество монет номиналом в 2 рубля составляют y штук, количество монет номиналом в 5 рублей составляют z штук. Тогда получаем, что $4x=2y+60$ (1); $5x=5z+60$ (2); $6x=2y+5z+60$ (3). Далее отрабатываются разные комбинации решения уравнения. Если вычесть из уравнения (3) уравнение (2), то получим, что $x=2y$, откуда $y=x/2$. Подставим значение y в уравнение (1) и получим: $x=20$. Таким образом, пирожок стоит 20 рублей. Более того из уравнений (2) или (3) узнаем еще, что у Маши монет с номиналом 2 рубля было 10 штук, а с номиналом 5 рублей было 8 штук».

Завершение данной задачи хочется подкрепить высказыванием Л. Н. Толстого, который точно подметил, что «...знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью».

Для реализации указанных направлений на кафедре начального и дошкольного образования психолого-педагогического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова функционирует кружок «Я – начинающий исследователь» для обучающихся общеобразовательных школ республики. Одним из пунктов программы кружка в рамках сетевого взаимодействия является подготовка, организация и проведение ежегодных региональных открытых олимпиад по различным учебным дисциплинам, в том числе и по математике, которые проходят в рамках традиционных «Дней науки» на психолого-педагогическом факультете.

В олимпиаде по математике принимают участие учащиеся средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия – Алания. Основными целями проведения олимпиады являются: создание благоприятной среды для формирования творческого математического мышления у обучающихся; выявление одаренных школьников, проявивших устойчивый интерес и способности в области математики; стимулирование учебной мотивации и познавательного интереса к математике у обучающихся и т. д. Школьникам предлагаются олимпиадные задачи по математике, для решения которых они должны владеть достаточно высоким уровнем математических знаний, так как задачи творческой направленности и их не возможно решить пользуясь общеизвестными алгоритмами.

Последовательность действий при организации и проведении олимпиады определяется положением, согласно которому формируется оргкомитет, создается методическая комиссия, избирается состав жюри олимпиады из преподавателей кафедры алгебры и анализа математического факультета, кафедры начального и дошкольного образования, аспирантов, магистров и студентов психолого-педагогического факультета. Уведомление о начале и конце олимпиады, режиме ее организации и проведении, списке победителей и призеров публикуется на официальном сайте СОГУ имени К. Л. Хетагурова в открытом доступе, и доводится до образовательных организаций РСО – Алания.

После завершения олимпиады начинается процедура апелляции, демонстрации работ обучающихся и разбора наиболее сложных заданий. Для

открытости и доступности данной процедуры используются сетевые и дистанционные технологии, осуществляется видеоконференцсвязь с участием всех обучающихся и их преподавателей. Выполненные задания загружаются на портал дистанционного обучения Lms Moodle.

В олимпиадах в последнее время стали принимать участие гораздо больше учащихся общеобразовательных школ. Это связано, прежде всего, с тем, что победителям и призерам олимпиады начисляются дополнительные баллы при поступлении в СОГУ имени К. Л. Хетагурова на направление подготовки «Педагогическое образование», профили «Математика», «Физика».

На базе кафедры начального и дошкольного образования на занятиях кружка «Я – начинающий исследователь» учащиеся овладевают теоретическими знаниями, учатся разрабатывать и реализовывать различные учебные проекты по математическому моделированию, роботехнике, созданию программных продуктов и т. д., решают задачи повышенной трудности, основанные на элементах ТРИЗ-педагогики. Решая математические задачи, у обучающихся формируется логическое мышление, развиваются творческие способности, вырабатываются умения самостоятельного поиска необходимой информации для успешного решения нестандартных задач, формируется устойчивый познавательный интерес к математическим дисциплинам в целом.

Занятия в кружке по математике дают возможность обучающимся подготовиться к региональным и всероссийским олимпиадам, которые требуют наличия более высокого уровня математических знаний, навыков практической деятельности, способности к индуктивным и дедуктивным способам рассуждений и др. Часто бывает ситуация, когда для решения нестандартных задач недостаточно бывает одних теоретических знаний, необходимо бывает подобрать наиболее рациональные методы решения (графические, аналитические, численные и др.), которые позволяют привести решение задачи к выполнению несложных математических действий. Так, например, при решении алгебраических или трансцендентных уравнений эффективнее пользоваться аналитическими методами.

Опыт проведения олимпиад в СОГУ имени К. Л. Хетагурова на основе сетевого взаимодействия образовательных организаций РСО-Алания, а также анализ их результатов позволили заключить, что именно такая технология осуществления олимпиадной работы способствует рациональному распределению образовательных ресурсов; овладению способами выполнения тождественных преобразований; развитию способности к планированию и осуществлению творческой деятельности; вырабатыванию у обучающихся навыков к ведению исследовательской работы; формированию умений выдвигать гипотезу при решении сложной нестандартной задачи с последующим ее подтверждением; использованию общих сетевых ресурсов для удовлетворения познавательных потребностей каждого конкретного участника.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Агаханов, Н. Х. Российские олимпиады школьников по математике / Н. Х. Агаханов, О. С. Медведева // Математика в школе. – 2007. – № 5. – С. 73–80.
2. Белянова, Э. Н. О задачах отборочного этапа олимпиады «шаг в будущее» по математике для 9 класса / Э. Н. Белянова, А. Л. Плетнев // Advanced Science. – 2020. – № 2 (17). – С. 24–28.

3. Бойцова, Е. А. Цели и принципы всероссийской олимпиады школьников по математике. Олимпиадные задачи и олимпиадный вариант / Е. А. Бойцова // Педагогический поиск. – 2017. – № 9–10. – С. 40–42.
4. Вахромеев, Ю. М. О стратегии поведения участников олимпиады по математике при решении нестандартных задач / Ю. М. Вахромеев, Т. В. Вахромеева // Актуальные вопросы образования. – 2019. – Т. 3. – С. 35–41.
5. Воровщиков, С. Г. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: ресурс решения инновационных проблем / С. Г. Воровщиков // Конференциум АСОУ: сб. научных трудов и материалов научно-практич. конф. – 2015. – № 4. – С. 12.
6. Головцова, И. Г. Актуальные вопросы сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций / И. Г. Головцова, А. А. Залевская // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 5. – С. 72–75.
7. Грошева, А. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: ресурсы, риски, эффекты / А. В. Грошева // Мастер-класс. – 2017. – № 6. – С. 2–7.
8. Дзигоева, Л. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как мощный ресурс обновления и инновационного развития образования / Л. В. Дзигоева // Вопросы педагогики. – 2018. – № 12. – С. 24–27.
9. Калетина, Л. А. Сетевое взаимодействие образовательных организаций / Л. А. Калетина // Мир образования - образование в мире. – 2019. – № 1 (73). – С. 244–254.
10. Келдибекова, А. О. Задачи городской олимпиады школьников по математике / А. О. Келдибекова // Журнал естественно-научных исследований. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 16–20.
11. Король, А. Д. Дистанционные эвристические олимпиады по математике: анализ результатов / А. Д. Король, И. В. Жандармова // Эйдос. – 2014. – № 3. – С. 5.
12. Лопарева, А. А. Сетевое взаимодействие образовательных и других организаций как ресурс формирования исследовательской деятельности обучающихся / А. А. Лопарева, Л. А. Никитина // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2019. – № 1 (4). – С. 36–43.
13. Подготовка к олимпиадам по математике. – Режим доступа: <http://yoututor.info/> подготовка-олимпиады-математика (дата обращения 25.03.2021 г.).
14. Симуськова, И. О. Методика олимпиады по математике / И. О. Симуськова // Проблемы науки. – 2016. – № 1 (2). – С. 42–43.
15. Устюгова, О. Б. О деятельности федеральных инновационных площадок по сопровождению талантливых детей и молодежи / О. Б. Устюгова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 9. – С. 66–72.

УДК 37.015

ББК 74.1

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-64-70

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ДОШКОЛЬНОМ ДЕТСТВЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

FUNCTIONAL MATHEMATICAL LITERACY IN PRESCHOOL CHILDHOOD: COMPETENCE-BASED APPROACH

СОКОЛОВА Галина Афанасьевна
Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального
образования Новосибирской области
Новосибирский институт повышения к
валификации и переподготовки работников
образования, Новосибирск, Россия
E-mail: G.sokolova2020@yandex.ru

SOKOLOVA Galina A.
State Autonomous Institution
of Additional Professional Education
of the Novosibirsk Region Novosibirsk
Institute of Advanced Training
and Retraining of Educational Workers,
Novosibirsk, Russia
E-mail: G.sokolova2020@yandex.ru

Аннотация. Анализ социально-коммуникативных условий созревания детей младшего возраста актуализирует необходимость становления у них в ходе образования особого рода личностных качеств, формируемых в результате обретения умения «мыслить математически». Проблема обучения растущей личности применению математического содержания к решению широкого спектра задач рассматривается в контексте выдвижения новой парадигмы качества образования. Согласно ей, результативность функционирования системы образования устанавливается в соответствии со сменой образовательных ориентиров «От знаний, умений, навыков – к функциональной грамотности». Практическое решение проблемы повышения качества образования, рассматриваемого в ракурсе формирования функциональной грамотности, обусловлено развитием у обучаемых позитивных стратегий поведения в различных жизненных проблемных ситуациях, разрешение которых может происходить в условиях отсутствия полностью детерминированного решения. Современный этап развития образования побуждает педагогов в своей профессиональной деятельности исходить из целевого развития у воспитанников системы образования умений, позволяющих разрешать возникающие проблемные ситуации на основе формируемой в ходе ведения инициативного исследовательского поиска функциональной грамотности. Проблема развития таких умений актуальна на всех ступенях образовательного становления растущей личности. Готовность педагогов дошкольного образования к развитию у воспитанников функциональной математической грамотности заслуживает пристального внимания со стороны системы дополнительного профессионального образования педагогов. Явление дефицита специальных разработок, направленных к реализации стратегии развития образования на основе обозначенной парадигмы, направляет исследование к проблеме разработки компетентно ориентированных задач для формирования функциональной математической грамотности у воспитанников ДОО.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированные задачи в математическом образовании, младший детский возраст, дополнительная профессиональная программа повышения квалификации, дошкольная образовательная организация.

Abstract. The analysis of the social and communicative conditions of maturation of young children actualizes the need for them to develop a special kind of personal qualities in the course of education, formed as a result of acquiring the ability to "think mathematically". The problem of teaching a growing personality to apply mathematical content to solving a wide range of problems is considered in the context of putting forward a new paradigm of the quality of education. According to it, the effectiveness of the functioning of the education system is established in accordance with the change of educational guidelines "From knowledge, skills, skills – to functional literacy". The practical solution to the problem of improving the quality of education, considered from the perspective of the formation of functional literacy, is due to the development of positive behavioral strategies in students in various life problem situations, the resolution of which can occur in the absence of a fully deterministic solution. The current stage of development of education encourages teachers in their professional activities to proceed from the targeted development of the students of the educational system of skills that allow them to resolve emerging problem situations on the basis of the functional literacy formed in the course of conducting an initiative research search. The problem of developing such skills is relevant at all stages of the educational development of a growing personality. The readiness of preschool teachers to develop functional mathematical literacy in their pupils deserves close attention from the system of additional professional education of teachers. The phenomenon of the lack of special developments aimed at implementing the strategy of education development on the basis of the designated paradigm directs the study to the problem of developing competently oriented tasks for the formation of functional mathematical literacy in pre-school students.

Keywords: competence-based tasks in mathematical education, early childhood, additional professional training program, preschool educational organization.

Современный этап развития общества, характеризуемый как эпоха информатизации и технологизации, сопровождается повышением роли знания и науки в жизни общества. Необходимость подготовки детей к предстоящему им в будущем самоутверждению в условиях современного общества обуславливает социальный заказ на повышение качества математического образования, нацеленного на становление у детей начал самоорганизации уже на ступени их дошкольного становления. Социальный заказ, в свою очередь, подкреплен рядом нормативных документов, которые демонстрируют заинтересованность государства в повышении качества образовательного процесса растущей личности. Выдвижение новой парадигмы качества образования, обусловленной формированием функциональной математической грамотности (далее – ФМГ) у обучаемой личности в системе общего образования, подкреплено стратегией вывода отечественного образования на более приоритетные позиции в мировом рейтинге систем образования стран мира и провозглашается Государственной программой РФ

«Развитие образования» на 2018–2025 годы (web), что обращает педагога дошкольного образования к созданию условий, направленных на позитивную самореализацию обучаемой личности, происходящую как становление у нее математических способностей в поле содержания математической культуры.

Концепция развития математического образования в РФ (2013) ориентирует педагога на развитие познавательных способностей воспитанников образовательной организации и формирование специфических качеств, способствующих процессу дальнейшего образования и самообразования растущей личности. Творческое управление процессом математического образования детей в детском саду как актуальная задача, отмеченная в данном документе, предусматривает формирование у педагогов готовности к проектированию программного содержания образовательного процесса и организации психолого-педагогических условий для развития математических способностей детей.

Высокую значимость в современных условиях развития отечественной и мировой систем образования приобретает проблема развития у обучающейся личности способности к применению познавательного багажа в проблемных ситуациях разного вида, которые могут носить характер неопределенности. Такого рода способность определяется аналитиками современного этапа развития общего образования как качество, формируемое педагогами в компетентностном подходе к развитию у обучаемых субъектов образования знаний и умений, позволяющих эффективно действовать в возникающих проблемных ситуациях. Вместе с тем острую актуальность в ходе овладения детьми дошкольного возраста элементарными математическими представлениями обретает профессиональная компетентность педагога дошкольной образовательной организации (ДОО), позволяющая реализовать задачу «научить учиться», основанная на культивировании способности растущей личности к саморазвитию в ходе приобщения к содержанию математической культуры, которая открывается ребенку старшего дошкольного возраста при содействии ДОО и семейного окружения. Формируемая к моменту выпуска ребенка из стен детского сада учебно-познавательная компетентность, обусловленная наличием детской самостоятельности, обеспечивает реализацию инициативности ребенка в постановке учебных задач исследовательского типа и в ходе их решения. Но данное направление образовательной работы в детском саду слабо реализуется в непосредственно образовательной деятельности, учебно-познавательная деятельность детей зачастую формальна (Морозова, Реуцкая 2014).

Активизации познавательной деятельности детей способствует ряд нижеприведенных психолого-педагогических условий (Дюжакова, Лавлинская, Коломеец 2016):

- всемерно развивать детское восприятие: рассматривать с детьми объекты, анализируя их особенности, исходя из их признаков;
- обращаться к геометрическому материалу;

- сочинять сказки с математическим содержанием;
- поддерживать партнерство «педагог – ребенок»;
- разнообразить формы организации совместной деятельности;
- предусматривать свободную математическую деятельность детей;
- обеспечивать свободный доступ детей к развивающему материалу;
- прививать детям умение следовать образцу;
- стимулировать развитие воображения (конструировать задания);
- развивать позитивную самооценку ребенка;
- развивать навыки трансформирования фигур (Галкина 2016).

Исходя из необходимости решения задач преемственности на образовательных ступенях «детский сад – школа», обозначается проблема формирования совокупности «универсальных учебных действий», обеспечивающих компетенцию «уметь учиться», которая обеспечивается стремлением ребенка к саморазвитию в активном познании.

Формирование у воспитанников системы образования компетенции «уметь учиться» соотносится с понятием функциональной грамотности, повлекшей возникновение дидактического понятия «деятельностная учебная единица» (Коршунова 2016), играть роль которой предписывается компетентностно-ориентированному заданию. Задания такого рода и выступают средством для реализации организованной деятельности в особых условиях среды, служащей самореализации обучаемых субъектов образования, происходящей как раскрытие у них творческих способностей. В таких особых условиях происходит формирование умения применять обретенные знания в измененных ситуациях, добывать и преобразовывать информацию, вести активный поиск ответов на проблемные вопросы.

Предлагается рассмотреть подход к конструированию компетентностно-ориентированных заданий (КОЗ), предоставленный в материалах Московского городского университета (Гайченко, Смелова, Моторо web). Содержание образовательной программы по математике для детей дошкольного возраста представлено четырьмя программными разделами по развитию у воспитанников дошкольных образовательных организаций элементарных математических представлений следующих групп:

- о множестве и числе, о величине (протяженность: длина, высота, ширина, толщина; время и др.);
- о геометрических фигурах и формах предметов;
- о пространственных отношениях;
- о работе с данными (статистика и вероятность).

Группы компетенций, отвечающих выделенным группам математических представлений детей-дошкольников, предназначены авторами для формирования ФМГ (также задания могут быть использованы для диагностики освоения обозначенного содержания). Для каждой выделенной в анализируемых материалах компетенции конструируется отвечающее ей компетентностно-ориентированное задание. Например, компетенции «оценивать «на глаз» и сравнивать группы предметов» отвечает следующее задание: «Ответить на вопрос педагога: “Где предметов больше?”»

Математическое содержание заданий, предъявляемых в исследовании ФМГ 15-летних учащихся (Афанасьева web), включает группы:

- изменение и зависимости;
- пространство и форма;
- количество;
- неопределенность и данные.

Функциональная компетентность педагога в ходе математического образования воспитанников ДОО, направленная на поддержание условий для развития у обучаемых детей познавательно-исследовательской активности, опирается на познавательно-исследовательскую компетенцию самого педагога. Наблюдения, исследования показывают (Надежина 2016), что в среде воспитателей ДОО преобладает практика ориентирования детей на деятельность репродуктивного характера. Знания даются детям часто вне проведения исследовательской деятельности с возможным вариативным результатом ее разворачивания. Причиной может выступать отсутствие готовности педагога к ведению собственной исследовательской деятельности обозначенного качества. Для решения данной проблемы в содержание дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Математическое образование дошкольников: традиции и инновации» НИПКиПРО включено ознакомление педагогов ДОО с задачами творческого типа, классифицируемых как КОЗ.

Следует рассмотреть задачу-эксперимент. В обращении к ней педагоги осваивают на практике пространственные преобразования математической формы под названием «Лист Мебиуса». Результат, получаемый в деятельности, связанной с преобразованием данной формы путем разрезания бумажной фигуры по срединной линии, не прогнозируется, поскольку при изготовлении данной фигуры совершается принудительный (иначе говоря, искусственно созданный) переход лицевой поверхности листа в изнаночную поверхность. Для того, чтобы этот эффект перехода поверхностей листа был заметен в последующем процессе применения содержания занятия в детской практике, желательно одну из поверхностей листа окрасить иначе, чем другую (можно заштриховать). Цель использования такого задания-упражнения обоснована необходимостью обучения детей следовать в выполнении задания определенной установке, предъявляемой воспитателем. Воспитатель создает интригу: «Увидите фокус». Ребенок сознательно выполняет предписанные шаги, но при этом он получает удовольствие и испытывает интерес. Планы воспитателей по применению данной фигуры в ходе образования воспитанников укрепляются в ознакомлении с историей становления этой математической находки в культуре.

Интерес педагогов вызывают задачи конвергентного и дивергентного типов. Примером задачи с вариативным исходом решения служит игровая ситуация «Мишки на стадионе». «Мишкам предстоит выступать на соревнованиях по борьбе. Одежда мишек составлена из комплекта «шапочка – рубашка – брючки». Каждый предмет комплекта может иметь красный ли-

бо желтый, либо зеленый цвет. Любые два предмета из комплекта не могут быть одного цвета. Как по-разному можно одеть мишек?». Задача изящно решается с применением графических данных.

В обучении педагогов применяется и демонстрирование возможностей задач на поиск закономерностей в числовых рядах, в рядах с информацией геометрического плана, в таблицах с данными символично-знакового вида (которые заполнены не до конца).

В ходе обучения на курсах педагоги выполняют творческие проекты по включению в содержание образовательной деятельности детей старшего дошкольного возраста технологий геометрического моделирования на основе применения форм, полученных путем разделения на части плоских геометрических фигур и технологии геометрического моделирования оригами. В ходе выполнения этих проектов педагоги учатся выделять в ходе работы детей с дидактическим материалом деятельностные шаги – те действия по преобразованию форм, которые можно классифицировать, следуя О. В. Коршуновой, как входящие «в тезаурус дидактики» деятельностные дидактические единицы.

Геометрическое моделирование оригами адаптировано к применению в образовательном процессе детей младшего возраста на основе апробированных на практике технологических разработок Г. А. Соколовой (2004, 2019), содержащих удобные для применения педагогом игровые образовательные ситуации и включающие посылы для выполнения детьми алгоритмы геометрических преобразований.

Заключение

На основе кардинального изменения условий познавательного и социокультурного становления детей младшего возраста обозначена актуальность проблемы приобщения воспитанников дошкольных образовательных организаций к содержанию математической культуры. Решение обозначенной проблемы в условиях развития современной системы образования соотносится с проблемой становления функциональной математической грамотности. В развернутом обсуждении подходов к развитию функциональной математической грамотности у детей младшего возраста актуализируется проблема функциональной грамотности педагога ДОО. Предложены конкретные рекомендации по становлению профессиональной компетенции педагогов дошкольного образования. В целом необходимые к принятию меры можно обозначить как расширение спектра задач познавательно-исследовательского типа в дополнительном профессиональном образовании педагогов ДОО, реализуемом на платформе функциональной математической грамотности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" с изменениями и дополнениями от: 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019 г. – Режим доступа: URL:<https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337/> (Дата обращения 14.06.2021 г.)

2. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506 «О Концепции развития математического образования в РФ». – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/> (Дата обращения 14.06.2021 г.)

3. Коршунова, О. В. Компетентностно-ориентированные задания как средство достижения современных образовательных результатов [Электронный ресурс] / О. В. Коршунова // Концепт. – 2016. – Спецвыпуск № 01. – Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/76002.htm>. (Дата обращения 14.06.2021 г.)

4. Морозова Н. А. К проблеме реализации компетентностного подхода в дошкольном образовании / Н. А. Морозова, Н. А. Реуцкая // Сборник материалов Ежегодной междунар. научно-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2014. – № 2. – С. 87–93.

5. Дюжакова, М. В. Продуктивная деятельность как средство развития дошкольника / М. В. Дюжакова, О. И. Лавлинская, А. В. Коломеец // Сборник материалов Ежегодной междунар. научно-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – С. 580–582.

6. Гайченко, С. В. Функциональная грамотность дошкольника: как ее сформировать? [Электронный ресурс] / С. В. Гайченко, В. Г. Смелова, Н. П. Моторо. – Режим доступа: URL: https://metod.tgl.net.ru/wp-content/uploads/2020/09/ОСНОВЫ-ФГ_ДШ-3-1-.pdf (Дата обращения 14.06.2021 г.)

7. Галкина, Л. Н. Развитие математических способностей у детей дошкольного возраста / Л. Н. Галкина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 32–37.

8. Афанасьева, С. Г. Формирование функциональной грамотности. Математическая грамотность [Электронный ресурс] / С. Г. Афанасьева. – Режим доступа: URL: <https://ct14402.minobr63.ru/wp-content/uploads/2019/12/Формирование-Функциональной-грамотности-Математическая-грамотность.pdf> (Дата обращения 14.06.2021 г.)

9. Надежина, М. А. Владеют ли педагоги детских садов познавательной-исследовательской компетентностью? / М. А. Надежина // Сборник материалов Ежегодной междунар. научно-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – С. 102–103.

10. Соколова, Г. А. Игровые образовательные ситуации в технологии оригами: учебно-методическое пособие / Г. А. Соколова. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2019. – 72 с.

11. Соколова, Г. А. Оригами. Подход на основе подобия: учебно-методическое пособие / Г. А. Соколова. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2019. – 72 с.

12. Соколова, Г. А. Ориентиры для конструирования содержания подготовительного курса геометрии средствами: учебно-методическое пособие / Г. А. Соколова. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2004. – 60 с.

УДК 378.048.02

ББК 51.1(2)+63

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-70-75

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

FORMATION OF GENERAL CULTURAL COMPETENCIES OF STUDENTS WHEN STUDYING HISTORICAL DISCIPLINES IN A MEDICAL UNIVERSITY

ГУЛЯЕВА Елена Шамилевна
Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, Россия
E-mail: gulyaich@yandex.ru

GULYAEVA Elena Sh.
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: gulyaich@yandex.ru

ЧУМАКОВ Вячеслав Игоревич

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: tchumakov.vi@gmail.com

АРТЮХИНА Александра Ивановна

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: mothersasha@rambler.ru

БЕЛОВА Любовь Ивановна

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: belovalubov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению места исторических дисциплин в формировании общекультурных компетенций студентов медицинского вуза, обучающихся на медицинских и гуманитарных специальностях. Осуществлен теоретический анализ темы в отечественной и зарубежной историко-педагогической науке. Обоснована необходимость наличия исторических дисциплин в системе высшего профессионального медицинского образования. На основе многолетнего педагогического опыта представлены педагогические технологии, разработанные авторами, наиболее полно формирующие общекультурные и профессиональные компетенции в рамках исторических дисциплин. Приведены данные педагогического исследования по заявленной теме, эксплицированы мнения обучающихся о содержании исторических дисциплин, о процессе формирования знаний, умений и навыков в общей подготовке студента медицинского вуза. Отражена практическая значимость проведенного исследования для совершенствования педагогического процесса на занятиях в медицинском вузе.

Ключевые слова: исторические дисциплины, педагогические технологии, гуманитаризация, медицинское образование, сократический диалог, система ценностей обучающегося.

CHUMAKOV Vyacheslav I.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: tchumakov.vi@gmail.com

ARTYUKHINA Alexandra I.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: mothersasha@rambler.ru

BELOVA Lyubov I.

Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia
E-mail: belovalubov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the place of historical disciplines in the formation of general cultural competencies of medical students studying in medical and humanitarian specialties. A theoretical analysis of the topic in domestic and foreign historical and pedagogical science is carried out. The necessity of the presence of historical disciplines in the system of higher professional medical education has been substantiated. On the basis of many years of pedagogical experience, pedagogical technologies developed by the authors are presented, which most fully form general cultural and professional competencies within the framework of historical disciplines. The data of pedagogical research on the stated topic are given, the opinions of students about the content of historical disciplines, about the process of forming knowledge, abilities and skills in the general training of a student of a medical university are explicated. The practical significance of the study for improving the pedagogical process in the classroom at a medical university is reflected.

Keywords: historical disciplines, pedagogical technologies, humanization, medical education, Socratic dialogue, the student's value system.

Введение

Тенденции гуманизации и гуманитаризации высшего медицинского образования, отчетливо фиксируемые авторами, находят свое отражение в педагогическом проектировании в образовательной практике. Исследователи отмечают, что существует противоречие между серьезным потенциалом гуманитарных предметов и их позиционированием как общеобразовательного придатка специальных клинических дисциплин. Вопрос о целесообразности изучения гуманитарных наук в медицинских вузах тесно связан с вопросом об определении значения гуманитарных и социальных дисциплин в формировании системы ценностей и культурных ориентаций будущего специалиста (Третьяк, 2007). Авторы эксплицируют две прямо противоположные позиции. Первая из них обозначается как «тенденция свертывания», вторая – «ориентация на расширение» (Герасимова 2016). С другой стороны, процессы нестабильности, явственно фиксирующиеся в российском обществе в начале 2021 года, требуют от любого человека базовых знаний в области исторического процесса. Это необходимо для того, чтобы объяснить для окружающих социальную реальность с общечеловеческих позиций, более рефлексивно осуществлять свою профессиональную

деятельность в соответствии с постоянно меняющимися социальными и экономическими условиями. Таким образом, историческое мышление необходимо каждому человеку. Гуманитарное познание имеет свои особенности, что значительно обогащает клиническое мышление студента – будущего медика (Третьяк 2020).

По мнению зарубежных авторов, появились новые нерешенные проблемы: медиализация, потеря внимания и поддержки к уважительному и бережному отношению к духовным корням медицины. Данное положение преодолевается переходом к биоэтической партнерской модели (Мухамедова 2019). Рассматриваемая тема является предметом активного научного анализа в зарубежной педагогической науке (Liu, Batten, Merrell, Shafer 2018). Авторы считают, что особое место среди гуманитарных наук в высшем профессиональном образовании занимают исторические дисциплины. Медицинская гуманитаристика дает многое – уважение к личности другого человека, стремление к взаимодействию с другим на межличностном уровне должны присутствовать в системе ценностей каждого медицинского работника, менеджера, психолога, биолога, специалиста по социальной работе в системе здравоохранения. Знание истории делает специалиста действительно образованным человеком, толерантным, способным к интенсивному, бесконфликтному взаимодействию с другим.

Проведенное исследование в рамках избранной темы позволило получить обратную связь от студентов для совершенствования педагогического процесса в преподавании исторических дисциплин, сформировать целостный взгляд на проблему формирования общекультурных компетенций посредством изучения исторических дисциплин.

Материалы и методы

Методом исследования для данного вида научной работы был выбран опрос в форме анкетирования. Цель исследования: определить задачи исторических дисциплин в подготовке студента с позиций самих обучающихся. Опрос проходил в период сентябрь-декабрь 2020 г. анонимно. В опросе приняли участие 239 человек, из них 79,5 % женского пола и 20,5 % мужского пола. Среди респондентов – студенты 1–5 курсов Волгоградского государственного медицинского университета, а также клинические ординаторы и аспиранты, большинство опрошенных: 61,5 % – студенты 1-го курса.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам проведенного анкетирования, были получены следующие результаты. Респондентам было предложено ответить на вопросы относительно ряда исторических дисциплин: история социальной работы, которая преподается на первом курсе направления «Социальная работа» профиль «Медико-социальная работа с населением», и история, которую изучают студенты первого курса практических всех специальностей медицинского вуза.

Респондентам был задан вопрос открытого типа: «Что такое история?». Многие ответили фразами (орфография авторов сохранена): «это гумани-

тарная наука, которая изучает прошлое человеческого общества, закономерности его развития»; «история – наука, изучающая всевозможные источники о прошлом для того, чтобы установить последовательность событий, объективность описанных фактов и сделать выводы о причинах событий»; «гуманитарная наука, занимающаяся изучением человека (его деятельности, состояния, мировоззрения, социальных связей, организаций и так далее) в прошлом». Некоторые респонденты очень скептически относятся к истории: «для меня вопрос истории абстрактный. Из-за того, что она вся писаная, переписанная, я довольно скептически отношусь к ней»; «череда событий, описанных победителями по их цензуре». Таким образом, студенты противоречиво относятся к истории и историческим дисциплинам.

Следующий вопрос был задан студентам направления «Социальная работа» (121 респондент): «Что дает им изучение истории социальной работы?». 41,3 % опрошенных считают, что изучение истории социальной работы помогает им осознать социальную значимость выбранной профессии. Это говорит о том, что предмет «история социальной работы» помогает сформировать профессиональную идентичность, 33,9 % респондентов эта дисциплина мотивирует на самостоятельное изучение истории, наибольшее количество респондентов (55,4 %) ответило, что способствует лучшему пониманию процессов, протекающих в современном обществе. Исходя из результатов, в преподавание истории социальной работы следует включить техники сторителлинга и бенчмаркинга – примеры известных ученых, нашедших свое призвание, примеры успешных стран, в том числе по причине высокого уровня развития социальной работы. Следующим был задан вопрос о способах повышения мотивации к изучению исторических дисциплин. 38,7 % студентов считают, что обогатить учебный процесс смогут обучающие фильмы, и, что самое важное, 19 % считают мотивирующими интерактивные методики преподавания, 18,1 % основой повышения мотивации оценивают возможность применения полученного исторического знания на практике. 14,8 % респондентов оценивают уровень учебной мотивации как достаточный.

Следующий вопрос был посвящен практическому применению исторического знания. 36,6 % оценивают практико-ориентированность занятий по истории максимально на 5 баллов; 33,6 % – на 4 балла. В целом, можно сделать вывод о том, что студенты надеются применить знания по истории на практике. Изучение исторических источников и опыт анализа исторических текстов в студенческой группе обеспечивает условия для получения студентами компетентностного опыта анализа научного текста, а участие в различного вида дискуссиях, дебатах и работы в малых группах оттачивают коммуникативные навыки. Приобретение навыков общения, высокой культуры дискуссии, беседы, обоснованной критики является значимым и во многом основным компонентом занятий по историческим дисциплинам, что поможет в дальнейшем в учебе и контакте с пациентами или клиентами в социальной работе.

Ряд вопросов касался воспитательного потенциала исторических дисциплин. Очередной вопрос звучал следующим образом: «Согласны ли Вы с утверждением, что главная задача дисциплины «История» – социализация студентов и подготовка выпускников к успешному включению не только в профессиональную деятельность, но и в общественную жизнь? Оцените данное утверждение по пятибалльной шкале». Исходя из ответов на данный вопрос, студенты согласились с утверждением о том, что история имеет такую задачу, как социализация студентов. Также студенты оценили утверждение о том, что «История» и «История социальной работы» являются дисциплинами, которые формируют универсальные ценности студента, такие как: ответственность, толерантность, патриотизм. Отчасти согласны с этим утверждением 54,8 % опрошенных. Полностью согласны 27,8 %. Это говорит об огромном воспитательном потенциале исторических дисциплин, но, в то же время, этот заряд возможно использовать более эффективно.

Студенты на вопрос об актуальном интересе к истории ответили следующим образом: 49,6 % отметили, что интерес скорее эпизодический; 25,2 % интересуются историей, но не понимают, как это поможет им в будущей профессии; 20,6 % респондентов считают, что история имеет большое значение для формирования профессиональной компетентности специалиста по социальной работе. Очевидно, что историческое знание формирует общекультурные компетенции профессионала, систему его ценностей, культурных ориентаций. Отвечая на вопрос о том, какие трудности встречаются студенты при изучении истории, респонденты отметили невысокий уровень преподавания в школах (27,3 %) и сложности при изучении исторических источников (39,2 %). 21,1 % опрошенных отметили у себя недостаточно развитую письменную и устную речь, что доказывает необходимость развития таковых у обучающихся. Большинство (56,5 %) отметило, что предметы исторического направления (история, история медицины, история социальной работы) взаимосвязаны и дополняют друг друга. 62,3 % студентов считают, что история и исторические дисциплины конъюнктурны и политизированы (то есть подвержены влиянию идеологии правящего режима). Это большая проблема, так как социально-гуманитарные дисциплины призваны сформировать доверие к государственным институтам и системе власти в целом (Шишкина, Артюхина, Хавронина, Чумаков 2020).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ педагогической литературы по заявленной теме показал, что исторические дисциплины являются необходимым и неотъемлемым компонентом подготовки студентов медицинского вуза с точки зрения формирования общекультурных компетенций. Опрос обучающихся (студенты, клинические ординаторы, аспиранты) позволил выделить круг определенных проблем в проведении занятий по историческим дисциплинам: недостаток мотивированности к изучению таковых, вопрос об адекватности применяемых педагогических технологий, недостаточность визуализированного материала; острым является вопрос взаимо-

связи исторического знания и специальности, по которой обучается студент. Выявлено существенное противоречие между уровнем преподавания истории в школе и спецификой подготовки по историческим дисциплинам в медицинском университете. Определена существенная роль исторических дисциплин в воспитании и социализации студентов, которая заключается в способствовании формированию профессиональной идентичности и общему развитию будущего специалиста, развитию социо-гуманитарной культуры молодого человека, толерантности, уважения к историческому наследию и широты кругозора. Вместе с тем выявлено, что необходима дальнейшая разработка форм подачи материала на лекциях по историческим дисциплинам, методик взаимодействия на семинарских занятиях. Результаты педагогического исследования будут использованы на курсах повышения квалификации профессорско-преподавательского состава медицинских вузов, в педагогическом процессе при обучении студентов первого и второго курсов, а также на методологических семинарах всероссийского уровня в рамках федеральной инновационной площадки.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Герасимова, Т. В. О проблемах духовно-нравственного воспитания будущих врачей / Т. В. Герасимова // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения: сборник материалов XI Междунар. научно-практ. конф. / под ред. Е. М. Мосоловой. – 2016. – С. 68–72.
2. Мухамедова, З. М. Интеграция гуманитарных наук в медицинское образование: проблемы и перспективы / З. М. Мухамедова // Journal of Health Development. – 2019. – Т. 1. – № 30. – С. 37–45.
3. Третьяк, С. В. Особенности гуманитарного познания и их отражение в методологии организации учебного процесса в медицинском вузе / С. В. Третьяк // Размышления о Человеке: коллективная монография / В. И. Петров, Н. Н. Седова, Г. С. Табатадзе, А. И. Артюхина, А. В. Басов, Н. Л. Вигель, В. Н. Власова, Е. Ш. Гуляева, А. Д. Доника, К. В. Иванов, Е. А. Ковалева, Е. В. Коробко, О. В. Костенко, П. В. Мороз, А. В. Петров, К. А. Петров, В. А. Пилипенко, А. А. Рухтин, И. С. Селезнев, К. С. Смирнов и др.; под общ. ред. В. В. Шкарина. – Волгоград, 2020. – С. 173–180.
4. Третьяк, С. В. Ценностно-смысловой аспект изучения гуманитарных наук в медицинском вузе: монография / С. В. Третьяк ; Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию Российской Федерации, Волгоградский гос. мед. ун-т. – Волгоград, 2007.
5. Шишкина, Е. В. Факторы достижения доверия в диаде «преподаватель – студент» в педагогическом процессе / Е. В. Шишкина, А. И. Артюхина, В. Н. Хавронина, В. И. Чумаков // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 5. – С. 13–19.
6. Liu E.Y., Batten J.N., Merrell S.B., Shafer A. The long-term impact of a comprehensive scholarly concentration program in biomedical ethics and medical humanities // BMC Med Educ. 2018; 18: 204.

УДК 378.14.015.62

ББК 74.88

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-76-81

**ДИНАМИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ**

**DYNAMICS OF SPECIAL PSYCHOPHYSICAL READINESS
OF FUTURE CIVIL ENGINEERS IN CONDITIONS
OF DIFFERENT FORMS OF TRAINING**

КАРАГОДИНА Анна Михайловна
Волгоградский государственный технический
университет, Институт архитектуры
и строительства, г. Волгоград, Россия
E-mail: amkara2737@yandex.ru

Аннотация. Эффективность получения высшего образования напрямую связано с совершенствованием процесса обучения и качеством развития самого студента как объекта обучения. Особенно ярко это стало проявляться при переходе на дистанционные формы обучения. Снижение физической нагрузки, отсутствие мотивации к занятиям и ослабление контроля со стороны преподавателя могут привести к понижению профиля профессионально-прикладной подготовленности студентов. Поэтому выявление степени психофизической готовности будущих строителей в разных условиях обучения позволит создать электронно-образовательную программу, способную повысить качество учебного процесса и уровень развития основных психофизических качеств будущих инженеров-строителей.

Ключевые слова: инженер-строитель, дистанционная форма обучения, специальная психофизическая подготовленность.

KARAGODINA Anna M.
Volograd State Technical University,
Institute of Architecture and Construction,
Volograd, Russia
E-mail: amkara2737@yandex.ru

Abstract. The effectiveness of obtaining higher education is directly related not only to improving the learning process, but also to the quality of development of the student himself as an object of learning. This became especially evident during the transition to distance learning. Decrease in physical activity, lack of motivation to study and weakening of control on the part of the teacher, can lead to a decrease in students' professional and applied readiness. Therefore, the identification of the degree of psychophysical preparedness of future builders in different learning conditions will make it possible to create an electronic educational program that can improve the quality of the educational process and the level of development of the basic psychophysical qualities of future civil engineers.

Keywords: civil engineer, distance learning, special psychophysical training.

Успешность качества подготовки специалиста любого профиля зависит не только от уровня преподавания фундаментальных знаний, но и от формирования профессиональных навыков и качеств, необходимых в трудовой деятельности.

Высокий уровень профессиональной психофизической готовности выпускника вуза позволит адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и производственной среды, объему и интенсивности производственных процессов, приводящим к функциональному здоровью и трудовому долголетию (Никишкин 2015).

Обучение в университете предполагает целенаправленное изменение студента как объекта воспитания.

Авторами И. М. Бутиным и А. О. Егорычевым представлена теоретическая модель психофизической подготовки студентов к профессиональной деятельности, отражающая физическую готовность, включающую уровень развития основных двигательных качеств и профессиональное здоровье,

а также психологическую готовность – специальные профессиональные способности и индивидуально-психологические особенности личности (2012) (см. рисунок).

Модель профессиональной психофизической готовности специалиста

И с т о ч н и к : [Бутин, Егорычев 2012].

В начале 2020 года весь мир настигла коронавирусная инфекция. Повсеместно был введен режим изоляции, в том числе и во всех высших учебных заведениях. Предмет «физическая культура» не стал исключением, что, безусловно, отразилось на психофизической подготовленности студентов (Боброва, Подкопаева 2021).

В связи с изменением формы обучения в высших учебных заведениях – с очной на дистанционную, в физической подготовке будущих инженеров-строителей возник вопрос: «Как снижение двигательного режима повлияет на развитие специальных психофизических качеств?». Ведь специалист строительной отрасли, несмотря на различную направленность производственной деятельности, должен обладать рядом профессиональных психических, физических и личностных качеств (Милько, Гуремина 2020).

Строительство сооружений, объектов и зданий требует от инженера-строителя развития общей и специальной выносливости, ловкости и навыков работы устойчивости вестибулярного аппарата на высоте, умения преодолевать различные препятствия. Данные специалисты длительное время проводят за разработкой проектов и чертежами. Все это требует развития высокой остроты зрения, точности объемного глазомера и тактильной чувствительности рук. Кроме общей выносливости, специалист строительной

отрасли должен обладать устойчивостью к гиподинамии, статической выносливостью мышц верхнего плечевого пояса, туловища и нижних конечностей (Калинина, Карагодина 2021).

Для решения трудовых задач инженеру-строителю необходимо развивать такие психические качества, как: внимание, мышление и память (Крылова 2010).

Помимо рассмотренных психофизических навыков, умений и качеств, в профессиональной деятельности инженера исключительно важное значение имеют индивидуально-психологические особенности личности, ее профессиональная направленность и социальная активность (Schmidt 2017).

Становится очевидным, что в этих условиях повышается необходимость создания такой обучающейся среды, которая позволила бы студентам приобрести новые знания в области физической культуры, овладеть навыками самостоятельной работы и выработать устойчивую мотивацию к здоровому образу жизни.

Цель исследования – выявить уровень психофизической подготовленности будущих строителей в разных условиях обучения для обеспечения полноценного двигательного режима и сохранения уровня профессионального здоровья.

Задачи: 1) определить уровень динамики психофизической подготовленности студентов ПГС в период дистанционного обучения и практических занятий; 2) обозначить средства и методы физической культуры, позволяющие сохранить уровень психофизической подготовленности специалиста в домашних условиях обучения.

Актуальность исследования связана с переходом к дистанционным формам обучения, предполагающим введение в учебный процесс новых, электронно-информационных методик подготовки специалистов вузов.

Научная новизна исследования состоит в том, что автор остро и своевременно ставит проблему повышения эффективности психофизической готовности студентов к профессионально-прикладной деятельности, основываясь на развитие основных профессиональных качеств инженера-строителя. Эксперимент позволил подобрать комплекс средств физической культуры, позволяющих отслеживать динамику их изменения и вовремя осуществлять коррекцию профессиональной подготовленности к будущей трудовой деятельности.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета. В педагогическом эксперименте принимали участие студенты третьего курса строительного факультета специальности «Промышленное и гражданское строительство» в количестве 68 человек (юноши основного отделения).

Уровень специальной психофизической подготовленности определялся методом контрольных испытаний, предусмотренных рабочей программой по предмету «физическая культура». Выявлялся уровень развития силовых способностей верхнего плечевого пояса: по тесту – сгибание и разгибание

рук в упоре лежа; взрывной силы – прыжки на скакалке за 1 минуту; моторика мелких движений оценивалась по теппинг-тесту (количество точек за 1 с); развитие общей выносливости – по тесту Купера (бег 12 мин). Функция сердечно-сосудистой системы оценивалась по пробе Рюфье (30 приседаний за 45 с). Дыхательной системы – пробой Штанге (задержка дыхания после глубокого вдоха). Зрительная функция определялась исследованием двух основных видов глазомера – линейный (способность определять линейные размеры и расстояния до предметов) и объемный глазомер (определять и сравнивать размеры трехмерных объектов) по методике Е. А. Андронникова, Е. В. Заика (2011). Вестибулярный аппарат – пробой Ромберга (до первых колебаний тела). Все тесты просты, информативны и применимы для самостоятельной оценки.

Метод педагогического эксперимента взаимосвязанных выборок состоял в проведении первого среза контрольных нормативов – в конце декабря 2020 года, второго – после дистанционного обучения в условиях практических занятий (май 2021 г.).

С помощью статистического метода произведена математическая обработка результатов и сделаны выводы о динамике изменения уровня специальной психофизической подготовленности студентов в формате применения практической и дистанционной форм обучения.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование показало, что при обучении в домашних условиях самоизоляции показатели динамической силы уменьшились на 18,2 %, статической силы – на 25,7 %, показатели скоростно-силовых качества упали на 14,9 %, а результат развития общей выносливости ухудшился на 14,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика профессионально важных психофизических качеств будущих инженеров-строителей в зависимости от условий обучения ($X \pm \sigma$)

ПФК	Сила		Скоростно-силовые		Выносливость
	Динамическая	Статическая			
Тесты:	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	Вис на высокой перекладине (с)	Прыжки на скакалке за 1 мин. (кол-во раз)	Моторика мелких движений (КТ в с)	Тест Купера (бег 12 мин), (м)
В условиях дистанционного обучения					
Юноши (n=68)	23,0±0,72	42,6±0,9	77,2±0,01	5,3±1,3	2420,1±2,3
*Оценка	«хор.»	«уд.»	«уд.»	«уд.»	«уд.»
В условиях практических занятий					
Юноши (n=68)	28,2±0,75	57,4±0,8	90,7±0,02	7,8±1,2	2834,6±2,5
*Оценка	«отл.»	«отл.»	«отл.»	«отл.»	«отл.»

*Из фонда оценочных средств кафедры физического воспитания ИАиС ВолГТУ

Происходят изменения и в устойчивости основных функциональных систем будущих инженеров-строителей. В условиях дистанционного обучения функция работы сердечно-сосудистой системы падает на 17 %, дыхательной системы – на 20 %, зрительного анализатора – на 24 %, вестибулярная функция ухудшается на 18 % (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика изменения устойчивости функциональных систем
будущих инженеров-строителей в зависимости от условий обучения (%)**

Функциональная система	Сердечно-сосудистая			Дыхательная система			Зрительный анализатор			Вестибулярный аппарат			
	Оценка:	5	4	3	5	4	3	5	4	3	5	4	3
В условиях дистанционного обучения													
Юноши (n=68)	26	32	42	48	28	24	42	12	46	36	24	40	
В условиях практических занятий													
Юноши (n=68)	43	36	21	68	18	14	66	20	14	54	38	8	

По результатам аттестации можно сказать, что до внедрения дистанционной формы обучения подавляющее большинство студентов сдавало нормативы на «отлично» (48 студента – 70,6 %), «хорошо» (26 студентов – 30,2 %) и «удовл.» (12 студентов – 13,9 %), а после – «отлично» (22 студента – 25,6 %), «хорошо» (18 студента – 20,9 %) и «удовл.» (46 студентов – 53,5 %).

В результате возникает острая необходимость в качественной организации учебного процесса, ориентированного на дистанционный формат обучения. Примером может служить программа, применяемая кафедрой физического воспитания при дистанционной форме обучения.

Теоретический раздел программы электронно-информационной образовательной среды (эиос) по физической культуре представлен лекционным и методическим материалом, включающим основополагающие понятия физической культуры, здорового образа жизни, физической подготовки и спортивного совершенствования, а также о средствах и методах специальной психофизической готовности к трудовой деятельности будущих специалистов строительной отрасли.

Методико-практический раздел включает основные аспекты организации самостоятельной работы студентов. Помогает овладеть методами самоконтроля за функциональной и физической подготовленностью, способностью самостоятельно подбирать упражнения и составлять комплексы с учетом возраста, пола, уровня физической подготовленности и особенностей здоровья.

Для развития основных психофизических способностей инженеру-строителю рекомендуется выполнять дозированные динамические и статические силовые упражнения как с собственной массой тела, так и с применением внешних отягощений; циклические упражнения умеренной интенсивности аэробной направленности; ходьба и бег по ступеням лестничных пролетов; упражнения гимнастики и акробатики; элементы спортивных игр.

Изучение учебного материала по физической культуре будет положительно влиять на уровень знаний, если студенты изучают лекции, подходят мотивированно к выполнению заданий в системе и стараются выполнять упражнения эффективно и правильно.

Создание сообществ и консультативный характер общения в эссе решает психолого-педагогические задачи межличностного общения, позволяет самоутвердиться и оказывает социальную поддержку.

Выводы

1. В связи с пандемией и последующим введением дистанционной формы обучения можно заметить, что общее психофизическое состояние студентов заметно ухудшилось. Физическая готовность (по показателям основных физических качеств) в условиях дистанционного режима снижается в среднем на 19,6 %. Устойчивость основных функциональных систем (сердечно-сосудистой, дыхательной, зрительной и вестибулярной) будущих инженеров-строителей уменьшается в среднем на 17,3 %. Данная отрицательная динамика негативным образом отразится на профессиональной подготовленности будущих инженеров-строителей.

2. При правильной организации учебного процесса возможно подбирать средства и методы для улучшения уровня физической и функциональной подготовленности, повышения адаптационных возможностей организма к трудовой деятельности.

На основе полученных результатов эксперимента можно заключить, что обучение через электронную систему позволяет эффективно решать педагогические задачи образования и воспитания. Однако качество педагогического процесса будет напрямую зависеть от самоорганизованности студентов и их ценностного отношения к предмету.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Боброва, Г. В. Результативность занятий физической культурой студентов вуза в дистанционном формате / Г. В. Боброва, О. В. Подкопаева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – № 1. – С. 7–12.

2. Бутин, И. М. Модель обеспечения психофизической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности / И. М. Бутин, А. О. Егорычев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Том. II, № 2. – С. 148–150.

3. Никишкин, В. А. Совершенствование системы психофизической подготовки инженеров-строителей / В. А. Никишкин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 11(106). – С. 373–378.

4. Калинина, Н. Е. Формирование профессиональных и специальных психомоторных способностей будущих инженеров-строителей средствами физической культуры и спорта / Н. Е. Калинина, А. М. Карагодина // Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalization personality : materials of the VII international scientific conference on February 10-11, 2021. – Prague, 2021. – С. 32–35.

5. Крылова, Л. М. Профессиональная психофизическая подготовка студентов / Л. М. Крылова // Вестник МГСУ. – 2010. – № 4(3). – С. 366–369.

6. Милько, М. М. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции / М. М. Милько, Н. В. Гуремина // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195–200.

7. Schmidt, W. Future Civil Engineering Challenges - Skill Requirements, New Professional Profiles and Implementation / W. Schmidt // Knowledge Sharing KEYS for young scientists. – 2017. – № 26. – pp. 9–14.

УДК 378

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-82-87

**МОДЕЛЬ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ В КОНТЕКСТНОМ ОБУЧЕНИИ**
**COGNITIVE ACTIVITY MODEL OF MUSICIANS-STUDENTS
IN CONTEXTUAL LEARNING**

КУМЫШЕВА Римма МухамедовнаФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет

им. Х. М. Бербекова»;

г. Нальчик, Россия

E-mail: t.rkumysh@mail.ru

KUMYSHEVA Rimma M.Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education"Kabardino-Balkarian State University named
after H.M. Berbekov"; Nalchik, Russia

E-mail: rkumysh@mail.ru

Аннотация. Одна из актуальных проблем профессионального музыкального образования – отсутствие системы и недостаток механизмов формирования у студентов целостной картины мира и системного развития личности. Причины: несогласованность преподавания музыкальных и гуманитарных дисциплин; обучение без учета специфических особенностей когнитивной сферы музыканта.

В данной статье представлена модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов, построенная с позиций системного, личностного, деятельностного и контекстного подходов.

Предлагаемая модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов построена на основе выявленных методом теоретического анализа специфических особенностей когнитивной сферы музыкантов.

Когнитивная деятельность студентов-музыкантов представлена как сочетание интуитивного, логического и переходного режимов, в каждом из которых с разной степенью активности проявляются имплицитная обработка информации и имплицитное принятие решения; эксплицитное воспроизведение знаний и принятие решения, эксплицитное моделирование музыкальной деятельности. Опыт применения модели на практике привел к трансформации психолого-педагогических знаний в музыкальную деятельность и картину мира студентов.

Ключевые слова: когнитивная деятельность, интуитивный режим деятельности, логический режим деятельности, имплицитная система знаний, эксплицитное воспроизведение информации.

Abstract. One of the urgent problems in professional music education is the lack of a system and mechanisms for the formation of a holistic world picture and systemic personality development of students. The reasons are: inconsistency in the teaching of musical and humanitarian disciplines; training without taking into account the specific personal characteristics of the musicians.

This article presents a model of music students' cognitive activity, built from the standpoint of systemic, personal, activity and contextual approaches.

The proposed model of the students-musicians cognitive activity is based on the specific features of the musicians' cognitive sphere revealed by the method of theoretical analysis.

The students-musicians cognitive activity model is presented as a combination of intuitive, logical and transitional modes, in each of which implicit information processing and decision-making are manifested with varying degrees of activity; explicit reproduction of knowledge and decision making, explicit modeling of musical activity.

The experience of applying the model in practice has led to the transformation of psychological and pedagogical knowledge in musical activity and the world picture of students.

Keywords: cognitive activity, intuitive mode of activity, logical mode of activity, implicit knowledge system, explicit information reproduction.

Согласно инициативам Европейского союза, студентоцентрированное обучение требует обеспечения разнообразного образовательного опыта, разработки кардинально новых подходов к преподаванию в высшем образовании (Королев 2020). Современное профессиональное музыкальное образование предполагает системное развитие личности музыканта, формирование его готовности к эффективному взаимодействию с миром.

Проблемы, связанные с выполнением данных требований, А. И. Демченко объясняет разрозненным изучением общемузыкальных и гуманитар-

ных дисциплин (2017 : 139); Н. Ю. Киреева – разрывом связи между рациональным, эмоциональным и деятельностным компонентами личности студента, обусловившим утрату ею целостности (2018: 175).

Справедливость этих выводов подтвердилась и на нашей практике, когда при внешних признаках понимания студентами-музыкантами лекционного материала 100 % обучающихся по направлению «Музыкально-инструментальное искусство» не могли устно воспроизвести изученный материал.

На протяжении всей жизни человек взаимодействует с миром посредством деятельности. На развивающуюся личность оказывают влияние характер и содержание деятельности. В данной статье поставлена цель – выявить специфические особенности когнитивной деятельности музыкантов, на основе выявленных фактов разработать модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов в контекстном обучении.

Многочисленные исследования выявили: нейроанатомические различия между музыкантами и немужыкантами (Jang, Susino, McPherson, Shubert web); функциональную симметрию полушарий головного мозга (Burunat, Brattico, Puolivali & others 2015; Schlaug 2015). Соответственно, у музыкантов: совершенствуется психическая деятельность (Barry, Susan 2010); более развиты все виды памяти по длительности хранения информации (Talamini, Altoè & others 2018).

Особым образом у музыканта осуществляется восприятие. Опыт интонирования является одновременно актом познания и актом «внутреннего делания», под которым понимается система взаимодействия с миром, включающая «перенос в символический пласт межличностного «инобытия» внутреннего опыта переживаний» (Торопова 2010: 102). Таким образом, музыка становится объектом познания, инструментом актуализации внешнего мира и его проекции в мир внутренний.

Музыкант для понимания вербального текста использует тот же механизм, что и для восприятия и понимания музыки, запоминает содержание текста как целостную единицу мысли. Кроме того, у музыканта восприятие и воспроизведение музыки опосредовано движениями. А это сокращает возможность и необходимость вербализации воспринимаемой словесной информации.

Воспроизводя вербальный или музыкальный текст, человек транслирует посредством речи содержание своего сознания. Как пишет А.В. Торопова, у музыканта «интонирующее сознание» выполняет две функции: 1) «символизацию смысла переживания реальности»; 2) «запечатление и сохранение в звуковом символе жизненно значимых переживаний» (2010: 101–102).

Полезная информация студентами-музыкантами усваивается, но не поддается вербализации. Личностно значимый материал усваивают как глубоко осознанный, важный и включают его в свою картину мира.

Наиболее сложным для педагогического воздействия оказывается процесс мышления музыкантов. В свое время параллель между мышлением музыканта и мышлением ученого проводил А. Эйнштейн: «для решения своих проблем использовал сначала изобразительные средства и визуаль-

ные образы, а слова находил позже» (Root-Bernstein, Root-Bernstein 2010). По существу, А. Эйнштейн сопоставляет интуитивный и логический типы мышления. Музыкантам чаще свойственно интуитивное мышление – осуществляемое с минимальным осознанием. То есть мысль приходит раньше, чем слова, их объясняющие, и представляет собой не умозаключение, а целостный образ, понятый без словесного оформления.

Сейчас актуальны исследования, посвященные взаимодействию двух типов мышления – интуитивного и логического – и их взаимной трансформации, которая реализуется при обработке информации и принятии решений. При попытке вербализовать знания, полученные имплицитным путем, не хватает эксплицитно полученных знаний и опыта логических действий (Морошкина, Иванчей, Карпов, Овчинникова 2015). Что и происходит с музыкантами, когда им приходится воспроизводить информацию по психолого-педагогическим дисциплинам.

Я. А. Пономарев представляет творческое мышление как модель с двумя полюсами в двух формах их реализации. Это: 1) интуитивный опыт и логический опыт; 2) состояния интуитивного решения и логического решения задачи (Морошкина, Иванчей, Карпов, Овчинникова 2015). На ранних этапах обучения музыке решение принимается интуитивно. Затем по мере накопления опыта исполнителем происходит переход от интуитивного подхода к принятию решения к более обдуманному. При достаточном опыте исполнительской деятельности музыкант жестко контролирует выбор типа решения, сознательно моделирует свою исполнительскую деятельность. Следовательно, развитие у студентов-музыкантов способности вербализовать принимаемые решения является объективной необходимостью для: формирования личностной позиции в музыкальной деятельности; управления своей исполнительской деятельностью.

В случае, приведенном в начале статьи, лекции по психологии и педагогике студентами были осознаны, восприняты как жизненно важные смыслы. Восприятие осуществлялось при помощи тех же механизмов, что и восприятие музыки. Для воспроизведения содержания лекций необходим был перевод интуитивно понятой информации в логический тип мышления. Соответственно, студентам-музыкантам было предложено выбрать по одной теме из курса «Психология и педагогика» и сыграть ее: подобрать музыкальное произведение, которое передает содержание этой темы.

С предложенным заданием из 43 студентов-музыкантов не справились три человека (7 %). Они не смогли соединить исполненное произведение с психологической темой. Тем самым они продемонстрировали незнание учебного материала. Остальные 40 человек (93 %) и по характеру исполненных произведений, и по точности вербальной интерпретации показали полное и всестороннее владение содержанием избранной темы по психологии.

При изучении психолого-педагогических дисциплин студентам-музыкантам необходимы логический режим деятельности, эксплицитное воспроизведение усвоенных сведений. Для этого требуется промежуточный этап перехода из привычного для музыкантов интуитивного режима дея-

тельности в логический и перевода имплицитно усвоенных сведений в репрезентативную систему эксплицитных знаний.

На основании выявленных специфических особенностей когнитивной сферы музыкантов построена модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов в контекстном обучении. Необходимость контекстного обучения детерминирована постоянным взаимодействием внутреннего мира музыкантов с миром внешним посредством музыкальной деятельности. Когнитивная деятельность, согласно нашей модели, осуществляется в интуитивном, логическом и переходном режимах.

Интуитивный режим когнитивной деятельности подразделяется на имплицитную обработку информации и имплицитное принятие решений. Такая деятельность выполняется в процессе слушания лекций. Ввиду того, что у студентов системно организованное мышление и системное восприятие, при изложении лекции внимание аудитории обращается на компонентный состав и основные понятия каждого фрагмента лекции. В конце каждого компонента лекции задаются вопросы для контроля его понимания студентами. Так обеспечивается внутреннее упорядочение воспринимаемого текста, к которому неосознанно тяготеют все музыканты.

При интуитивном режиме когнитивная деятельность сосредоточена во внутреннем контексте, вся информация из внешнего контекста реализуется в символизированной форме и не вербализуется субъектом.

Переходный режим когнитивной деятельности подразумевает перевод интуитивно усвоенного содержания в эксплицитно осознаваемые действия, эксплицитно принимаемые решения и эксплицитное формирование новой информации, основанной на собственных эвристических действиях студентов. Формы деятельности для переходного режима деятельности разнообразны: воспроизведение логической информации музыкальными средствами; прослушивание музыкальных произведений и вербализация воспринятого музыкального образа, сопоставление его с представлениями исполнителя о воплощаемом им образе и другие.

При переходном режиме когнитивная деятельность выполняется и во внешнем, и во внутреннем контекстах, происходит вербализация имплицитной системы знаний и имплицитно выполняемых действий. За счет этого активизируется развитие сознания и личности студента-музыканта.

Логический режим когнитивной деятельности студентов-музыкантов реализуется при эксплицитном воспроизведении знаний, осознанном принятии решений, моделировании исполнительской деятельности. Далее происходит их трансформация в эксплицитное моделирование личностного саморазвития и профессионального самосовершенствования (см. рисунок).

Предлагаемая модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов внедрялась в образовательный процесс в течение шести лет (в 2015–2020 гг.) в Северо-Кавказском институте искусств. Студенты изучают в течение одного семестра курс «Психология и педагогика», затем в течение двух семестров – дисциплину «Музыкальная психология и педагогика». В конце первого семестра 100 % обучающихся избавляются от затруднений в вербализации

интуитивно усвоенной информации. В конце второго семестра 100 % обучающихся свободно анализируют личностные особенности сокурсников, степень их самостоятельности при создании исполнительского музыкального образа, логику развития музыкальной мысли в произведении. В течение третьего семестра студенты-музыканты моделируют и вербализуют различные виды своей музыкальной деятельности.

Модель когнитивной деятельности студентов-музыкантов в контекстном обучении

Получению таких результатов способствовали: полное соответствие реализуемой модели специфике когнитивной сферы музыкантов; обеспечение постоянного взаимодействия с внутренним и внешним контекстами когнитивной деятельности.

Преподавание психолого-педагогических дисциплин по данной модели: синтезирует общее и профессиональное развитие личности студента; систематизирует знания в единой картине мира.

В процессе обучения у студентов совершенствуется мировоззрение, развиваются все психические процессы, что свидетельствует об обеспечении целостности развития личности. Усвоенное содержание психолого-педагогических дисциплин трансформируется в музыкальную деятельность, что является системой и целостностью процесса образования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Демченко, А. И. Проект преподавания общих дисциплин в музыкальном вузе / А. И. Демченко // Проблемы музыкальной науки. – 2017. – № 1. – С. 137–142.
2. Киреева, Н. Ю. Творческая активность личности и студентоцентрированное обучение / Н. Ю. Киреева // Проблемы музыкальной науки. – 2018. – № 1. – С. 174–182.
3. Королев, К. Ю. Концептуальные основы совершенствования системы обучения и преподавания в европейском пространстве высшего образования / К. Ю. Королев // Primo aspectu. – 2020. – № 4(44). – С. 63–69.

4. Морощкина, Н. В. Логический и интуитивный режимы познавательной деятельности в исследованиях имплицитного научения / Н. В. Морощкина, И. И. Иванчей, А. Д. Карпов, И. В. Овчинникова // Современные исследования интеллекта и творчества / под ред. А. Л. Журавлева, Д. В. Ушакова, М. А. Холодной. – М. ИП РАН, 2015. – С. 78–92.
5. Торопова, А. В. Феномен музыкального сознания как орудие структурирования внутренней реальности личности / А. В. Торопова // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 1 (16). – С. 97–112.
6. Barry, Ph.D., Susan R. Does musical training reorganize the brain?// Huang Z et al. 2010. Verbal memory retrieval engages visual cortex in musicians. *Neuroscience* 168:179-189. Access: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/eyes-the-brain/201006/do-musicians-have-different-brains>
7. Burunat I., Brattico E., Puolivali T. & others. Action in Perception: Prominent Visuo-Motor Functional Symmetry in Musicians during Music Listening // *Electronic Magazine PLOS*. Published: September 30, 2015. Access: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0138238>
8. Jang, J.D., Susino M., McPherson G.E., Shubert E. The definition of a musician in music psychology: A literature review and the six-year rule // *Psychology of Music* 1–21, Article reuse guidelines: sagepub.com/journals-permissions doi: 10.1177/0305735618804038 Access: journals.sagepub.com/home/pom
9. Root-Bernstein, M., Root-Bernstein R. Einstein on Creative Thinking: Music and the Intuitive Art of Scientific Imagination // *Psychology Today/Electronic magazine*. Posted Mar 31, 2010/ Access: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/imagine/201003/einstein-creative-thinking>
10. Schlaug, G. Musicians and music making as a model for the study of brain plasticity // *NCBI resources of PMC Journals*. Published 2015 May 13. Access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4430083/>
11. Talamini, F., Altoè G. & others. Musicians have better memory than nonmusicians: A meta-analysis. // *PLOS One*. 13(1): e0191776 Published: January 19, 2018. Access: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0186773>

УДК 811.161.1

ББК Ш141.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-87-93

ИСТОРИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ

HISTORICAL PREFERENCES, MODERN TRENDS AND RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY IN INTERNATIONAL EDUCATION

БЕЛЯКОВА Лариса Федоровна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: cars@vstu.ru

СИДОРОВА Татьяна Леонидовна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: cars@vstu.ru

ПЕТРУНЕВА Юлия Владимировна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: cars@vstu.ru

BELYAKOVA Larissa F.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cars@vstu.ru

SIDOROVA Tatiana L.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cars@vstu.ru

PETRUNEVA Yulia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cars@vstu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции в высококонкурентной сфере международного обра-

Abstract. This paper considers trends in the highly competitive sphere of international education in a histori-

зования в историческом аспекте и роль русского языка в специальном образовании иностранных студентов.

Ключевые слова: международное образование, национальные цели экспорта образования, иностранные студенты, русский язык как иностранный.

cal dynamics and the importance of Russian language proficiency in professional education for foreign students.

Keywords: international education, nations' objectives in education exports, foreign students, Russian as a Foreign Language.

Работа по вовлечению иностранцев в образовательное пространство Российской империи, СССР, Российской Федерации велась государственными и неправительственными структурами всегда – по гуманитарным, идеологическим, практическим причинам. В настоящее время, как известно, численность иностранных учащихся в вузе является одним из критериев оценки его деятельности.

Министерством науки и высшего образования РФ на ближайшие пять лет (с 2019 года) поставлена задача по двукратному увеличению числа иностранных студентов. Экспорт образования рассматривается как полноценная сфера экономической деятельности. При высокой конкуренции на глобальном рынке образования поиск образовательных ниш и развитие конкурентных продуктов – «вызов стране и каждому университету». Бренд «российское образование» должен вернуть себе лидерство в мировых рейтингах (Национальный проект «Образование» 2019–2024, Национальный проект «Наука» 2019–2024 web).

Получение российского образования с возможным дальнейшим трудоустройством в России естественно связано с преподаванием и продвижением русского языка на международной арене. В конце 1990-х – начале 2000-х годов русский язык уступал свои позиции по распространенности в мире и представленности в академических программах зарубежных образовательных учреждений, но в конце первого десятилетия его популярность начала расти. Помимо ООН, русский язык является официальным в структурах СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС. С 2013 г. русский язык занимает второе место среди самых используемых языков Интернета.

Первые иностранные студенты начали учиться в России с 70-х гг. XIX в. в рамках помощи представителям славянских стран, страдающих от турецкого ига (Казаков 2016), что нашло отражение и в художественной литературе. Один из главных героев романа И. С. Тургенева «Накануне» – студент-болгарин Инсаров (Димитров, 2018). После войн и революций в 20-х гг. XX века Советское правительство возобновило практику приглашения иностранных учащихся, которые обучались преимущественно в специально созданных вузах для молодых членов компартий и различных движений левого толка (Казаков 2016; Белякова 1998). Первыми иностранными выпускниками в РСФСР стали монголы, число которых за десятилетие (1930–1940) составило 500 (к 1974 году в СССР обучалось 36000 монгольских студентов). На бесплатной основе учились студенты из Турции, Персии, Афганистана, Китая, Японии.

В престижных европейских вузах, обучение в которых было преимущественно платным, доля иностранных студентов в начале прошлого века составляла одну десятую общего количества студентов: 9,5 % – в Берлинском политехническом институте, 8,5 % – в институте в Лилле (впоследствии –

Университет науки и технологий Лилль 1) (Голубев, Горчаков, Мышелов, Хомяков 1994). В вузах США к 1904 году училось 2673 иностранных студента из 74 стран мира (данные американского Бюро по образованию), в 1912 – уже 5000, а в 1920–21 учебном году – 8500 (King 1925). В 1919 году благотворительным фондом Корпорации Карнеги был создан в Нью-Йорке Институт международного образования для стимулирования академических связей студентов и университетов разных стран с вузами США. «Фонд Рокфеллера» с начала 1920-х гг. предоставлял Международному комитету образования стипендиальные средства для иностранных студентов (Koshiro 2013).

В учебных заведениях СССР начиная с 30-х гг. XX в. количество иностранных учащихся всех форм обучения – от студентов до аспирантов – уменьшалось «в связи с усилением закрытости советского общества». Немногочисленными студентами (около 200) были посланцы Коминтерна, в основном из европейских стран (Арефьев 2007).

В 1960-е гг. количество иностранных студентов начало увеличиваться, и к городам, где иностранцы могли получить образование, добавились крупные нестоличные центры, в число которых вошел Волгоград. В 1962 году иностранцы начали учиться в политехническом институте и в медицинской академии. Городской совет по делам иностранных учащихся объединил преподавателей новой для вузов отрасли преподавания русского языка – русский язык в иностранной аудитории – с иным подходом к соотношению системности и коммуникативности, координируя деятельность профессиональных коллективов (Международная ... 2012; Белякова 2013).

К началу 1970-х гг. русский язык был включен в 80 образовательных программ разных специальностей и преподавался в 60 университетах за рубежом. По разным подсчетам (иногда завышенным, но дающим представление о реальных цифрах), его изучали до 20 млн иностранцев, и в 50 межправительственных договорах и соглашениях изучение русского языка было прописано отдельной статьей. 50 % всей мировой научно-технической литературы и треть прикладной выходило на русском языке (к Всемирной конвенции об авторском праве СССР присоединился 27.05.1973 г.). За рубежом нашим государством было построено 34 вуза и техникума, было подготовлено 50000 специалистов для соцстран. СЭВ предоставлял стипендии иностранным учащимся. В вузах, школах, на курсах работало 120000 преподавателей.

На этом фоне в 1970-е годы (фактически «золотое» десятилетие 1974–1984 гг.) в СССР начался мощный приток иностранных учащихся. Отечественные вузы стремились сравниться по количеству иностранных специалистов-выпускников с Великобританией, США, Францией и другими западными странами. В этот период институционализируется и отрасль профессиональной деятельности: открывается специализированный Институт русского языка им. А. С. Пушкина, популяризируется в профессиональных кругах журнал «Русский язык за рубежом», формируется сообщество преподавателей РКИ – более 3000 специалистов.

В это «золотое» десятилетие интернациональный коллектив политехнического института пополнился студентами из 34 стран мира: ГДР, ЧССР

и ДРВ, кубинцы, афганцы, доминиканцы, никарагуанцы, колумбийцы, перуанцы, боливийцы, студенты из Чили и Венесуэлы, палестинцы и иорданцы, сирийцы и ливанцы, посланцы Мадагаскара и Эфиопии, малийцы, рундийцы и студенты из Уганды, Буркина-Фасо, Нигера, Панамы, Суринама, Коста-Рики, Ямайки, Судана, Сомали. Каждый факультет и каждая кафедра вуза курировали какую-либо национальную группу студентов.

Иностранцев учащихся в 1970-е гг. готовили и в системе профессионально-технического образования: его получали граждане 30 стран, в том числе 6000 вьетнамцев, многие из которых закончили Волгоградский техникум энергетики и связи (современное название с 2011 года), награжденный Орденом Дружбы Республики Вьетнам.

Обучение русскому языку в иностранной аудитории решало задачи овладения специальностью на неродном языке, этнокультурной социализации и опосредованно – идеологического воздействия. Как и все другие страны мира, принимавшие иностранных студентов, наша страна готовила специалистов, которые могли бы остаться ее друзьями на долгие годы.

Быстрое увеличение контингента иностранных студентов в 1970-е – 80-е гг. повлияло на формирование кафедры русского языка регионального технического вуза нового типа. Осознавалась специфика получения специальности на неродном (часто структурно далеком от родного) языке в среде функционирования этого языка. Иначе говоря, совмещались два сложнейших и сейчас еще не до конца исследованных процесса: овладения специальными знаниями параллельно с формированием вторичной языковой личности. В учебный процесс были внедрены пособия (серии пособий), которые были созданы в соавторстве с преподавателями специальных кафедр «Информатика на русском», «Экономика на русском», «Химия на русском» (Ноль, Андреева 2006; Попова, Заруднева 2007; Валова, Гаджиев 2010).

В течение восемнадцати лет, пока в университете читался курс культуры речи, преподаватели кафедры, работая параллельно с российскими и иностранными студентами, находили точки соприкосновения двух разнообразных по целям обучения языку (но не специальности) учебных контингентов, создавали своеобразные «кроссоверы»: сборник научно-популярных статей «Филологи – студентам технического университета» (2004), сборники произведений студентов университета «Ровесники – ровесникам» (Аверьянова, Белякова, Бахмутова 2008, 2013), «Календарь-ежедневник» (Белякова, Аверьянова 2009), фразеологические рассказы (Аверьянова 2016) и др.

О получении второй специальности (обычно с третьего курса) российскими студентами задумались в конце 90-х гг. XX века, а академическая практика в этом направлении стала популярной (и даже необходимой) с начала нового века. Для иностранных выпускников технических вузов государственная программа получения диплома преподавателя русского языка в учреждениях дополнительного образования (в сообществах по интересам, языковых кружках, на разного рода курсах) заработала уже в 1980-е годы. За 15 лет существования дополнительной спецкурсы по методике преподавания русского языка как иностранного окончили только в ВолГТУ более 300

студентов. Часть из выпускников создала кружки на родине, другие попробовали свои силы в иных зарубежных странах.

Технический университет одним из первых в стране перешел на двухступенчатую систему образования, и с 1993 года акцент в обучении языку стал делаться на индивидуализации форм обучения, тем более что появился и стал увеличиваться новый контингент: бакалавры, магистры, аспиранты, получившие образование на родине или в иных странах и не владеющие русским языком.

Первое десятилетие XXI в. – это реализация государственной системы сертификации знаний по русскому языку, стремление поддержать уровень владения РКИ в условиях приравнивания компетенций, достигаемых при изучении языка профессионального образования, к компетенциям для иностранных языков, изучаемых российскими студентами, носителями языка.

В последнее пятилетие основным контингентом иностранных студентов становятся студенты из стран ближнего зарубежья – бывшего общего образовательного и языкового пространства, обучение которых, тем не менее, предполагает преодоление многих трудностей, в том числе и языковых (Белякова, Сидорова 2016; Белякова, Сидорова, Петрунева, Васильева 2020). В современном мире, как и в начале XX века, продолжается конкуренция в сфере экспорта образования и борьба за умы и таланты тех, кто, закончив вуз, защитив диссертации, останется в стране, давшей ему образование. Так, например, руководители университетов Великобритании бьют тревогу, требуя возвращения к визовому режиму, который давал иностранному выпускнику возможность работать в стране два года по окончании вуза (до 2012 г.). Отмена этого разрешения стала причиной переориентирования студенческих потоков на США, Канаду и Австралию. К концу 10-х годов XXI века численность иностранных студентов в Великобритании, США, Австралии и Канаде увеличилась соответственно на 3 %, 40 %, 45 % и 57 %. В частности, экспорт образования пополнил бюджет на 18 млрд долларов в 2017 году. Вкупе с финансовыми потерями уменьшаются влияние страны на международной арене и возможности вовлечения талантливой научной молодежи в исследовательскую деятельность британских университетов (Coughlan 2018).

Российская Федерация так же, как и другие государства, заинтересована в талантливых иностранных выпускниках российских вузов. Основатель и генеральный директор компании «Acronis», занимающейся системными программными продуктами для управления средствами хранения информации, Сергей Белоусов, выпускник МФТИ, вернувшийся в Россию в 2013 году, считает, что «более 90 % мировых мозгов» живут в худших условиях, и для привлечения талантов «нужно потратить деньги и время максимально эффективно», не копируя Кремниевую долину (РБК Тренды 2020).

В России сейчас, по данным экспертов, около 200 тысяч иностранных студентов, которые учатся в том числе в крупных региональных вузах с традициями интернационального образования, которому в Волгоградском государственном техническом университете скоро исполнится 60 лет. В академической жизни иностранного студента технического вуза ведущая роль

должна принадлежать специалистам. Преподаватель русского языка как иностранного – это необходимый участник профессионального образования на всех этапах обучения, помощник в преодолении трудностей, во многом связанных с языковыми, речевыми, социокультурными компетенциями, человек, создающий дополнительные мотивации совершенствования в языке и постижения русской ментальности.

Гуманитарные дисциплины в инженерном вузе для отечественных студентов – это политика государства, социализирующего молодое поколение, воспитывающего эрудированного и патриотичного члена своего общества. Овладение русским языком для иностранных учащихся, помимо основной цели становления специалиста, – это последовательное формирование дополнительной мотивации получения образования в России, формирование члена мирового сообщества, любящего нашу страну или, по крайней мере, лояльного к ней.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Национальный проект «Образование» 2019–2024. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/natsionalnyu-proect-obrazovanie/> (Дата обращения: 4. 11. 2019 г.).
2. Национальный проект «Наука» 2019–2024. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/natsionalnyu-proect-nauka/> (Дата обращения: 4. 11. 2019 г.).
3. Казаков, А. В. Иностранные студенты в России с конца XIX века и в начале Второй мировой войны / А. В. Казаков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2016. – № 1 (5). – С. 28–31.
4. Димитров, Э. Инсаров: болгарин ли он? / Э. Димитров // Вопросы литературы. – 2018. – № 6. – С. 243–277.
5. Беякова, Л. Ф. Иностранные учащиеся в российских и зарубежных образовательных программах / Л. Ф. Беякова // Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе: межвуз. сб. научных трудов; ВолгГТУ. – Волгоград, 1998. – Вып. 4, ч. 1. – С. 25–29.
6. Голубев, В. К. Уроки прошлого в современном ракурсе / В. К. Голубев, Г. Е. Горчаков, В. П. Мышелов, А. М. Хомяков // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 90.
7. King, H. H. Outline history of student migrations // The foreign student in America. New York: Association Press, 1925, pp. 3-38.
8. Koshiro, Y. Imperial Eclipse: Japan's Strategic Thinking About Continental Asia Before August 1945. (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University) Cornell University Press, 2013. 328 p.
9. Арефьев, А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг / А. Л. Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 700 с.
10. Международная деятельность Волгоградского государственного технического университета: монография / колл. авторов; под ред. И. А. Новакова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – 168 с.
11. Беякова, Л. Ф. Русский язык как иностранный на основных факультетах технического университета / Л. Ф. Беякова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 12). – С. 58–63.
12. Ноль, О. В. Информатика на русском языке: учеб. пособие / О. В. Ноль, О. С. Андреева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2006. – 44 с.
13. Попова, Т. А. Экономика на русском: учеб. пособие для иностранных студентов экономического факультета. Ч. II. Микроэкономика / Т. А. Попова, А. Ю. Заруднева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2007. – 119 с.
14. Валова, Л. В. Химия на русском: учеб. пособие. Вып. 1 / Л. В. Валова, Р. Б. Гаджиев; ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – 44 с.

15. Филологи – студентам технического университета. Сб. статей для слушателей курса «Русский язык и культура речи»: учеб. пособие / ВолгГТУ; колл. авторов; под ред. Л. Ф. Беляковой. – Волгоград: РПК «Политехник», 2004. – 65 с.
16. *Аверьянова, Н. А.* Ровесники – ровесникам: учеб. пособие для иностранных студентов / Н. А. Аверьянова, Л. Ф. Белякова, А. В. Бахмутова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – Вып. 1. – 84 с.
17. *Белякова, Л. Ф.* Календарь-ежедневник студента технического университета / Л. Ф. Белякова, Н. А. Аверьянова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – 208 с.
18. *Аверьянова, Н. А.* Ровесники – ровесникам: учеб. пособие для иностранных студентов / Н. А. Аверьянова, Л. Ф. Белякова, А. В. Бахмутова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – Вып. 2. – 72 с.
19. *Аверьянова, Н. А.* Фразеология в рассказах и диалогах: учеб. пособие для иностранных студентов основного этапа обучения и магистрантов / Н. А. Аверьянова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2016. – 76 с.
20. *Белякова, Л. Ф.* Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева // Высшее образование в России (Vysshee obrazovanie v Rossii) (Higher Education in Russia). – 2020. – Т. 29, № 4. – С. 127–135.
21. *Белякова, Л. Ф.* Содержание и методы обучения русскому языку как иностранному в условиях изменения контингента студентов / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2016. – № 4 (5) (Декабрь). – С. 34–36.
22. Coughlan Sean. UK 'missing out' on overseas students. BBC News. – 2018, September, 4 // <https://www.bbc.com> / Дата обращения – 25. 09. 2018 г.
23. РБК Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru> (Дата обращения: 25.09.2020 г.).

Ответственный за выпуск редактор РИО:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолгГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2021 г. Поз. № 15ж. Дата выхода в свет 15.09.2021 г. Формат 60 x 84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 7,72.

Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 471.

Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО издательства ВолгГТУ

400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

Отпечатано в типографии издательства ВолгГТУ

400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

**Научное периодическое издание «PRIMO ASPECTU»
извещает о приеме статей для публикации результатов исследований**

Материалы представляются по рубрикам «Социология» и «Педагогика». Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю издания или оформленные с нарушением требований.

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Журнал «PRIMO ASPECTU» включен в Перечень ВАК по следующим специальностям: 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)», 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)», 22.00.03 «Экономическая социология и демография (социологические науки)», 22.00.06 «Социология культуры (социологические науки)».

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Материалы представляются в электронном виде, файл должен быть назван по фамилии автора.

1. Текст статьи набирается в редакторе Word for Windows: шрифт Times New Roman, размер – 14; полуторный интервал, поля следующих размеров: верхнее – 2,0 см, нижнее – 3,0 см, левое – 2,5 см, правое – 2,5 см.

2. Правила оформления статей.

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

а) на русском и английском языках (полностью идентичные по содержанию):

- заглавие и подзаголовочные данные;
- фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, город, страна. При наличии авторов из нескольких организаций необходимо звездочками указать принадлежность каждого автора;
- e-mail каждого автора;
- аннотация – 150–200 слов;
- 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой);

б) на русском языке:

- индекс УДК и ББК;
- текст статьи;
- использованные источники (см. образец).

Библиографическое оформление ссылок осуществляется на основе международного стиля ASA.

При цитировании:

- если в тексте указывается автор цитаты, то в скобках ставят год публикации. Например: «В этом смысле Зиммель приближается к Веберу: он считает, что (большой) город – это "территория рынка, денежной экономики, разделения труда и специализации профессиональных задач"» (2002).

- если имя автора не упоминается, то в скобках необходимо указать фамилию и год работы. Например: «следует признать, что именно горожанки являются предметом особого интереса авторов» (Дулина, Ануфриева 2017).

- если необходимо указать номер цитируемой страницы, то он указывается после фамилии, года издания через двоеточие, например: «...можно найти у А. А. Сванидзе: "Вся история общества с начала цивилизации предстает как поглощение традиционных архитектурных социальных форм – урбанистическими и урбанизованными"» (1995:29).

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Список литературы в конце статьи должен называться «ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (см. пример).

Автор должен представить вместе со статьей следующие **сопроводительные материалы**:

- 1) данные об авторе статьи в отдельном файле, включающие в себя Ф.И.О. полностью, ученую степень и ученое звание, контактную информацию (место работы и должность автора, домашний адрес, телефон (раб. и дом.), e-mail);

- 2) рецензия на статью (внешняя – от рецензента из другой организации, другого вуза);

- 3) подтверждение об оригинальности;

- 4) для аспирантов, соискателей ученых степеней – отзыв научного руководителя;

- 5) для авторов из ВолгГТУ – экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати.

Статья должна быть уникальной, нигде не публиковавшейся ранее (уровень оригинальности не менее 85 %).

Статьи принимаются ответственным секретарем сборника Надеждой Андреевной Овчар по адресу: 400005, Волгоград, пр. Ленина, 28, ВолгГТУ, ауд. В-804, (высотный корпус ВолгГТУ), кафедра истории, культуры и социологии, тел. (8442) 24-84-85, 8-903-317-67-33, e-mail Izvest.VSTU@gmail.com.

Редакционный совет

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 316.472.4

ББК 60.54

DOI: 10.35211 / 2500-2635-2019-3-39-НОМЕРА СТРАНИЦ

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ

Ефимов Евгений Геннадиевич

Волгоградский государственный технический университет,

Волгоград, Россия

E-mail: ez07@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу оснований тезиса о возможности использования понятий социальной группы как объекта исследования социальных интернет-сетей.

Ключевые слова: социальные сети, Facebook, Twitter, социальная группа.

SOCIAL GROUPS AS OBJECT OF RESEARCH OF SOCIAL INTERNET NETWORKS

Efimov Evgeniy G.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

E-mail: ez07@mail.ru

Abstract. Article is devoted the analysis of the bases of the thesis about possibility of use of concepts of social group as object of research of social Internet networks.

Keywords: social networks sites, Facebook, Twitter, social group.

Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи
Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст ста-
тьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи Текст статьи

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Бурдьё, П.* Социология политики / П. Бурдьё; пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.

2. *Витгенштейн, Л.* Logisch-philosophische Abhandlung = Логико-философский трактат // Философские работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Козловой. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 520 с.

3. *Малинецкий, Г.* Выбор стратегии / Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2003. – № 38 (513). – С. 25–31.